МАННЕРИНГЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАННЕРИНГЪ
ИЛИ
АСТРОЛОГЪ,

СОЧИНЕНІЕ

СИРА ВАЛТЕРА СКОТТА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО,

ИЗДАННЫЙ

Владиміромъ Броневскимъ.

ЧАСТЬ IV.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1824.

Digitized by Google

Go.Gol A
5311/4

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Августа 10 дня 1824 года. *Адъюнктъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

BVEE067892
LBVEE067898

Digitized by Google

МАННЕРИНГЪ
или
АСТРОЛОГЪ.

ГЛАВА I.

Бертрамъ какъ собственнымъ положеніемъ своимъ, такъ и непріятнымъ чтеніемъ погруженный въ задумчивость, въ первый разъ въ жизни не могъ преодолѣть нашедшаго на него унынія. — Я бывалъ, говорилъ онъ самому себѣ, въ тягостнѣйшихъ и ужаснѣйшихъ обстоятельствахъ, а здѣсь не подвергаюсь никакой опасности; находился въ неизвѣстности о будущемъ, а теперь знаю, что заключеніе мое не продолжительно; мнѣ случалось переносить гораздо болѣе, здѣсь у меня есть кровъ, огонь и пища; однако же чтеніе сихъ гнусныхъ записокъ о преступникахъ и убій-

Digitized by Google

цахъ, въ приличномъ мѣстѣ для разсужденій о нихъ, наводитъ на меня тоску, съ которою я никогда не былъ знакомъ. Нѣтъ, не удастся ей овладѣть мною! Прочь *сборище ужасовъ и злодѣяній*, ты не осквернишь болѣе ни глазъ моихъ, ни помышленія! Съ этимъ словомъ онъ бросилъ книгу на столъ. Не бывать тому, чтобы суточное заключеніе въ Шотландской тюрьмѣ возъимѣло надо мною такое дѣйствіе, какого не могли произвесть болѣзнь, неизвѣстность о будущемъ, плѣнъ и недостатокъ во всемъ въ чужой, дальней сторонѣ. Не разъ подвергался я превратностямъ щастія, и теперь, ежели могу, не дозволю ей ввергнуть меня въ уныніе.

Послѣ сего, онъ старался думать о другомъ предметѣ и на положеніе свое взирать съ благопріятнѣйшей стороны. Навѣрное Деласерръ скоро пріѣдетъ въ Шотландію; отъ Подполковника получатся требованныя свидѣтельства;

Digitized by Google

и наконецъ, ежели бы и довелось отнестись къ Маннерингу: то почему знать, не воспослѣдуетъ ли отъ того между ими примиренія? Онъ въ сіе время вспомнилъ нѣкогда замѣченное имъ, что Полковникъ никого не обязывалъ въ половину, и, казалось, прилѣплялся къ человѣку по мѣрѣ услугъ, которыя ему оказалъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ не совѣстно было отнестись къ нему съ просьбою, въ которой не льзя было отказать, и которая могла потомъ ихъ сблизить. Послѣ сего воображеніе Бертрама обращалось естественно къ Юліи: и не измѣряя разстоянія, бывшаго между человѣкомъ, съ трудомъ дослужившимся до Офицерскаго званія, и богатою наслѣдницею, которой отецъ свидѣтельствомъ своимъ можетъ освободить его изъ тюрьмы, онъ уже строилъ воздушные замки, и оттѣнялъ ихъ пурпуромъ лѣтней, вечерней зари.

Сіи разсужденія были прерваны сильнымъ стукомъ у воротъ. Соба-

Digitized by Google

ка, спускаемая по вечерамъ съ цѣпи, немедленно отвѣчала на оный ужаснымъ лаемъ. По принятіи разныхъ мѣръ предосторожности, ворота наконецъ отворились, и нѣкто вошелъ на дворъ. Потомъ послышалось, что отпираются замки и запоры у входа въ домъ и проворно взбѣжавшая по лѣстницѣ собака начала скрестъ двери и визжать. Къ сему почти въ туже минуту присоединились отголоски шаговъ съ трудомъ идущаго человѣка по лѣстницѣ и ревущій голосъ Макъ-Гуффога. — Сюда! сюда! берегитесь, еще ступень! вотъ и его комната. Потомъ отворилась дверь, и къ большому удовольствію Бертрама вскочилъ вѣрный его Васпъ, который ласками своими, казалось, хотѣлъ его удушить, а за нимъ другъ его, Чарлисъ-Гопскій исполинъ.

— Что это, что это! вскричалъ добродушный фермеръ, осматривая со всѣхъ сторонъ бѣдную комнату и всю утварь, находившую-

Digitized by Google

ся въ жалостнѣйшемъ состояніи, что это значитъ? да что же это такое?

— Коловратность щастія, любезнѣйшій другъ, отвѣчалъ Бертрамъ, вставъ съ мѣста и пожимая его руку, и болѣе ничего.

— Да что же теперь дѣлать? чѣмъ пособить? За долги что ли? за что васъ посадили сюда?

— Нѣтъ, не за долги; если вамъ есть время посидѣть со мною: то я охотно разскажу, въ чемъ состоитъ дѣло.

— Есть ли у меня время? да развѣ вы думаете, что я пришелъ сюда съ вами поздороваться, да и проститься? Но теперь уже поздно: и намъ не худо съѣсть кусокъ чего нибудь. Хозяину постоялаго двора, у котораго оставилъ Думпля, я приказалъ прислать сюда ужинъ. Макъ-Гуффогъ на это согласенъ и я съ нимъ уже сладилъ. Теперь разскажите мнѣ свое похожденіе. Полно же, Васпъ! посмотрите, какъ онъ

Digitized by Google

бѣдняжка обрадовался, увидѣвшись съ вами.

Повѣсть Бертрамова продолжалась недолго. Онъ разсказалъ о случившемся произшествіи съ молодымъ Газлевудомъ, и о томъ, что его почитаютъ за одного изъ торгующихъ запрещенными товарами, по тому только, что между сими послѣдними находился его однофамилецъ.

— Ну такъ чтожъ? сказалъ Динмонтъ, я не вижу надобности отчаяваться. Нѣсколько дробинъ въ плечо! большая бѣда! другое дѣло, ежели бы въ глаза! Къ тому же изъ того не вышло никакихъ послѣдствій. Куда бы хорошо, еслибъ здѣсь былъ прежній шерифъ Плейдель! О! онъ молодецъ: и всѣхъ ихъ скоро бы навелъ на путь истинный. Вы никогда не видали подобнаго ему.

— Но скажите, почтеннѣйшій другъ, какимъ образомъ узнали вы, что я здѣсь?

— Ага! да довольно страннымъ случаемъ. Но я разскажу вамъ это

Digitized by Google

послѣ ужина; потому что, можетъ быть, не годится все говорить при этой толстой служанкѣ, которая безпрестанно врывается въ комнату.

Бертрамово любопытство умолкло на нѣсколько времени по появленіи принесеннаго ужина, хотя и скромнаго, но возбудившаго аппетитъ своею опрятностію, каковаваго достоинства вовсе не имѣла кухня Мистриссъ Макъ-Гуффогъ. Динмонтъ сказавъ, что онъ во весь день съѣлъ за завтракомъ одинъ только кусокъ (состоявшій изъ трехъ или четырехъ фунтовъ холодной баранины, убранной имъ между тѣмъ, какъ лошадь ѣла овесъ), съ жадностью напалъ на подобное блюдо; и, подобно героямъ Гомеровымъ, не промолвилъ ни слова до тѣхъ поръ, пока не утолилъ голода своего и жажды. Наконецъ, выпивъ большой стаканъ добраго пива, — ну чтожъ, примолвилъ онъ, взглянувъ на бѣдные остатки того, что незадолго передъ тѣмъ

Digitized by Google

называлось большимъ каплуномъ, — онъ былъ не дуренъ, даромъ что выкормленъ въ городскомъ предмѣстіи, хоть я и долженъ впрочемъ согласиться, что онъ далеко отсталъ отъ Чарлисъ-Гопскихъ. Ну, Капитанъ, я очень радъ, что эта собачья комната не отбила у васъ охоты отъ кушанья.

— Правду сказать, Г. Динмонтъ, обѣдъ мой былъ не слишкомъ пышенъ и не могъ испортить ужина.

— Вѣрю, вѣрю! Ну слушай, моя милая: теперь принеси намъ водки, сахару и кипятку, послѣ чего можешь убраться и запереть; потому что изволишь видѣть, мы хотимъ между собою покалякать. Служанка ушла, заперла дверь и не забыла и задвижекъ.

По выходѣ ея, Данди всталъ и рекогносцировалъ окрестности, то есть: приставивъ попеременно глазъ и ухо къ ключевому отверстію въ дверяхъ, простоялъ нѣсколько времени; и увѣрившись въ томъ,

Digitized by Google

что никто не подслушиваетъ, опять сѣлъ за столъ; а чтобы собраться съ духомъ, влилъ въ себя полный стаканъ пива; и потомъ въ полголоса началъ разсказывать свое похожденіе съ необыкновеннымъ ему видомъ важности.

— Надобно вамъ сказать, Капитанъ, что нѣсколько дней тому назадъ я былъ въ Едимбургѣ на похоронахъ одной моей родственницы, и полагалъ, что съѣзжу недаромъ; но вездѣ встрѣчаются препятствія, и кто можетъ ихъ избѣжать? Къ тому же мнѣ надобно было подать въ судъ прошеніе. Но не о томъ рѣчь. Окончивъ дѣло, возвратился я домой. На другой день рано поутру, объѣзжая свои стада, вздумалось мнѣ проѣхать до Тушго-Рихской горы, по которой лежитъ моя спорная полоса земли съ Жакомъ Давстонъ-Клейгскимъ. Приближась къ тому мѣсту, я издали примѣтилъ человѣка, и какъ казалось, не пастуха моего, что и немудрено; потому что многіе

Digitized by Google

тамъ ходятъ. Я пустился къ нему на встрѣчу, а онъ ко мнѣ; и наконецъ я увидѣлъ, что это Гаврило егерь, помните? Ей, молодецъ, закричалъ я, что ты ходишь тутъ одинъ по горамъ? развѣ ты вздумалъ охотиться за лисицею безъ собакъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, а я васъ ищу.

— Меня, спросилъ я, а за чѣмъ? Не нужно ли тебѣ какого нибудь пособія на зиму?

— Нѣтъ, нѣтъ, подхватилъ онъ, со всѣмъ не то. Вѣдь вы берете участіе въ Капитанѣ Броунѣ, который прожилъ у васъ съ недѣлю?

— Безъ сомнѣнія, Гаврило, отвѣчалъ я, развѣ что нибудь съ нимъ случилось?

— Есть одинъ человѣкъ, сказалъ онъ, который беретъ въ немъ участіе еще болѣе вашего; этого человѣка я долженъ слушаться, и не изъ доброй воли пришелъ теперь объявить новость для васъ непріятную.

Digitized by Google

— Конечно непріятную, отвѣчалъ я, ежели услышу что нибудь непріятное о Капитанѣ.

— Ну такъ знайте же, продолжалъ егерь, что ежели онъ не остережется, то можетъ попасть въ Портанферрійскую тюрьму; потому что уже посланы предписанія взять его подъ караулъ, когда онъ выдетъ на берегъ въ Алломби. И такъ ежели вы любите его, то немедленно ступайте въ Портанферри и не берегите подковъ своей лошади. Если вы найдете его уже въ тюрьмѣ, то побудьте съ нимъ сутокъ двое: потому что ему нуженъ другъ съ добрымъ сердцемъ и крѣпкими руками; а когда не послушаетесь даннаго вамъ совѣта, то будете каяться во всю вашу жизнь.

— Да послушай, молодецъ, сказалъ я, почему все это тебѣ извѣстно? отсюда до Портанферри далеко.

— Не безпокойтесь, отвѣчалъ онъ, передавшіе мнѣ это извѣстіе

Digitized by Google

ходятъ ночью все равно, какъ днемъ; и вамъ вмѣсто вопросовъ должно было бы пуститься въ путь. Впрочемъ мнѣ болѣе нѣчего вамъ сказать.

— При сихъ словахъ онъ присѣлъ и по травѣ скатился съ крутизны въ оврагъ, гдѣ верхомъ мнѣ не льзя было за нимъ гнаться. И такъ я воротился въ Чарлисъ-Гопъ посовѣтоваться съ женою: потому что самъ не зналъ, что́ начать. Надо мною будутъ смѣяться, подумалъ я, ежели по совѣту этого прыгуна буду разъѣзжать, какъ странствующій жидъ. Но когда добрая моя жена начала говорить и доказывать: какъ стыдно будетъ мнѣ, если съ вами случится какое либо нещастіе, которое бы я могъ отвратить; и когда прочелъ ваше письмо, которое въ то же самое время какъ будто нарочно подоспѣло для подтвержденія сказаннаго Гаврилою: то я немедленно рѣшился, приказалъ дѣтямъ осѣдлать Думиля и вынулъ изъ сундука всѣ

Digitized by Google

свои банковыя ассигнаціи. Васпу вздумалось пуститься со мною, какъ будтобы бѣдняжка чувствовалъ, что я ѣду къ вамъ. По щастію въ Едимбургъ ѣздилъ я на большой своей клячѣ, такъ что Думпль былъ свѣжохонекъ, какъ роза, да потомъ и очутился здѣсь, проѣхавъ разомъ шестьдесятъ миль.

Бертрамъ ясно усмотрѣлъ изъ сей странной повѣсти, что ежели данное Динмонту извѣстіе основывалось на чемъ нибудь: то ему предстояла какая-то опасность, кромѣ заключенія его. Также легко можно было видѣть, что о немъ старается какой-нибудь неизвѣстный другъ. Не вы ли говорили мнѣ, спросилъ онъ у Динмонта, что Гаврило цыганъ?

— Всѣ говорятъ такъ, и это довольно вѣроятно: потому что симъ людямъ все извѣстно, кто что дѣлаетъ, куда кто дѣвается; къ нимъ со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія съ быстротою молніи. Да еще позабылъ я вамъ ска-

зать. Отъискиваютъ старуху, которую мы видѣли въ Бевкастлѣ. Шерифъ разослалъ во всѣ стороны сыщиковъ, чтобы ее поймать; и ей обѣщаютъ въ награжденіе, какъ бы вы думали, пятьдесятъ фунтовъ, ежели она сама добровольно явится. Въ Кумберландѣ мирный судья Форстеръ предписалъ взять ее подъ стражу, осматривалъ дома и велѣлъ объявить ея примѣты. А къ чему это? Ее найти можно только тогда, когда она сама захочетъ.

— За чѣмъ же ее отыскивать?

— Не знаю; но смѣло скажу, что это вздоръ. Говорятъ, будто она собираетъ какія-то сѣмена, травы: и силою ихъ переносится изъ одного мѣста въ другое такъ проворно, какъ пожелаетъ, точно такимъ же образомъ, какъ въ балладѣ Жокъ истребитель исполиновъ, посредствомъ платья своего дѣлается невидимкою, а надѣвъ башмаки, шагаетъ разомъ по мили. Впрочемъ она между цыганами слыветъ Королевою. Говорятъ, будто ей бо-

Digitized by Google

лѣе ста лѣтъ, и увѣряютъ, что она въ нашу сторону переселилась во времена Стюартовъ. О! она умѣетъ скрыться; а когда придетъ плохо, то самъ сатана явится къ ней на помощь. Ежели бы, встрѣтившись съ нею у Тибъ-Мупсъ, я зналъ, что это Мегъ Меррильисъ; то я съ нею не говорилъ бы съ такимъ неуваженіемъ.

Бертрамъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ сіи слова, сходствовавшія во многомъ съ извѣстнымъ ему самому о сей цыганской Сивиллѣ. Подумавъ немного, онъ разсудилъ, что не измѣнивъ данному слову, можетъ разсказать Динмонту о случившемся съ нимъ въ Дернклейгѣ, особенно когда онъ высказалъ свое мнѣніе о сей странной женщинѣ. И такъ онъ открылъ ему все видѣнное, а добрый Фермеръ покачалъ головою.

— Ну такъ найдите же, сказалъ онъ, другую подобную ей. Да, я и теперь утверждаю, что въ этихъ цыганахъ есть много и

Digitized by Google

худаго и добраго. Ежели у нихъ и есть сношенія съ адомъ: то это ихъ дѣло, а не наше. Что касается до уборки мертвыхъ тѣлъ: то мнѣ извѣстно, какъ они поступаютъ. Когда у проклятыхъ торгашей запрещенными товарами кого нибудь убьютъ: то они призываютъ женщину такую, какъ Мегъ, чтобы спеленать покойника, потомъ бросятъ его въ яму, какъ собаку: да вотъ и все тутъ. А когда они умираютъ: старуха же отпѣваетъ ихъ балладами или заклинаніями, какъ они называютъ; вмѣсто того, чтобы позвать Священника, который бы исполнилъ должные церковные обряды. О, это старое ихъ обыкновеніе. Я думаю, что умершій при васъ былъ раненъ тогда, какъ они сожгли Вудбурнъ.

— Но Вудбурнъ не сгорѣлъ, любезный другъ.

— Нѣтъ? тѣмъ лучше. А намъ сказали, что и камня на камнѣ не осталось. Однако же тамъ все таки дрались? Ну такъ вѣрьте мое-

Digitized by Google

му слову, что онъ былъ изъ числа нападавшихъ на замокъ, и чемоданъ вашъ также подхватили цыгане; нашедъ повозку на большой дорогѣ, не могли же они съ нимъ разстаться: это пришлось имъ на руку, какъ ручка отъ крушки съ виномъ!

— Но когда эта женщина между ими въ родѣ Королевы: то для чего же она явно не взяла меня подъ свое покровительство и не приказала возвратить моихъ пожитковъ?

— Почему знать? Можетъ быть, она имѣетъ право имъ многое говорить; а они въ правѣ дѣлать то, что захотятъ, когда искушеніе слишкомъ сильно. Къ тому же были тутъ и торгаши, съ которыми они всегда въ связи. Можетъ быть, что надъ послѣдними она и не имѣетъ никакой власти. Меня увѣряли, что цыганамъ всегда извѣстнѣе, когда пріѣдутъ купцы съ запрещенными товарами и гдѣ выгрузятся, нежели самимъ покупщи-

Digitized by Google

камъ. Къ тому же, она поступаетъ совсѣмъ иначе, какъ другіе, и слѣдуетъ своему собственному разсужденію. Справедливы ли предсказанія ея или нѣтъ; но я навѣрное знаю, что она сама имъ вѣритъ и всегда поступаетъ по своимъ затѣямъ и выдумкамъ. Ежели захочетъ добраться до колодезя, то не думайте, чтобы она пошла къ нему прямымъ путемъ, совсѣмъ нѣтъ. Но полно! я слышу, что къ намъ идетъ тюремный смотритель.

Сладкозвучный концертъ, состоящій изъ вынимавшихся задвижекъ и отпиравшихся замковъ, перервалъ разговоръ: и Макъ-Гуффогъ, отворивъ дверь, выставилъ въ нее прелестное свое личико. — Довольно, г. Динмонтъ, мы по милости вашей и то опоздали часомъ запереть ворота: пора вамъ отправляться.

— Отправляться! Богъ съ тобой, пріятель, да я здѣсь хочу наночевать. Къ тому же въ Капитанской комнатѣ есть и постель лишняя.

Digitized by Google

— Не возможно!

— Говорятъ вамъ, что можно, и что я не пойду отсюда. Выпейте эту рюмку водки.

Макъ-Гуффогъ не заставилъ повторять сіе приказаніе и выпивъ, примолвилъ: но это вѣдь противно положенію, вы не учинили никакого преступленія.

— Ну такъ ежели выговоришь еще одно слово, то я сверну тебѣ шею: такъ это и будетъ преступленіе, которое мнѣ даетъ право здѣсь переночевать.

— Да говорятъ вамъ, г. Диммонтъ, что это противно тюремному положенію: и я отъ того могу лишиться мѣста.

— Я скажу вамъ, Макъ-Гуффогъ, только два слова: вопервыхъ вамъ извѣстно, кто я; а вовторыхъ, что я не способенъ помогать побѣгу арестанта.

— А почему я знаю?

— А! вы этаго не знаете; ну такъ по крайней мѣрѣ извѣстно

Digitized by Google

вамъ то, что по обязанности своей вы бываете въ нашей сторонѣ. Ну такъ ежели вы оставите меня переночевать здѣсь: то я заплачу за ночлегъ вдвое; а если нѣтъ, то въ первый разъ, что явитесь въ окрестности Чарлисъ-Гопа, то я постараюсь порядкомъ проутюжить вашу голову и ее поразмягчить дубовымъ утюгомъ и. . . .

— Довольно, довольно: съ вами нѣчего дѣлать. Но ежели свѣдаютъ о томъ мирные судьи: то я знаю, кому достанется. Прибавивъ къ сему замѣчанію пару ругательствъ, онъ заперъ дверь, наложилъ запоры и ушелъ. Въ сіе время на городскихъ часахъ пробило девять часовъ.

— Хоть и не поздно еще, сказалъ Фермеръ, примѣтивъ, что другъ его казался утомленнымъ; но я думаю, Капитанъ, что нехудо намъ убраться и въ постель, ежели вы не захотите еще немного выпить; да я знаю, что вы до пунша небольшой охотникъ: а

Digitized by Google

признаться вамъ, и я тоже, когда не имѣю товарищей или не нахожусь въ дорогѣ.

Бертрамъ немедленно согласился на предложеніе Динмонта; но взглянувъ на постель, приготовленную руками Мистриссъ Макъ-Гуффогъ, не рѣшился раздѣться.

— Право, Капитанъ, подумать можно, что прежде насъ валялись здѣсь всѣ Санхваирскіе угольщики. Что касается до меня, то я въ сертукѣ моемъ ничего не боюсь. Сказавъ сіе, Данди бросился на постель съ такою силою, что она затрещала и черезъ нѣсколько минутъ громкимъ образомъ доказалъ, что онъ изволилъ започивать.

Бертрамъ скинулъ съ себя сапоги, легъ на другую постелю, и нѣсколько времени еще размышлялъ о странной своей судьбѣ, таинственности, повидимому, окружавшей его участіемъ, принимаемымъ въ немъ незнакомыми друзьями и людьми, съ которыми онъ не имѣлъ никакого сношенія; но усталость

Digitized by Google

взяла верхъ: и онъ наконецъ заснулъ столь же крѣпко, какъ и товарищъ его.

Мы оставимъ ихъ наслаждаться пріятнымъ и спокойнымъ сномъ, и разскажемъ читателямъ нашимъ о другихъ произшествіяхъ, случившихся въ тоже самое время.

ГЛАВА II.

Въ самый тотъ день, въ который допрашивали Бертрама, возвратился вечеромъ въ Вурбурнъ Полковникъ Маннерингъ. Онъ нашелъ всѣхъ домашнихъ своихъ здоровыми и веселыми; чего конечно не должно было бы ожидать, если бы Юлія знала, что Бертрамъ находится подъ стражею. Но такъ какъ во время Маннерингова отсутствія обѣ дѣвицы жили уединенно, то слухъ о семъ произшествіи не дошелъ еще до Вудбурна. Миссъ Бертрамъ уже извѣщена была письмомъ о тщетности надеждъ на за-

Digitized by Google

вѣщаніе ея родственницы. Можетъ быть, что симъ и разрушилось тайное упованіе, невольно возникшее въ ея сердцѣ; однакоже неудача сія не воспрепятствовала ей вмѣстѣ съ ея подругою обрадоваться пріѣзду Маннеринга. Она изъявила ему благодарность свою за истинно отеческія попеченія, и сожалѣніе, что онъ въ такое дурное время года принужденъ былъ по дѣламъ ея напрасно безпокоиться.

— Я искренно сожалѣю, любезная Миссъ, отвѣчалъ ей Полковникъ, что не могъ сдѣлать для васъ ничего полезнаго; что же касается до меня, то я проѣздился недаромъ: и время, проведенное въ Едимбургѣ, показалось мнѣ столь пріятнымъ, что несправедливо было бы жаловаться на принужденную отлучку мою. Даже другъ нашъ Доминусъ возвратился горделивѣе прежняго, изостривъ умъ свой прѣніями съ ученѣйшими мужами Сѣверной столицы.

Digitized by Google

— Правда, сказалъ Доминусъ, я не былъ побѣжденъ, хотя сражался съ весьма искуснымъ соперникомъ.

— Я полагаю, г. Сампсонъ, подхватила Миссъ Маннерингъ, что сраженіе васъ нѣсколько утомило?

— Очень, любезная моя дѣвица; но я напрягъ мышцы мои и выдержалъ нападеніе.

— Я свидѣтель тому, сказалъ Полковникъ, что никогда не видывалъ такого равнаго боя. Непріятель, подобно Маратской конницѣ, нападалъ со всѣхъ сторонъ и никогда не подвергалъ огню своихъ фланговъ; а г. Доминусъ стоялъ неподвижно въ своихъ окопахъ и стрѣлялъ то по непріятелю, то по пыли, имъ поднятой. Но теперь нѣкогда вамъ разсказывать о нашихъ сраженіяхъ, завтра поговоримъ о нихъ послѣ завтрака.

Но Доминусъ на другой день къ завтраку не явился. По словамъ человѣка, онъ вышелъ изъ дома весьма рано поутру; а такъ какъ ему

Digitized by Google

нерѣдко случалось опаздывать къ завтракамъ и обѣдамъ, то о томъ никто и не заботился. Ключница, очень вѣжливая старушка, пресвитеріанка, и по сему имѣвшая большее уваженіе къ духовнымъ познаніямъ Сампсона, обыкновенно въ такомъ случаѣ для него что нибудь откладывала: чтобы забывчивость его не разстроила его желудка. По возвращеніи, она напоминала ему о нещастномъ житейскомъ попеченіи, на которыя мы всѣ осуждены и подавала кушанье. Рѣдко однако же случалось, чтобы онъ прогулялъ два стола сряду, такъ какъ въ сей день; потому что онъ не пришелъ и къ обѣду. Мы должны объяснить причину сего необыкновеннаго случая.

Разговоръ Г. Илейделя съ Полковникомъ о Генрихѣ Бертрамѣ пробудилъ тягостныя чувства, гнѣздившіяся въ сердцѣ Сампсона, со времени пропажи младенца. Онъ не преставалъ укорять себя въ томъ, что имѣлъ слабость ввѣрить

Digitized by Google

его Франку Кеннеди (хотя сей послѣдній и не спрашивалъ его на то согласія): и тѣмъ, можетъ быть, сдѣлался виновникомъ смерти таможеннаго, и что того достовѣрнѣе, потери младенца. Онъ хотя непрестанно о семъ помышлялъ; однако ни съ кѣмъ не разговаривалъ, ежели слова его можно назвать разговоромъ. Надежда, столь утвердительно выраженная въ духовной Мистрисъ Бертрамѣ, поселила ее и въ сердцѣ Доминуса: и онъ тѣмъ сильнѣе полагался на сію надежду, чѣмъ болѣе Г. Плейдель щиталъ ее неосновательною. Конечно, думалъ Сампсонъ, Г. Плейдель, человѣкъ преученый, имѣющій въ законахъ глубокія познанія; но съ другой стороны онъ чрезвычайно неоснователенъ, въ минуту переходитъ отъ одной мысли къ другой: какъ же можетъ онъ позволить себѣ говорить столь рѣшительно, какъ на каѳедрѣ, на щетъ надежды, которую имѣла почтенная Миссъ Маргарита Бертрамъ

Digitized by Google

Синглезидская? Я сказалъ уже, что Доминусъ все сіе *подумалъ!* потому что ежели бы онъ поговорилъ только половину сего, то отъ такого необыкновеннаго усилія челюсть его страдала бы болѣе мѣсяца.

Отъ сего размышленія возродилось въ немъ желаніе обойти мѣста, бывшія театромъ сего кроваваго явленія, и которыя онъ уже давно не видалъ, то есть, со дня того нещастнаго произшествія. Разстояніе было довольно большое; ибо Варрохской мысъ находился далѣе Елленгована и надлежало перейти чрезъ все сіе помѣстье. Сверхъ того, Доминусъ нерѣдко долженъ былъ отдаляться отъ прямаго направленія: потому что оттепель превратила въ стремительные потоки небольшіе ручьи, чрезъ кои онъ надѣялся перешагнуть такъ, какъ лѣтомъ.

Наконецъ Сампсонъ достигъ цѣли своей прогулки, Варрохскаго лѣса. Онъ пробѣжалъ его съ нѣко-

Digitized by Google

торымъ родомъ изступленія, и ломалъ и безъ того смущенную голову, приводя себѣ на память каждое обстоятельство ужаснаго произшествія. Легко можно вообразить, что все попадавшееся ему на глаза не могло подать болѣе надежды, какъ и въ самый день нещастія: а потому окончилъ онъ свои поиски и пошелъ обратно въ Вудбурнъ, стократно испуская тяжелые вздохи и стоны, и стараясь увѣриться въ истинѣ напоминаній своего желудка, докладывавшаго ему, что онъ еще не завтракалъ. Желая сократить свой путь, онъ пошелъ другою дорогою, не выпуская изъ головы потери нещастнаго младенца, и иногда развлекаемый аппетитомъ своимъ, который представлялъ его воображенію булки, коровье масло и куски говядины. Наконецъ онъ очутился подлѣ небольшой разрушенной башни, въ двухъ шагахъ отъ Дернклейга.

Читатель, можетъ быть, вспомнитъ описаніе сей башни,

Digitized by Google

сдѣланное нами въ послѣдней главѣ второй Части; въ ней молодый Бертрамъ подъ покровительствомъ Мегъ Меррильисъ былъ свидѣтелемъ смерти Гаттрійкова Поручика. Къ естественному чувству унынія, внушаемаго симъ мѣстомъ, народныя преданія прибавляли многіе вымышленные ужасы. Цыгане, долгое время жившіе по близости оной, выдумали, или по крайней мѣрѣ, для пользы своей старались поддержать разные слухи. Говорили, будто во времена Гальвегіинской независимости, Гаулонъ Макъ-Дингавай, братъ Верховнаго Начальника Кварта Макъ-Дингавая, убилъ роднаго брата и вмѣстѣ Государя своего, чтобы похитить его власть и лишить наслѣдства племянника, находившагося еще въ дѣтствѣ; но что подвергнувшись мщенію подданныхъ и союзниковъ своей фамиліи, вступившихся за сироту, онъ принужденъ былъ и съ сообщниками своего преступленія удалиться въ сію башню, щитавшуюся въ свое

Digitized by Google

время непреоборимою; что въ ней защищался онъ, пока голодъ не привелъ его въ невозможность оборонятся; и что послѣ сего онъ и товарищи его рѣшились зажечь башню, и скорѣе умереть, нежели отдаться въ руки своихъ смертельныхъ непріятелей. Сія повѣсть, можетъ быть, отчасти и была справедлива: потому что описываемое произшествіе случилось въ варварское почти время; но суевѣріе украсило ее и представило башню убѣжищемъ привидѣній и злыхъ духовъ: такъ что жившіе вблизи отъ оной крестьяне, бывъ застигнуты ночью, неподалеку отъ сей башни, вмѣсто того, чтобы пройти подлѣ страшныхъ ея стѣнъ, для безопасности дѣлали большой обходъ. Цыгане и разбойники съ давняго времени сходились въ оной: иногда по ночамъ показывался въ ней огонь, а сіе обстоятельство подтверждало нелѣпые вымыслы и служило въ пользу временныхъ жителей сихъ развалинъ. . . .

Digitized by Google

Теперь мы должны признаться, что пріятель нашъ Сампсонъ, человѣкъ хотя и ученый и хорошій математикъ, не былъ однакоже твердымъ философомъ, чтобы не вѣрить существованію колдуновъ и привидѣній. Онъ родился въ такомъ вѣкѣ, когда невѣрующаго явленіямъ мертвецовъ сочли бы самаго чернокнижникомъ; ему было бы столь же трудно сомнѣваться въ укоренившихся въ головѣ его нелѣпостяхъ, какъ и въ самыхъ святѣйшихъ истинахъ Писанія: слѣдовательно, находясь по близости сей башни, при наступленіи вечера, Доминусъ не могъ не ощутить нѣкотораго тайнаго ужаса.

Можно себѣ представить, какъ онъ изумился, подошедъ къ двери сей башни, которую всѣ полагали заколоченною однимъ изъ послѣднихъ Лордовъ Елленгововъ для возбраненія входа въ оную дерзскимъ, любопытнымъ людямъ, могшимъ подвергнуться подъ сими страшными сводами большимъ опас-

Digitized by Google

ностямъ, къ той двери, отъ которой и ключи лежали у Священника, увидѣлъ ее отворяющуюся; и когда образъ Мегъ Меррильисъ явился предъ устрашеннымъ Доминусомъ, который немедленно ее узналъ, хотя и давно уже не видалъ ее: она стала посреди дорожки, по коей онъ шелъ, такъ, что ему должно было проходить или подлѣ нея, или для избѣжанія сей встрѣчи возвратиться, что́ онъ почиталъ слабостію, недостойною мущины.

— Я знала, что вы придете сюда, произнесла она пронзительнымъ и громкимъ голосомъ; знаю, чего вы ищете: а потому-то и надобно вамъ сдѣлать то, что я скажу.

— Отступись отъ меня! вскричалъ Доминусъ съ испуганнымъ видомъ, отойди! *Conjuro te, scelestissima, nequissima, spurcissima, iniquissima atque miserrima, conjuro te* (*)!!!

(*) Заклинанія Католиковъ.

Digitized by Google

Мегъ твердо устояла противъ сего страшнаго бѣглаго огня заклинаній, которыя Сампсонъ громогласно произнесъ, или, лучше сказать, провылъ.

— Съ ума что ли ты сошелъ, что такъ разкричался? сказала Мегъ.

— *Conjuro*, продолжалъ Доминусъ, *adjuro*, *contestor atque viriliter impero*. . . .

— Да ради самаго сатаны, скажи мнѣ, какой вздоръ несешь ты на своемъ Французскомъ языкѣ, отъ котораго у собаки голова завертится. Перепугался что ли ты, длинный шестъ? Слушай, что́ буду тебѣ говорить; или будешь каяться потомъ во всю свою жизнь. Поди, скажи Полковнику Маннерингу: что я знаю, что онъ ищетъ меня. Онъ знаетъ равно, какъ и я: что слѣды крови загладятся, что потерянное отъищется, и что лишь черезъ меня.

„И право съ силой съединится,
„Въ Елленгованъ какъ возвратится."

Digitized by Google

Вотъ возьми къ нему и письмо, которое я хотѣла было переслать черезъ другаго. Сама я писать не умѣю; но у меня есть нѣкто, который мнѣ и читаетъ и пишетъ и служитъ для посылокъ. Скажи ему: что время наступило, что судьба совершилась, и колесо перевернулось. Пусть онъ по прежнему вопроситъ звѣзды. Перескажешь ли ты это ему?

— Сомнѣваюсь, сказалъ Доминусъ: ибо, жено, словеса твои смущаютъ духъ мой и тѣло трепещетъ отъ словъ твоихъ.

— Слова мои не сдѣлаютъ тебѣ никакого зла, а можетъ много добра.

— Отступись! не хочу добра, достающагося мнѣ незаконнымъ образомъ.

— Глупецъ, сказала Мегъ съ негодованіемъ, отъ коего черные ея глаза подъ нахмуренными бровями засверкали, какъ раскаленные угли; глупецъ, ежели бы я хотѣла съ тобою управиться: то не могла

Digitized by Google

ли бы сбросить тебя съ верху скалы? И о причинѣ смерти твоей знали бы не болѣе, какъ о смерти Франка Кеннеди! Слышишь ли ты, трусъ?

— Заклинаю тебя именемъ всего священнаго, сказалъ Доминусъ, отступивъ шага на два и протянувъ къ мнимой колдуньѣ свою длинную трость съ оловяннымъ набалдашникомъ, въ видѣ дротика: удались, жено, не подходи! берегись коснуться до меня, ежели дорожишь жизнію. Вспомни, что я силенъ; я могу тебя... Сія рѣчь была прервана быстрымъ нападеніемъ бросившейся на него Мегъ, которая рукою отразила ударъ, коимъ онъ хотѣлъ ее поразить; и собравшись, какъ потомъ увѣрялъ Доминусъ, съ сверхъестественною силою, схватила его подъ мышку; и унесла въ башню такъ легко, послѣ говорилъ онъ, какъ будто бы я несъ Китченовъ атласъ.

— Сядь, сказала она, бросивъ его на изломанный стулъ, отдохни

Digitized by Google

и старайся опомниться, черный поросенокъ! Обѣдалъ ты, или нѣтъ?

— Алкаю всего, кромѣ грѣха, сказалъ Доминусъ, собравшись съ духомъ. Видя, что заклинанія его недѣйствительны, и только что раздражаютъ свирѣпую колдунью, онъ заблагоразсудилъ притвориться покорнымъ и вѣжливымъ; а между тѣмъ тихонько перечитывалъ заклинанія, которыхъ не смѣлъ произносить въ слухъ. Но такъ какъ голова его не могла въ одно время помѣстить двухъ разныхъ мыслей: то въ продолженіи разговора вырывались слова, которыя вертѣлись въ его воображеніи; что производило довольно смѣшное дѣйствіе, а особенно отъ того, что, испытавъ силу колдуньи, онъ боялся раздражать ее.

Между тѣмъ Мегъ подошла къ большему черному котлу, висѣвшему надъ огнемъ и сняла съ онаго крышку. Произошедшій отъ того запахъ, ежели впрочемъ позволительно положиться на запахъ отъ

Digitized by Google

котла колдуньи, обѣщалъ нѣчто лучшее адской похлебки, которая, по преданіямъ, обыкновенно въ немъ бываетъ. Въ семъ котлѣ въ самомъ дѣлѣ находился бульонъ изъ курицъ, куропатокъ, фазановъ, вареныхъ съ картофелемъ, лукомъ и другими кореньями, приготовленный, судя по величинѣ котла, по крайней мѣрѣ, человѣкъ для шести.

— И такъ сего дня ты ничего не ѣлъ, сказала Мегъ, выложивъ изъ котла порядочную порцію на большое блюдо и посоливъ оную.

— Ничего, *scelestissima*, то есть, добрая женщина.

— Ну такъ кушай, сказала она, поставивъ блюдо передъ нимъ на столъ: это подкрѣпитъ тебя.

— Я не голоденъ, *malefica*, то есть Мистриссъ Меррильисъ. Запахъ не дуренъ, подумалъ онъ внутренно; но это кушанье сварено Канидіею или Ерихтоею.

— Ежели ты, подхватила Мегъ, сей часъ же не примешься ѣсть: то я пропущу тебѣ похлебку въ горло

Digitized by Google

и съ этою раскаленною чумичкою. Ну, отворяй же ротъ, грѣшникъ, да глотай!

Съ начала Сампсонъ рѣшился было не дотрогиваться до кушанья, но запахъ начиналъ преодолѣвать его отвращеніе. Онъ посмотрѣлъ на блюдо и не нашелъ ни глазъ ящерицы, ни жабьихъ головъ, ниже тигровой утробы. Угрозы старухи наконецъ восторжествовали надъ его упрямствомъ.

Голодъ и страхъ всякаго легко уговорятъ. Развѣ, шепталъ голодъ, Саулъ не обѣдалъ съ Ендорскою чародѣйкою. А посыпанная соль, говорилъ страхъ, доказываетъ, что это кушанье приготовлено не для колдуновъ: потому что они никогда соли не употребляютъ; къ тому же, прибавилъ голодъ послѣ перваго глотка, это мясо отмѣнно вкусно.

— Ну, хорошъ ли мой обѣдъ? спросила хозяйка.

— Весьма хорошъ! отвѣчалъ Доминусъ. Покорнѣйше благодарю,

Digitized by Google

sceleratissima, я хотѣлъ сказать, Мистриссъ Мегъ.

— Кушай же, сколько тебѣ угодно! ежели бы ты зналъ, какъ онъ достался мнѣ: то, можетъ быть, что не съ такимъ бы удовольствіемъ его ѣлъ!

Доминусъ, несшій ко рту кусокъ, при сихъ словахъ опустилъ вилку на блюдо. Старуха продолжала:

— Эта дичина стоитъ порядочныхъ трудовъ. Ее доставали нѣсколько ночей при мѣсячномъ сіяніи; но люди, для которыхъ она приготовлена, ни въ грошъ не ставятъ всѣ ваши постановленія объ охотѣ.

— Только-то? подумалъ Доминусъ, взявшись снова за вилку, еще нѣчего пугаться и переставать ѣсть.

— Теперь надобно запить.

— Охотно, сказалъ Сампсонъ, *conjuro te*, то есть благодарю васъ отъ добраго сердца и выпилъ за здоровье колдуньи большую чашку водки. Успокоивъ такимъ образомъ

Digitized by Google

свою совѣсть, онъ сказалъ цыганкѣ, что чувствуетъ себя въ силахъ противиться всякимъ новымъ бѣдамъ.

— А вспомнишь ли ты слова мои? Я теперь вижу сама, что ты совсѣмъ другой человѣкъ въ сравненіи съ тѣмъ, когда сюда вошелъ.

— Вспомню, Мистриссъ Мерриль́исъ; не развертывая, отдамъ ваше письмо и словесно перескажу все, что́ вамъ угодно.

— Ну это не трудно будетъ. Скажи ему, чтобы онъ нынѣшнюю же ночь непремѣнно прочиталъ въ звѣздахъ и исполнилъ бы написанное мною: а тогда

„И право съ силой съединится,
„Въ Елленгованъ Бертрамъ какъ возвратится."

Я два раза его видѣла, не бывъ имъ видима. Знаю, когда онъ въ первый разъ былъ въ нашей сторонѣ, и по какимъ причинамъ опять сюда возвратился. Но пора итти: ступай за мною.

Digitized by Google

Сампсонъ послѣдовалъ за Сивиллою, ведшею его чрезъ лѣсъ кратчайшею и неизвѣстною ему дорогою. По выходѣ, она продолжала итти впередъ весьма скоро, пока дошли до холма, бывшаго подлѣ дороги: — погоди, сказала она, остановись здѣсь. Видишь ли, какъ заходящее солнце проглянуло сквозь покрывавшія его цѣлый день облака? Взгляни, что лучи его освѣщаютъ башню Данагильда, древнюю башню стараго замка Елленгована. Это недаромъ. Видишь ли, оно оставляетъ во мракѣ морской берегъ и всю сторону мыса. И это также недаромъ. Я стояла здѣсь, на самомъ этомъ мѣстѣ, прибавила она, вытянувшись такъ, чтобы показать весь свой чрезвычайный ростъ, и протянувъ длинную и жилистую руку свою; здѣсь предсказала я покойному Лорду Елленгованy все, что́ съ нимъ случится. Сбылось ли это? Здѣсь я переломила мирный прутъ. Теперь на самомъ этомъ мѣстѣ я молю Господа и прошу его

Digitized by Google

благословить и защитить законнаго Елленгованской фамиліи наслѣдника, который скоро возвратится въ домъ свой, и будетъ такимъ добрымъ господиномъ, какого Елленгованъ не имѣлъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Можетъ быть, что я и не доживу до того, чтобы это увидѣть собственными глазами; но недостатка въ свидѣтеляхъ не будетъ, хотя бы мои глаза и закрылись на вѣкъ. Теперь, Авель Сампсонъ, ежели ты сколько нибудь любишь фамилію Елленгованов: неси письмо мое такъ проворно, какъ будто бы отъ поспѣшности твоей зависѣли жизнь и смерть.

Лишь только успѣла она договорить, какъ немедленно оставила Доминуса и поспѣшно удалилась въ лѣсъ, изъ коего они вышли. Сампсонъ съ минуту глядѣлъ еи въ слѣдъ, не шевелясь и въ изумленіи отъ всего имъ слышаннаго. А потомъ торопясь выполнить данное ему порученіе, онъ пошелъ съ необыкновенною для него скоростію и до-

Digitized by Google

рогою три раза повторилъ: удивительносъ! удивительносъ! удивительносъ!

ГЛАВА III.

По прибытіи Доминуса Сампсона въ Вудбурнъ, добрая ключница, ожидавшая его возвращенія, хотѣла остановить его въ передней, чрезъ которую онъ бѣжалъ съ смутными глазами, и не успѣвъ въ томъ, кричала ему въ слѣдъ: г. Сампсонъ, г. Сампсонъ! Боже мой! Онъ становится еще хуже прежняго! Какъ можно такъ долго ничего не кушать, вѣдь вы занеможете, это весьма вредно для желудка. По крайней мѣрѣ, вы бы приказывали Барнесу класть себѣ въ карманъ или хлѣбецъ, или пирожокъ.

— Удались! отвѣчалъ Сампсонъ, воображеніе коего еще наполнено было воспоминаніемъ о Мегъ Меррильисъ, и пошелъ въ столовую.

— Вы нетуда идете. Уже съ часъ какъ отобѣдали. За столомъ

Digitized by Google

сидитъ лишь Полковникъ и допиваетъ свою бутылку. Пойдемте въ мою комнату, я для васъ кое-что оставила и поваръ въ мигъ все разогрѣетъ.

— *Exorciso te,* сказалъ Сампсонъ, то есть, я обѣдалъ.

— Обѣдали? Быть не можетъ! У кого же вы обѣдали. Вы никогда ни у кого не бываете.

— Можетъ быть, что у Вельзевула.

— Ну онъ рехнулся, совсѣмъ одурѣлъ: въ этомъ и сомнѣваться нѣчего. Одинъ только Полковникъ въ состояніи его образумить. Послѣ сего она оставила его, и возвращаясь въ свою комнату, весьма сожалѣла объ ученыхъ людяхъ, приходящихъ въ такое жалкое состояніе.

Между тѣмъ предметъ ея состраданія вошелъ въ столовую, гдѣ появленіе его всѣхъ весьма удивило. Онъ былъ замаранъ грязью съ головы до ногъ, а отъ ужаса и претерпѣнной имъ усталости цвѣтъ

Digitized by Google

лица его помертвѣлъ болѣе обыкновеннаго.

— Скажите, ради Бога, Г. Сампсонъ, что́ съ вами сдѣлалось? спросилъ Полковникъ, замѣтивъ, что Миссъ Бертрамъ безпокоилась о другѣ, коего преданность и простота ей были равно извѣстны.

— *Exorciso*, отвѣчалъ Доминусъ.

— Что́ вы сказали, сударь?

— Прошу васъ, почтенный Полковникъ, извинить меня, но право голова моя. . .

— Еще въ какомъ нибудь лѣсу, въ которомъ вы гуляли, Г. Сампсонъ. Отдохните же и разскажите намъ, что́ съ вами случилось.

Доминусъ хотѣлъ отвѣчать, но одно изъ заклинательныхъ Латинскихъ словъ опять попалось ему на языкъ, и потому онъ заблагоразсудилъ молчать и подалъ Полковнику полученное имъ отъ цыганки письмо, не говоря ни слова.

Маннерингъ немедленно оное распечаталъ и прочелъ съ видомъ

удивленія! — это похоже на шутку, сказалъ онъ, и на весьма дурную шутку!

— Это письмо, возразилъ Сампсонъ, дано мнѣ такою особою, которая никогда не шутитъ.

— Отъ кого же вы получили его?

Доминусъ, не смотря на свою разсѣянность, никогда не терялъ изъ вида Миссъ Бертрамъ. Онъ не забылъ того, что одно имя Мегъ Меррильисъ напомнитъ ей о непріятныхъ произшествіяхъ, и потому взглянувъ на Люси, замолчалъ, чтобы ее не огорчить.

— Приготовьте намъ чаю, сказалъ Маннерингъ дѣвицамъ, мы тотчасъ къ вамъ придемъ. Я вижу, что г. Сампсонъ желаетъ поговорить со мною наединѣ. Вотъ онѣ ушли, а потому прошу васъ разсказать мнѣ, откуда это письмо.

Можетъ быть съ неба, отвѣчалъ Доминусъ, но въ мои руки оно дошло по адской дорогѣ. Я получилъ его отъ Мегъ Меррильисъ, кото-

Digitized by Google

рую уже давно слѣдовало бы сжечь, какъ воровку, бездѣльницу, колдунью, цыганку.

— Увѣрены ли вы въ томъ, что это точно она? спросилъ съ жаромъ Полковникъ.

— Развѣ на свѣтѣ есть другое существо, подобное Мегъ Меррильисъ?

Маннерингъ, погруженный въ размышленія, ходилъ большими шагами по комнатѣ. Не послать ли мнѣ людей захватить ее? Но Макъ-Морланъ слишкомъ далеко, а Сиръ Газлевудъ начнетъ говорить надутымъ слогомъ, и ничего не сдѣлаетъ! Къ тому же ее на томъ мѣстѣ можетъ быть уже и не найдешь, или придетъ ей снова охота молчать. Нѣтъ, не оставлю безъ вниманія полученнаго отъ нея извѣстія, хотя бы самаго меня сочли за то вздорнымъ человѣкомъ. Не рѣдко люди сего разбора бываютъ сначала обманщиками, а потомъ становятся слѣпыми изувѣрами, или между сими двумя путями пробираются

Digitized by Google

таинственными стезями и до того сбиваются, что наконецъ сами не знаютъ: себя ли приводятъ въ заблужденіе, или другихъ обманываютъ. Впрочемъ мнѣ опасаться нѣчего; ежели бы я и сдѣлалъ безполезное дѣло: то, по крайней мѣрѣ, не буду упрекать себя въ томъ, что послѣдовалъ излишней осторожности.

Рѣшившись такимъ образомъ, онъ позвонилъ, приказалъ Барнесу итти за собою въ кабинетъ, и велѣлъ ему сдѣлать то, о чемъ мы увѣдомимъ читателей нашихъ послѣ: потому что теперь нужно сообщить имъ другое приключеніе, имѣющее связь съ произшествіями, случившимися въ сей достопамятный день.

Во время отсутствія Полковника, Карлъ Газлевудъ не осмѣлился ни разу побывать въ Вудбурнѣ. Маннерингово съ нимъ обхожденіе, хотя вѣжливое и дружеское, показывало однакоже, что таковый поступокъ ему не понравится, и моло-

Digitized by Google

дой Газлевудъ ни за что въ свѣтѣ не рѣшился бы сдѣлать что либо непріятное Полковнику. Таковую - то власть сей послѣдній взялъ надъ нимъ своими отличными качествами. Онъ видѣлъ, или по крайней мѣрѣ предполагалъ, что Полковникъ одобряетъ привязанность его къ Миссъ Бертрамъ; но замѣтилъ и то, что онъ считаетъ неприличнымъ объявленіе склонности, которою родственники его были бы недовольны: а потому и уважалъ преграды, коими разлучалъ ихъ великодушный покровитель Миссъ Бертрамъ. — Нѣтъ, думалъ онъ, не нарушу спокойствія, которымъ наслаждается въ семъ убѣжищѣ моя любезная Люси до тѣхъ поръ, пока не буду въ состояніи предложить ей другое, въ коемъ она будетъ повелительницею.

Рѣшившись на сіе, онъ мужественно противился желанію освѣдомиться о здоровьѣ обѣихъ дѣвицъ и устоялъ въ намѣреніи своемъ и тогда, какъ лошадь его, по при-

Digitized by Google

вычкѣ, подвезла было къ воротамъ Вудбурна. Однако же сіе случилось и въ другой разъ и искушеніе сдѣлалось столь сильнымъ, что Карлъ, не надѣясь на себя, уѣхалъ къ одному жившему неподалеку пріятелю, въ намѣреніи погостить у него до самаго возвращенія Маннеринга, и явиться въ числѣ первыхъ поздравителей съ окончаніемъ благополучнаго пути. И такъ, пославъ спросить о здоровьѣ прелестныхъ жительницъ Вудбурна, онъ приказалъ имъ доложить о себѣ, что онъ на нѣсколько дней отъѣзжаетъ, послѣ чего отправился къ пріятелю своему.

Онъ распорядился такъ, чтобы черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи Полковника узнать о прибытіи его, и коль скоро получилъ о томъ извѣстіе, то вознамѣрился отправиться поутру поранѣе, чтобы поспѣть на обѣдъ въ Вудбурнъ, гдѣ его принимали, какъ домашняго. Онъ надѣялся (потому что Карлъ Газлевудъ обдумы-

Digitized by Google

валъ сіе гораздо болѣе, нежели было нужно), что поступокъ его покажется весьма естественнымъ.

Но судьба, на которую столь часто жалуются любовники, въ семъ случаѣ не благопріятствовала Газлевуду. Вопервыхъ ночью сдѣлался большой морозъ, и необходимо нужно было перековать его лошадь. Потомъ хозяйка дома вышла къ завтраку очень поздно. Послѣ того пріятелю его вздумалось показать ему своихъ новорожденныхъ щенятъ. По шерстямъ ихъ возникло сомнѣніе на щетъ породы: и Газлевуду, какъ постороннему человѣку, слѣдовало въ семъ Государственномъ дѣлѣ быть посредникомъ между господиномъ и его ловчимъ и рѣшить безъ апелляціи объ участи новорожденныхъ, которыхъ жизнь и смерть преданы были въ его руки, и коихъ, однимъ словомъ, онъ могъ утопить или выкормить.

Въ дополненіе къ нещастіямъ и отецъ пріятеля его задержалъ до-

Digitized by Google

вольно долго, употребивъ всѣ свои силы на то, чтобы высокопарнымъ краснорѣчіемъ вложить въ голову Сиръ Роберта Газлевуда чрезъ посредство его сына свои собственныя мысли на щетъ направленія новой предполагаемой дороги. Намъ стыдно за молодаго нашего любовника признаться въ томъ, что прослушавъ десять разъ сряду изъясненіе однихъ и тѣхъ же самыхъ причинъ, онъ не могъ понять, почему предложенное направленіе другомъ его отца было лучше предположеннаго, и повидимому уже утвержденнаго правительствомъ.

Но дорога сія должна была пересѣчь рѣку, а удерживавшему столь не во время нетерпѣливаго Газлевуда было весьма выгодно имѣть мостъ сколь можно ближе отъ одной изъ его фермъ. Однако же трудно было бы ему достигнуть до желаемой цѣли, ежели бы случайно онъ не сказалъ, что оспориваемое имъ направленіе было предложено плутомъ Глоссиномъ, желав-

Digitized by Google

шимъ во всемъ Графствѣ дѣлать все по своему. Имя Глоссина немедленно подѣйствовало надъ Газлевудомъ, который внимательно разслушавъ, которая дорога была имъ назначена, торжественно увѣрилъ, что ежели отецъ его не будетъ противнаго мнѣнія, то по крайней мѣрѣ, онъ Карлъ Газлевудъ употребитъ на то всѣ свои силы.

Препятствія сіи отняли большую часть утра, такъ что Карлъ выѣхалъ тремя часами позднѣе назначеннаго времени, и внутренно проклиная кузнецовъ, прелестный полъ, щенятъ и новыя дороги, принужденъ былъ согласиться, что къ Полковнику неблагопристойно явиться такъ поздно.

Онъ проѣхалъ уже Вудбурнскую дорогу, и могъ видѣть лишь дымъ, выходящій изъ трубъ сего зáмка, рисовавшійся по лазури безоблачнаго неба, какъ показался ему Доминусъ, идущій, или лучше сказать, бѣгущій по тропинкѣ недалеко отъ лѣса; онъ кликнулъ его,

Digitized by Google

но напрасно. Посторонніе предметы обыкновенно не дѣлали никакого впечатлѣнія на Доминуса, а въ сію минуту разсѣянность его удвоилась. Онъ только что разстался съ Мегъ Меррильисъ, и слишкомъ занимался послѣдними ея словами, чтобы слышать или думать о чемъ либо другомъ; слѣдовательно Газлевуду и не удалось спросить у него о здоровьѣ молодыхъ дѣвицъ, или завесть какой-либо незначущій разговоръ, и потомъ придраться поговорить о Миссъ Люси.

Торопиться ему было не для чего: а потому онъ и пустилъ лошадь свою шагомъ по дорогѣ, проложенной между двухъ холмовъ, съ коихъ на дальнее разстояніе представлялись прелестные сельскіе виды. Мѣста сіи должны бы были казаться тѣмъ привлекательнѣе, что по большой части принадлежали его отцу; однако же онъ оборачивался охотнѣе, чтобы посмотрѣть на трубы Вудбурна, хо-

Digitized by Google

тя удалялся отъ нихъ при каждомъ шагу лошади, и разсматривать ихъ становилось труднѣе.

Мало помалу погрузился онъ въ задумчивость, изъ коей былъ выведенъ голосомъ, показавшимся ему слишкомъ громкимъ для женщины и слишкомъ пронзительнымъ для мущины. Ему кричали: — за чѣмъ вы такъ опоздали? развѣ должно другимъ за васъ работать?

Онъ взглянулъ и увидѣлъ высокую женщину, у которой голова была обернута платкомъ, изъ подъ коего показывались пуки волосъ, начинавшихъ сѣдѣть. На плечахъ ея былъ большой плащь, а въ рукахъ толстая палка съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ. Однимъ словомъ: то была Мегъ Меррильисъ. — Газлевудъ, не видавъ никогда сей необыкновенной женщины, удивился и остановилъ свою лошадь. — По моему, продолжала она, никто изъ приверженныхъ къ Елленгованскому дому не долженъ спать нынѣшнюю ночь. Я послала трехъ

Digitized by Google

человѣкъ васъ отыскивать; а вы, не заботясь ни о чемъ, ѣдете домой спать? не думаете ли вы, что сестра устоитъ, когда братъ свалится? Нѣтъ, нѣтъ.

— Я не понимаю, что́ вы хотите сказать, моя милая, ежели вы говорите о Миссъ. . . ежели вы хотите сказать о комъ нибудь изъ прежней фамиліи Елленгововъ, то объяснитесь, чѣмъ я могу служить имъ.

— Прежней фамиліи Елленгововъ! прежней фамиліи Елленгововъ! Какая же новая фамилія когда нибудь осмѣлится носить на себѣ имя древняго поколѣнія храбрыхъ Бертрамовъ?

— Что́ же хотите сказать, добрая женщина?

— Я совсѣмъ не добрая женщина, а негодная. Это извѣстно цѣлому околодку. Впрочемъ я хочу поправиться, и могу сдѣлать то, чего многія добрыя женщины не могутъ или не осмѣлятся сдѣлать. Я могу заморозить кровь въ жи-

Digitized by Google

лахъ того, кто живетъ въ домѣ сироты и хотѣлъ погубить его въ колыбели. Слушайте же: по приказанію вашего отца снятъ караулъ, бывшій при таможнѣ въ Портанферри. Онъ велѣлъ ему прибыть въ Газлевудъ, полагая, что торгующіе запрещенными товарами въ эту ночь нападутъ на его зáмокъ, а никто и не думаетъ его трогать. Кровь его хороша, рѣчь не о немъ; но однимъ словомъ, никто не сбирается на него нападать. Не опасайтесь же ничего, и караулъ отошлите въ Портанферри. Тамъ онъ будетъ нуженъ. Ночью тамъ ему достанется работа. Мѣсяцъ выглянетъ изъ-за облака, увидишь блескъ отъ сабель и услышишь ружейные выстрѣлы.

— Боже мой! чтó вы говорите? голосъ вашъ и слова заставляютъ почитать васъ сумасшедшею; но однако же. . . . . .

— Нѣтъ, нѣтъ, я несумасшедшая. Я сидѣла въ тюрьмѣ, какъ сумасшедшая; была сѣчена, какъ

Digitized by Google

сумасшедшая; изгнана, какъ сумасшедшая: но я вовсе не сумасшедшая. Слушайте, Карлъ Газлевудъ: прошло ли ваше сердце на того, кто васъ ранилъ?

— Избави Боже! я вовсе не сердился. Я вылѣчился отъ раны моей и всегда щиталъ, что это случилось нечаянно и безъ злаго намѣренія: всегда это говорилъ и теперь охотно повторяю.

— Исполните же то, что́ я скажу: и тогда сдѣлаете ему болѣе добра, нежели онъ сдѣлалъ вамъ зла. Если онъ попадется въ руки своихъ гонителей: то завтра его не будетъ на свѣтѣ, или по крайней мѣрѣ, въ Шотландіи. Но есть существо, свыше пекущееся о всемъ. Не забудьте же исполнить то, что́ я говорю; отошлите солдатъ проворнѣе, и оставшись въ Газлевудѣ, не бойтесь ничего.

Сказавъ сіе, она изчезла, по привычкѣ своей, весьма поспѣшно.

Кажется что необыкновенная наружность сей женщины и стран-

Digitized by Google

ныя ея, какъ бы вдохновенныя, рѣчи почти всегда производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ ея слушателей. Слова ея, нерѣдко прерываемыя, были столь понятны, что не льзя было полагать ее точно сумасшедшею; и однако же въ нихъ было столько безпорядка и пылкости, что можно было усомниться въ ея умѣ. Надъ нею, повидимому, дѣйствовало воображеніе не разстроенное, но чѣмъ-то сильно тронутое. Сіе замѣчаніе можетъ объяснить, почему не вѣря совершенно темнымъ ея предсказаніямъ и намѣкамъ, всякой слушалъ внимательно, и даже невольно слѣдовалъ ея совѣтамъ.

По крайней мѣрѣ, нечаянное появленіе и повелительный голосъ сей женщины сильно поразили молодаго Газлевуда, который поѣхалъ скорѣе. Уже́ было темно, когда онъ возвратился въ за́мокъ и увидѣлъ, что предсказанія Сивиллы справедливы.

Digitized by Google

Подъ навѣсомъ стояло десятка три драгунскихъ лошадей осѣдланныхъ и замуншточенныхъ; трое или четверо солдатъ, повидимому, ихъ караулили; а прочіе въ ботфортахъ и шпорахъ прохаживались по двору зáмка, вдоль и поперегъ, и гремѣли огромными своими саблями.

Газлевудъ спросилъ у Офицера, откуда они пріѣхали?

— Изъ Портанфери.

— Остался ли тамъ караулъ?

— Нѣтъ! мы прибыли сюда, по приказанію Сиръ Роберта, защищать его зáмокъ, на который намѣрены напасть торгующіе контрабандою.

Карлъ пошелъ къ отцу, и поздоровавшись съ нимъ, спросилъ: почему онъ заблагоразсудилъ потребовать къ себѣ солдатъ.

Сиръ Робертъ отвѣчалъ ему, что въ слѣдствіе свѣденій, совѣтовъ, извѣщеній недавно полученныхъ, онъ долженъ непремѣнно полагать, думать, быть увѣреннымъ, что ночью шайка цыганъ, ведущихъ

Digitized by Google

запрещенный торгъ и прочихъ бездѣльниковъ, сдѣлаетъ на зáмокъ Газлевудъ нападеніе, покушеніе, набѣгъ.

— Почему же, батюшка, можно полагать, что эти люди нападутъ имянно на нашъ домъ, а не на чей либо другой?

— Я думаю, сударь, я воображаю, предполагаю, не смотря на уваженіе, которое имѣю къ вашему благоразумію, основательности, опытности, что эти люди предпочтительно нападаютъ на тѣхъ, которые имѣютъ большое состояніе, высокій санъ, знатную породу, и, которые укрощаютъ, наказываютъ, препятствуютъ ихъ преступленіямъ, злодѣяніямъ, бездѣльничествамъ.

Газлевудъ, зная слабость своего отца, отвѣчалъ, что онъ удивляется не причинѣ нападенія, предполагаемаго Сиръ Робертомъ, но тому, чтобы можно было опасаться покушенія на зáмокъ, въ коемъ было много людей, и къ которому множество сосѣдей поспѣшатъ на

Digitized by Google

помощь при малѣйшей тревогѣ. Онъ прибавилъ къ сему, что честь ихъ фамиліи можетъ нѣсколько пострадать отъ призванія на помощь солдатъ, какъ будто бы сами они не въ силахъ себя защитить, и далъ почувствовать, что ежели предосторожность сія окажется безполезною: то непріятели Газлевудскаго дома воспользуются симъ случаемъ, и будутъ надъ ними смѣяться.

Сиръ Робертъ наиболѣе былъ тронутъ симъ послѣднимъ замѣчаніемъ; потому что, подобно многимъ другимъ, ничего такъ не боялся, какъ подать поводъ къ насмѣшкамъ. Онъ задумался, и потомъ, не могши своего замѣшательства скрыть подъ личиною притворной гордости и презрѣнія къ общему мнѣнію, которое напротивъ того весьма уважалъ: — я полагалъ, отвѣчалъ онъ, что нанесенная уже дому моему обида въ лицѣ вашемъ, въ лицѣ наслѣдника, потомка и по мнѣ представителя Газлевудской

Digitized by Google

фамиліи, достаточно оправдаетъ въ глазахъ почтенной, просвѣщенной, лучшей части народа поступокъ, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы предупредить, воспрепятствовать, отвратить другую подобную обиду.

— Но извольте вспомнить, батюшка, то, о чемъ я уже докладывалъ вамъ, что я точно увѣренъ, что выстрѣлъ по мнѣ произошелъ отъ нечаянности.

— Нѣтъ, сударь, не отъ нечаянности; но вамъ угодно думать, что вы знаете болѣе тѣхъ, кто старѣе васъ.

— Да право въ дѣлѣ, которое касается лично до меня. . . .

— Нѣтъ, сударь, оно не прямо касается до васъ, то есть: оно совсѣмъ до васъ не касается, когда я смотрю на васъ, какъ на повѣсу, который нарочно сердитъ своего отца; но оно касается до околодка, сударь; до нашего Графства, сударь; до народа, сударь; до всего Шотландскаго Королевства: пото-

Digitized by Google

му что честь Газлевудскаго дома замарана, оскорблена, тронута въ васъ, сударь, въ лицѣ вашемъ, по милости вашей. Къ тому же преступникъ пойманъ и г. Глоссинъ. . . .

— Г. Глоссинъ!

— Да, сударь, тотъ дворянинъ, который купилъ Елленгованъ; вы, надѣюсь, знаете, о комъ я говорю?

— Конечно, батюшка; но я не ожидалъ, чтобы вы сослались на такого человѣка, на плута, котораго жадность и корыстолюбіе всѣмъ извѣстны, и котораго подозрѣваютъ даже во многомъ другомъ. Давно ли вы изволите такого негодяя называть дворяниномъ?

— Безъ сомнѣнія, Карлъ, я симъ словомъ не хотѣлъ выразить настоящаго, точнаго, истиннаго смысла, въ которомъ его законно употребляютъ. Я хотѣлъ сказать имъ, такъ какъ оно говорится для означенія состоянія, положенія, до котораго онъ достигъ и разумѣлъ подъ словомъ дворянина, человѣка

Digitized by Google

нѣкоторымъ образомъ. . . . честнаго. . . . богатаго. . . . почтеннаго. . . .

— Позвольте спросить у васъ, батюшка, не по его ли приказанію изъ Портанферри выведенъ этотъ отрядъ?

— Я не думаю, сударь, чтобы г. Глоссинъ осмѣлился въ дѣлѣ, касающемся до зáмка Газлевуда и до Газлевудскаго дома: подъ первымъ названіемъ я разумѣю зданіе, въ которомъ живетъ моя фамилія, а подъ послѣднимъ въ риторическомъ, метафорическомъ, параболическомъ смыслѣ мое сѣмейство; и такъ говорю я, распоряжаться въ дѣлѣ, касающемся непосредственно до Газлевудскаго зáмка, и до дома Газлевудовъ.

— Однакоже, мнѣ кажется, что онъ одобрилъ сдѣланное вами.

— Узнавъ о злоумышленіи, я полагалъ, сударь, приличнымъ, справедливымъ, должнымъ посовѣтоваться съ нимъ, какъ съ ближайшимъ судіею. По уваженію, внутреннему

Digitized by Google

чувству, почтенію къ неравенству между нами, онъ посовѣстился подписать вмѣстѣ со мною ордеръ о переводѣ солдатъ; но явно призналъ благоразумными взятыя мною мѣры.

Въ сіе время въ алеи, ведущей въ за́мокъ, послышался конскій топотъ: скоро потомъ отворились двери и вошелъ г. Макъ-Морланъ.

— Прошу васъ, Сиръ Робертъ, извинить меня въ томъ, что являюсь къ вамъ незванный, но. . . .

— Позвольте, г. Макъ-Морланъ, вамъ замѣтить, что вы, какъ помощникъ Шерифа нашего Графства, должны имѣть попеченіе о его благосостояніи, и вѣроятно, желая лично охранять за́мокъ Газлевудъ, имѣете полное, законное, неоспоримое право безъ всякаго приглашенія войти въ домъ благороднѣйшаго дворянина Шотландіи.... то есть, явившись по должности.

— Конечно, сказалъ Макъ-Морланъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій позволенія говорить въ свою оче-

Digitized by Google

редь, я пріѣхалъ къ вамъ по должности.

— Добро пожаловать! подхватилъ Баронетъ, сдѣлавъ ему рукою ласковое привѣтствіе.

— Позвольте доложить вамъ, Сиръ Робертъ, что я пріѣхалъ не для того, чтобы остаться у васъ; но въ намѣреніи отослать солдатъ въ Портанферри и поручиться въ томъ, что дому вашему не предстоитъ никакой опасности.

— Отослать въ Портанферри солдатъ и ручаться мнѣ въ безопасности моего дома! Прошу же, сударь, объяснить мнѣ, кто вы такой, чтобы я зналъ, какъ принять мнѣ поручительство ваше, свидѣтельство, увѣреніе, личное или по мѣсту, занимаемому вами, въ разсужденіи безопасности моего домъ? Я думаю, сударь, воображаю, полагаю, что ежели и одинъ изъ окружающихъ насъ фамильныхъ портретовъ будетъ тронутъ, поврежденъ, снятъ съ мѣста: то вамъ трудно будетъ заплатить за такую

Digitized by Google

обиду, не смотря на милостивое поручительство ваше.

— Мнѣ бы это было, Сиръ Робертъ, весьма больно; но я надѣюсь, что не воспослѣдуетъ такого невозвратнаго ущерба, и что на домъ вашъ никто не нападетъ: потому что по извѣстіямъ, которыя я получилъ, заключать долженъ, что васъ нарочно обезпокоили ложнымъ донесеніемъ, чтобъ удалить солдатъ отъ Портанферрійской таможни. Я столько увѣренъ въ справедливости сего, что долгомъ поставляю отправить обратно весь отрядъ, или по крайней мѣрѣ, большую часть его. Я даже сожалѣю о томъ, что не могъ пріѣхать къ вамъ ранѣе и едва ли теперь не опоздаю.

Такъ какъ Г. Макъ-Морланъ по мѣсту своему былъ старѣе Баронета, и ясно давалъ чувствовать, что желаетъ непремѣнно воспользоваться правомъ своего старшинства: то Сиръ Робертъ, хотя и оскорбленный, не могъ ему препят-

Digitized by Google

ствовать и сказалъ только: — хорошо, сударь, очень хорошо! возьмите съ собою весь отрядъ, и не извольте оставлять, сударь, ни одного человѣка; — мы будемъ умѣть обороняться и сами, сударь. Но прошу васъ замѣтить, сударь, что остается на вашей отвѣтственности, сударь, и съ васъ взыщется, сударь, ежели хотя что нибудь случится съ зáмкомъ, сударь, съ живущими въ немъ, сударь, или даже и съ движимымъ имѣніемъ, сударь!

— Сиръ Робертъ! я полагаю, что поступаю такъ, какъ долгъ повелѣваетъ мнѣ и покорно прошу васъ вѣрить сему. Извините, если я не могу долѣе оставаться у васъ по тому, что боюсь опоздать.

Сиръ Робертъ, не принимая его извиненія, торопился вооружить своихъ служителей и разставить ихъ по мѣстамъ. Молодому Карлу хотѣлось бы отправиться въ Портанферри вмѣстѣ съ отрядомъ, уже собравшимся въ путь; но отецъ

Digitized by Google

его могъ обидиться тѣмъ, что его оставляютъ во время приготовленій къ оборонѣ. И такъ съ сожалѣніемъ, которое едва скрывалъ, онъ смотрѣлъ въ окно на солдатъ до тѣхъ поръ, пока не скомандовалъ Офицеръ: по три на право заѣзжай! маршъ! рысью! послѣ чего чрезъ нѣсколько минутъ весь отрядъ скрылся изъ вида и конскій топотъ умолкъ.

ГЛАВА IV.

Возвратимся теперь въ Портанферрійскую тюрьму, въ которой оставили мы Бертрама и пріятеля его, храбраго Динмонта. Фермеръ спалъ весьма крѣпко; но Бертрамъ около полуночи проснулся, и никакъ не могъ снова найти во снѣ пріятное забвеніе горестей. Кромѣ безпокойства и непріятныхъ мыслей, коими голова его была наполнена, онъ чувствовалъ какое-то томленіе, происходившее

Digitized by Google

частію отъ недостатка свѣжаго воздуха въ маленькой его комнатѣ. Полежавъ немного, онъ всталъ, чтобы отворить окно и освѣжить воздухъ; но подошедъ къ окну, вспомнилъ, что находится въ тюрьмѣ, и увѣрился, что въ оной взяты возможныя мѣры не для удобности арестантовъ, но для воспрепятствованія ихъ побѣгу. Огорченный тщетностію своихъ усилій, онъ остался подлѣ окна. Васпъ, хотя и утомленный долгимъ странствованіемъ, подбѣжалъ однако же къ нему и изъявилъ удовольствіе свое, ласкаясь и вертясь около ногъ его.

Бертрамъ, пока не уменьшилось волненіе въ его крови, не позволявшее ему предаться снова успокоенію, глядѣлъ въ окно. То было во время большаго прилива и волны морскія неслись и ударялись стремительно о каменный валъ, построенный для защиты тюремныхъ стѣнъ. Вдали, при свѣтѣ мѣсяца, изрѣдка покрывавшагося облаками,

Digitized by Google

мелькали волны, бѣгущія одна за другою, и при встрѣчѣ съ шумомъ превращавшіяся въ пѣну и брызги. Величественное зрѣлище, подумалъ Бертрамъ. Точно такъ съ младенчества моего жестокая судьба играла мною. Когда же успокоится это волненіе? настанетъ ли для меня блаженная тишина? настанетъ ли время, въ которое бы я могъ безъ страха, безъ опасеній предаться наукамъ, коими до сего времени не позволяли мнѣ заняться труды и безпокойства военной службы? Говорятъ, что въ грозномъ шумѣ волненія океана воображеніе находитъ голосъ Нимфъ и Тритоновъ; за чѣмъ же изъ нѣдра сего моря не является мнѣ какая нибудь Сирена, какой нибудь Протей, которые бы открыли мнѣ таинство будущей судьбы моей? Щастливецъ, прибавилъ онъ взглянувъ на постель, на коей растянулся Динмонтъ! заботливость твоя не простирается далѣе тѣснаго круга твоихъ занятій, кото-

Digitized by Google

рыя укрѣпляютъ здоровье, и забавляютъ тебя; по желанію своему ты можешь ихъ оставить и предаться тѣломъ и душею сладкому отдохновенію, столь пріятному послѣ трудовъ.

Размышленія его были прерваны Васпомъ, который, положивъ переднія лапочки на окно, громко залаялъ. Динмонтъ услышалъ лай, но несовсѣмъ проснулся. Воображеніе переселило его въ Чарлисъ-Гопъ: онъ думалъ, что находится посреди полей и слышитъ лай которой нибудь изъ домашнихъ собакъ, а потому и проворчалъ сквозь зубы: — молчать, Пеперъ, молчать! и снова захрапѣлъ.

Васпъ однако же не пересталъ лаять и цѣпная собака вторила ему на дворѣ еще громче. Сія послѣдняя до того времени гуляла спокойно и только изрѣдка ворчала, когда мѣсяцъ выглядывалъ изъ-за облаковъ; но тогда лаяла съ остервененіемъ, и, казалось, возбуждена была не однимъ только примѣромъ

Digitized by Google

товарища своего Васпа, коего хозяинъ унялъ съ большимъ трудомъ, и который однимъ ворчаніемъ изъявлялъ свое неудовольствіе.

Бертрамъ, вглядываясь съ большимъ вниманіемъ, воспользовался свѣтомъ вышедшей изъ-за облака луны, и примѣтилъ на морѣ вблизи родъ большаго баркаса. Потомъ услышалъ шумъ веселъ и голоса людей, сливавшіеся съ ревомъ волнъ. — Можетъ быть, подумалъ онъ, это опоздавшіе рыбаки, или купцы съ острова Мана. Однако же они слишкомъ близко подъѣзжаютъ къ таможнѣ, въ которой долженъ быть караулъ. Баркасъ этотъ великъ, и на немъ много матросовъ: вѣрно онъ таможенный. Сіе мнѣніе его подтвердилось тѣмъ, что баркасъ присталъ къ набережной, бывшей за таможеннымъ домомъ, и человѣкъ двадцать вышли изъ онаго на берегъ. Двое остались при баркасѣ; а прочіе весьма тихо пошли въ узкой переулокъ, бывшій между та-

Digitized by Google

можнею и тюрьмою, и скрылись изъ глазъ.

Гнѣвъ бдительнаго тюремнаго сторожа возбужденъ былъ шумомъ веселъ. Въ сіе же время онъ лаялъ съ такимъ бѣшенствомъ, что разбудилъ своего хозяина, который отворилъ окно и съ бранью закричалъ: — перестанешь ли ты, Теарумъ; лежать! но напрасно: собака не унялась — и ревомъ своимъ препятствовала двуногому церберу слышать то, что происходило по близости отъ него.

Между тѣмъ и Прозерпина нашего Плутона, имѣя слухъ нѣжнѣе своего любезнаго супруга, высунула также голову въ окно и вскричала: — лѣнивецъ, песъ, бѣги проворнѣе, да выпусти собаку на улицу. У воротъ таможни что-то шумятъ. Вѣрно это недобрые люди, а старикъ Газлевудъ снялъ оттуда караулъ: да правду сказать въ тебѣ смѣлости столько же, какъ въ мокрой курицѣ. Сказавъ сіе, она готовилась сама исполнить данное

Digitized by Google

ею повелѣніе; между тѣмъ какъ мужъ ея, заботясь болѣе о предупрежденіи внутренняго движенія, нежели о происходящемъ внѣ дома, торопился осмотрѣть: цѣлы ли двери тѣхъ комнатъ, гдѣ содержались арестанты; и все ли въ тюрьмѣ благополучно.

Дѣйствія Макъ-Гуффога и достойной его половины происходили въ передней части дома: слѣдовательно и шумъ, производимый ими, неясно доходилъ до Бертрама, содержавшагося, какъ мы уже сказали, въ задней комнатѣ, обращенной къ морю. Однако же онъ замѣтилъ нѣкоторую суматоху, которой бы не должно было ожидать въ тюрьмѣ за полночь: и потому заключивъ, что сдѣлалось что-нибудь необыкновенное, подошелъ къ Динмонту, и желая разбудить его, потрепалъ по плечу.

— Что́ тамъ, Айлія, сказалъ сей послѣдній, протирая глаза; что́ тамъ такое, жена? вставать еще рано. А проснувшись совер-

Digitized by Google

шенно, онъ вспомнилъ, гдѣ находится, трехнулъ головою и спросилъ у Бертрама: — не случилось ли чего нибудь новенькаго?

— Не знаю, что́ такое, отвѣчалъ Бертрамъ; однако же либо домъ загорѣлся, либо въ немъ дѣлается что нибудь необыкновенное. Слышите ли вы, какъ внутри стучатъ дверьми и запорами, и еще какой-то другой шумъ? По чести это что нибудь, да не даромъ. Встаньте ради Бога: и будемъ поосторожнѣе.

При словѣ опасность, Динмонтъ вскочилъ съ такою же бодростію и неустрашимостію, съ какою вооружались предки его, увидѣвъ по горамъ зазженные маяки. — Что за гадкое жилище, Капитанъ! днемъ изъ него не выпускаютъ, а ночью спать не даютъ! Какая мерзость! тутъ не выживешь и двухъ недѣль! Да, и я слышу шумъ. Какъ бы намъ вздуть огня? Полно же, Васпъ: лежать! за твоимъ лаемъ ни-

Digitized by Google

чего не слышно! ну, уймешься ли ты, проклятой!

Они тщетно рылись въ золѣ, въ коей не осталось ни искры огня; а шумъ между тѣмъ продолжался.

Динмонтъ въ свою очередь подошелъ къ окну, и тотчасъ закричалъ: — посмотрите, Капитанъ, идите скорѣе; вѣдь ворвались въ таможню!

Бертрамъ, подбѣжавъ къ окну, увидѣлъ на берегу моря людей: изъ которыхъ иные держали зазженные факелы, а другіе таскали кипы и боченки и нагружали ими большой баркасъ, близъ коего стояли для удобнѣйшей нагрузки двѣ или три небольшія лодки.

— Въ этомъ и сомнѣваться нѣчего, сказалъ Бертрамъ; но я боюсь, не было бы чего еще хуже. Не чувствуете ли вы дыму, или мнѣ это такъ чудится?

— Чудится! нѣтъ, нѣтъ. Такой дымъ идетъ, какъ будто вдругъ палятъ десятка два свиней. Вотъ

Digitized by Google

тебѣ и разъ! ежели таможня сгоритъ, то загорится и тюрьма: и мы испечемся, какъ раки. Весело будетъ, когда насъ сожгутъ, какъ колдуновъ. Гей! Макъ - Гуффогъ! закричалъ онъ во все горло: отворяй скорѣе, Макъ - Гуффогъ, гей!

Пожаръ въ сіе время усилился, и облака дыму неслись мимо окна, подлѣ коего стояли Бертрамъ и Динмонтъ. Иногда густо паръ, несомый вѣтромъ, не позволялъ имъ ничего видѣть; а иногда красный свѣтъ озарялъ на берегу моря свирѣпыя и мрачныя лица людей, нагружавшихъ баркасъ. Потомъ полымя поднялось выше: и головни полетѣли съ горящаго строенія на крышу и стѣны тюремныя, и всѣ окрестности покрылись чернымъ облакомъ.

Шумъ и суматоха безпрестанно увеличивались, потому что не только изъ мѣстечка, но изъ всего околодка собравшаяся сволочь бросилась помогать разбойникамъ, чтобы участвовать въ грабежѣ.

Digitized by Google

Бертрамъ началъ безпокоиться за себя и товарища своего. Выйти изъ тюрьмы не было никакого средства; казалось даже, что тюремный стражъ и съ женою оставилъ ввѣренное ему мѣсто, и бѣдныхъ заключенныхъ предалъ угрожавшему имъ пламени.

Макъ-Гуффогъ въ самомъ дѣлѣ ушелъ, приказавъ своимъ подчиненнымъ отворить двери только въ случаѣ крайней опасности; а тюрьма еще не загорѣлась. Но въ сіе самое время напали и на его ворота, которыя скоро выломлены были кирками и рычагами. Тогда слуги отдали ключи безъ малѣйшаго сопротивленія; а производившіе запрещенный торгъ освободили всѣхъ арестантовъ, кои немедленно присоединились къ нимъ съ радостнымъ крикомъ.

Во время сей суматохи отворилась также дверь комнаты, въ которой находились наши пріятели, и трое вооруженныхъ саблями и пистолетами вошли къ нимъ съ

Digitized by Google

горящими лучинами. — Ладно, вскричалъ одинъ изъ нихъ, вотъ онъ, нашъ молодецъ. Прочіе двое бросились и схватили его за руки, но одинъ шепнулъ Бертраму на ухо: — не сопротивляйтесь, пока не выдемъ на улицу. Тотъ же самый человѣкъ сказалъ тихонько Динмонту: не отставайте отъ своего товарища и помогите ему, когда придетъ время.

Динмонтъ послушался, и не говоря ни слова, пошелъ за бездѣльниками, державшими Бертрама за воротъ. Они свели его съ лѣстницы, ярко освѣщенной пожаромъ, провели черезъ дворъ и вывели за тюремныя ворота на узкую улицу, на коей множество народа толпилось въ большомъ безпорядкѣ.

— Тысяча громовъ! вскричалъ Начальникъ, шедшій впереди Бертрамовыхъ караульныхъ: что́ тамъ такое дѣлается? Въ тоже время послышался шумъ, произведенный какъ бы приближеніемъ отряда конницы. Дѣти, продолжалъ онъ: не упускайте

Digitized by Google

изъ вида арестанта; а я пойду, посмотрю: отъ чего этотъ шумъ.

Суматоха въ узкой улицѣ ежеминутно увеличивалась: одни бѣжали въ сторону, спасаясь бѣгствомъ; а другіе напротивъ того готовились обороняться. Потомъ послышался звукъ сабельныхъ ударовъ и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ.

— Теперь пора, сказалъ Бертраму неизвѣстный покровитель: отдѣлайтесь отъ этого плута и слѣдуйте за мною.

Бертрамъ, собравшись съ силами, удачно рванулся и освободился изъ рукъ державшаго его съ правой стороны. Бездѣльникъ ухватился было за пистолетъ, засунутый у него за поясомъ; но свалился отъ удара кулакомъ въ голову, отъ коего бы не устоялъ и быкъ: его поподчивалъ онымъ г. Динмонтъ.

— Бѣгите за мною, сказалъ голосъ покровителя: и всѣ трое бросились вмѣстѣ въ переулокъ, бывшій почти противу тюрьмы.

Digitized by Google

Никто не думалъ за ними гнаться. Торговавшіе запрещенными товарами въ то время заняты были трудною и непріятною работою управляться съ отрядомъ приведенныхъ Макъ-Морланомъ. Онъ могъ явиться заблаговремянно и воспрепятствовать зазженію и разграбленію таможеннаго дома; но на пути получивъ ложное извѣстіе, что будто торгующіе контрабандою выдутъ на берегъ въ Елленгованскомъ заливѣ, чрезъ то потерялъ около двухъ часовъ. Читатель можетъ подумать, не оскорбляя чести Глоссина, что участвуя столь много въ происходящемъ, онъ внимательно смотрѣлъ на все, что́ дѣлалось вокругъ его: и потому узнавъ объ отъѣздѣ солдатъ изъ Газлевуда, старался обмануть Макъ-Морлана, чтобы Диркъ Гаттрійку дать время управиться.

Бертрамъ между тѣмъ не отставалъ отъ своего проводника, а Динмонтъ отъ нихъ обоихъ. Они слышали еще, хотя и не такъ ясно,

Digitized by Google

крики сражающихся, конскій топотъ и сабельные удары; какъ въ концѣ той улицы нашли почтовую коляску, запряженную четырьмя лошадьми.

— *Здѣсь ли вы? ради Бога?* закричалъ провожатый почтильону, стоявшему впереди лошадей.

— Да, здѣсь, отвѣчалъ онъ, и желалъ бы лучше быть, Богъ знаетъ гдѣ!

— Отворяй же скорѣй коляску. Пожалуйте господа, вы черезъ нѣсколько минутъ будете въ безопасномъ мѣстѣ. А вы, сказалъ онъ, обратясь къ Бертраму: не позабудьте обѣщаннаго вами цыганкѣ.

Бертрамъ, рѣшившись слѣдовать совѣтамъ человѣка, оказавшаго ему столь важную услугу, вскочилъ въ коляску, Динмонтъ послѣдовалъ за нимъ; а Васпъ, не отстававшій отъ нихъ ни на шагъ, бросился за ними: послѣ чего почтильонъ хлопнулъ и поскакалъ во весь опоръ.

— Какое странное приключеніе! Упаси, Господи, сказалъ Дин-

Digitized by Google

монтъ; надобно надѣяться, что все это окончится добромъ. Но что̀ теперь будетъ съ Думплемъ? Божусь Богомъ: я лучше бы согласился сидѣть у него на спинѣ, нежели въ Герцогской каретѣ.

Бертрамъ отвѣчалъ ему, что по скорости ѣзды надобно заключать: что они недалеко уѣдутъ, не перемѣнивъ лошадей; и что на первой станціи можно приказать остановиться до утра, или по крайней мѣрѣ узнать, куда ихъ везутъ; и что наконецъ онъ можетъ тамъ распорядиться на щетъ вѣрнаго своего коня.

— Ладно, ладно, сказалъ Динмонтъ: быть тому такъ! О! ежели бы мы не запрятались сами въ этотъ проклятой кузовъ: то они бы не потащили насъ Богъ знаетъ куда.

Во время разговора ихъ коляска повернула въ сторону: и тогда показался Портанферри, освѣщенный пожаромъ. Огонь свирѣпствовалъ сильнѣе прежняго. Загорѣлся

магазейнъ, въ коемъ находилось множество бочекъ съ водкой: и свѣтлое пламя поднималось до ужасной высоты. Они не могли долго взирать на сіе зрѣлище; потому что коляска снова повернулась и выѣхала на дорогу, обсаженную съ обѣихъ сторонъ высокими деревьями, и не смотря на темноту, катилась съ прежнею быстротою.

ГЛАВА V.

Теперь возвратимся опять въ Вудбурнъ, гдѣ мы оставили Полковника въ то время, какъ онъ отдавалъ нѣкоторыя приказанія своему вѣрному служителю. Вошедъ въ гостиную, онъ удивилъ молодыхъ дѣвицъ разсѣянностью и безпокойствомъ, начертаннымъ на его лицѣ. Но Маннеринга не смѣли безпокоить вопросами; и тѣ, коихъ онъ наиболѣе любилъ, не рѣшились спросить о причинѣ его задумчивости. Наступило время подавать чай, и

Digitized by Google

всякой пилъ свою чашку въ молчаніи; какъ вдругъ у воротъ остановилась повозка, и звонокъ возвѣстилъ о пріѣздѣ гостя. — Быть не можетъ, вскричалъ Маннерингъ; слишкомъ еще рано!

Черезъ минуту потомъ отворились двери гостиной, и Барнессъ доложилъ о пріѣздѣ г. Плейделя. Явился стряпчій. Черный кафтанъ, весьма опрятно вычищенный, хорошо напудренный парикъ, кружевныя манжеты и жабо, лоснящіеся башмаки съ золотыми пряжками доказывали, что онъ съ большимъ стараніемъ убрался для сего посѣщенія. Маннерингъ, казалось, принялъ его съ удовольствіемъ, и подавъ ему руку, сказалъ: — никого теперь не желалъ я такъ увидѣть, какъ васъ.

— Я говорилъ вамъ, что не пропущу случая, и разстался съ Едимбургомъ на недѣлю во время судейскихъ засѣданій! это не маленькая жертва! Но мнѣ пришло въ голову, что я могу вамъ здѣсь

Digitized by Google

къ чему нибудь пригодиться; къ тому же надобно мнѣ сдѣлать слѣдствіе. . . . Рекомендуйте же меня вашимъ дамамъ! А, да вотъ одну изъ нихъ я тотчасъ узналъ по фамильному ея сходству. . . .

За щастіе почитаю, любезная Миссъ Бертрамъ, видѣться съ вами! И подошедъ къ ней, отъ добраго сердца поцѣловалъ обѣ ея щеки, что́ Люси покраснѣвъ дозволила. Въ такомъ пріятномъ пути не останавливаются, сказалъ онъ улыбаясь; и когда Полковникъ представилъ ему Юлію, то ея щекамъ принесъ туже дань, какъ и подругѣ ея. Юлія улыбнулась, покраснѣла и отступила шагъ назадъ. Прошу васъ извинить меня, продолжалъ стряпчій; но лѣта мои даютъ право, и я самъ теперь не въ состояніи рѣшить: болѣе ли я сожалѣю о томъ, что нажилъ себѣ это преимущество; или радуюсь тому, что могъ воспользоваться имъ столь пріятнымъ образомъ, и къ словамъ симъ прибавилъ поклонъ,

Digitized by Google

нисколько не отзывавшійся его ремесломъ.

— Право, сударь! отвѣчала съ веселымъ видомъ Миссъ Маннерингъ; если вы будете продолжать столь лестныя извиненія, то заставите насъ сомнѣваться въ справедливости отыскиваемыхъ вами правъ.

— Божусь вамъ, Юлія, сказалъ Полковникъ, что вы не ошибаетесь, и что другъ мой г. Плейдель — весьма опасный человѣкъ. Въ послѣдній разъ, какъ мы съ нимъ видѣлись, я засталъ его наединѣ съ прелестною дамою въ восемь часовъ поутру.

— Точно такъ, Полковникъ; но вы должны бы были прибавить къ тому, что посѣщеніемъ столь почтенной дамы, какъ Мистриссъ Ревекка, я болѣе обязанъ моему шоколаду, нежели личному своему достоинству.

— Это даетъ мнѣ мысль, г. Плейдель, сказала Юлія, предложить вамъ чашку чаю, ежели вы уже обѣдали.

Digitized by Google

— Изъ вашихъ рукъ, Миссъ Маннерингъ, мнѣ все будетъ пріятно. Да я и пообѣдалъ такъ, какъ обѣдаютъ въ Шотландскихъ гостинницахъ.

— То есть очень плохо! подхватилъ Полковникъ, протянувъ руку къ шнуру, чтобы позвонить. Позвольте мнѣ приказать подать вамъ чего нибудь.

— Но.... сказать вамъ откровенно.... я теперь лучше потерплю. По сему предмету я уже сдѣлалъ маленькое слѣдствіе. Признаться вамъ: я на минуту останавливался въ низу, чтобы снять штиблеты, которые для меня слишкомъ широки, прибавилъ онъ (взглянувъ съ видомъ удовольствія на ноги, которыя по лѣтамъ его были въ самомъ дѣлѣ недурны), и потолковалъ съ Барнесомъ и весьма умною женщиною, которую счелъ вашею управительницею, и нами положено было, *tota re perspecta* (сдѣлайте одолженіе, Миссъ Маннерингъ, простите мнѣ эти три слова латыни)

Digitized by Google

прибавить къ вашему легкому, семейному ужину блюдо посытнѣе, пару дикихъ утокъ: я предложилъ ей съ большимъ униженіемъ слабыя мои понятія о соусѣ, который должно подъ нихъ изготовить, и если вамъ угодно позволить, то во ожиданіи ихъ я выпью только чаю.

— Такъ мы поужинаемъ поранѣе, сказалъ Полковникъ.

— Очень радъ, только чтобы черезъ то я не лишился, ни минутою ранѣе обыкновеннаго, общества сихъ дамъ. Признаться вамъ, люблю ужинъ, *coena*, какъ называли древніе. Веселость его выгоняетъ изъ головы заботы дневныхъ трудовъ. Живость г. Плейделя, веселое его обращеніе, вольность, съ каковою онъ распоряжался на щетъ своей эпикурейской прихотливости, весьма понравились дѣвицамъ, а особенно Миссъ Маннерингъ, которая оказывала ему самое лестное вниманіе. За то съ обѣихъ сторонъ за чаемъ наговорено множество прелестнаго и преумнаго, но мы не

Digitized by Google

имѣемъ времени пересказать всего нашимъ читателямъ.

Когда приняли чай: то Маннерингъ взялъ стряпчаго подъ руку и вывелъ его въ маленькой кабинетъ, бывшій подлѣ гостиной, въ коемъ всегда по вечерамъ зажигали свѣчи, а въ каминѣ огонь.

— Вижу, сказалъ Плейдель: что хотите поговорить со мною о фамиліи Бертрамовъ. Признаюсь вамъ, что и меня сего дня вы видите здѣсь по тому только, что незнакомый человѣкъ, не давшій мнѣ времяни ни разспросить его подробнѣе, ни задержать, объявилъ мнѣ о томъ, что присудствіе мое понадобится здѣсь по ихъ дѣламъ. Хотя это извѣстіе и показалось мнѣ сомнительнымъ; но я колебался недолго, и желаніе повидаться съ вами превозмогло мою нерѣшимость. Ну, что́ новаго? и извѣстія наши получены съ земли или съ небесъ? Что́ скажетъ на это мой военный Альбумацаръ? изчислили ль вы теченіе звѣздъ, загля-

Digitized by Google

нули ль въ ваши эфемериды, въ свой Альмоходонъ, Альмутенъ?

Признаюсь, что нѣтъ; и хочу въ семъ случаѣ совѣтоваться съ вами, какъ съ единственнымъ моимъ Птоломеемъ. Я разломилъ мой прутъ подобно Просперу, и черную книгу забросилъ въ самую глубину моря, чтобы никогда оттуда ее не доставать. Однако же не смотря на то, у меня есть любопытныя новости. Старинная наша знакомка Мегъ Меррильисъ сего дня явилась Доминусу и его, какъ кажется, весьма перепугала.

— Въ самомъ дѣлѣ!

— И вѣроятно полагая, что я по прежнему глубокой астрологъ, чему она весьма вѣрила, изволила даже мнѣ сдѣлать честь вступить со мною въ переписку. Вотъ ея посланіе, принесенное мнѣ Доминусомъ.

Плейдель надѣлъ очки. — Какіе наставлены крючки, сказалъ онъ, буквы длиною въ палецъ, а строки такія прямыя, какъ будто сорока

Digitized by Google

линевала, прыгая по бумагѣ. Хорошо, ежели хоть по складамъ удастся мнѣ разобрать это писаніе.

— Прочтите въ слухъ.

— Съ удовольствіемъ, если только разберу. „*Вы мастеръ искать, но не мастеръ отыскивать. Поддерживаете домъ, который валится; но сами знаете, что онъ скоро утвердится. Приложите руку къ начинающейся работѣ, такъ какъ нѣкогда прикладывали глаза, чтобы увидѣть, что случится далеко впередъ. Пошлите сего дня часовъ въ десять вечеромъ повозку въ Портанферри, прикажите ей стоять въ концѣ улицы Крукеръ-Динеръ и отвесть въ Вудбурнъ тѣхъ, которые скажутъ кучеру: здѣсь ли вы, ради Бога?*“ постойте, вотъ еще и стихи:

„Мракъ прояснится
„И надъ неправдою громъ мститель разразится,
„И право съ силой съединится,
„Въ Еллентованъ Бертрамъ какъ возвратится.“

— Славное посланьице, таинственное и оканчивающееся стихами истинно достойными Кумской Сивиллы.

— Что́ дѣлать! я боялся упустить случай нѣсколько пояснить столь запутанное дѣло. Эта женщина похожа на сумасшедшую: и слова ея, можетъ быть, ничто иное, какъ бредъ, происходящій отъ разстроеннаго воображенія. Но помнится, вы сами говорили, что, по видимому, это дѣло ей извѣстно; хотя она въ томъ и не признается.

— Слѣдовательно вы отправили повозку на назначенное мѣсто.

— Вы будете смѣяться надо мною, ежели я скажу да?

— Право, нѣтъ! напротивъ того думаю, что и самъ я сдѣлалъ бы то же.

— Я долго думалъ и разчелъ, что все, что можетъ выйти изъ сего худаго, будетъ то, что я заплачу даромъ прогоны, а потому и отправилъ изъ Кипплетрингана по-

Digitized by Google

чтовую коляску и далъ приказаніе сообразно съ написаннымъ цыганкою. Ежели выдетъ вздоръ: то кучеръ съ лошадьми на холодѣ порядочно поназябнутся; потому что я приказалъ ждать до свѣта.

— Не думаю, чтобы это окончилось ничѣмъ, и полученное мною увѣдомленіе подтверждаетъ мое мнѣніе. Эта женщина походитъ на актера, который забывается до того, что наконецъ почитаетъ себя въ самомъ дѣлѣ тѣмъ, кого представляетъ, и ежели она обыкновенно и не вѣритъ сама разсказываемому ей вздору: то, можетъ быть, въ семъ обстоятельствѣ хочетъ выдержать до конца взятую ею на себя ролю. Во время слѣдствія, какъ я ни бился съ нею и ни старался разными способами что нибудь изъ нее выпытать, но ни въ чемъ не успѣлъ: а потому самое лучшее средство теперь оставить все на ея произволъ и пусть она сдѣлаетъ развязку, какъ сама захочетъ. Нѣтъ ли у васъ еще како-

Digitized by Google

го нибудь до меня дѣла, или не пойти ли намъ въ гостиную къ дамамъ?

— По чести, я въ такомъ замѣшательствѣ, что голова моя. . . . однако же нѣтъ, я все пересказалъ вамъ. Только до возвращенія коляски я буду щитать каждую минуту. Конечно вы будете терпѣливѣе меня.

— Да, быть можетъ. Привыкнешь ко всему. Я безъ сомнѣнія въ этомъ дѣлѣ беру большое участіе; но чувствую себя въ силахъ долго ждать, а особливо сидя съ нашими дѣвицами, и слушая. . . ежели имъ угодно будетъ что нибудь съиграть.

— И побесѣдовавъ съ дикими утками?

— И это правда. Послушайте, Полковникъ! безпокойство стряпчаго о самомъ важномъ дѣлѣ рѣдко простирается до того, чтобы заставить его забыть о снѣ или кушаньѣ; однако же не смотря на то

Digitized by Google

мнѣ весьма хотѣлось бы услышать стукъ колесъ ожидаемой коляски.

При сихъ словахъ онъ всталъ и возвратился въ гостиную; по просьбѣ его Люси Бертрамъ восхитила сладостнымъ своимъ голосомъ, а подруга ея акомпаньировала пѣнію ея на арфѣ. Потомъ Юлія прелестно разыграла нѣсколько сонатовъ Корелли. Старый стряпчій, игравшій немного на віолончели и бывшій членомъ одного Едимбургскаго общества любителей музыки, такъ пріятно провелъ сей вечеръ, что едва не забылъ и о дикихъ уткахъ, когда Барнесъ доложилъ, что кушанье подано.

— Скажите Мистрисъ Алланъ, чтобы она приготовила еще что нибудь и ожидала приказанія подать, сказалъ Полковникъ. Я жду... то есть, можетъ быть, что сего дня вечеромъ кто нибудь ко мнѣ заѣдетъ: прикажите людямъ не ложиться и вороты у въѣзда не запирать безъ моего приказанія.

Digitized by Google

— Боже мой! батюшка, да кого же вы изволите ожидать такъ поздно?

— Нѣкоторые люди. . . незнакомые мнѣ. . . . писали, что пріѣдутъ поговорить со мною о дѣлѣ; впрочемъ это ненавѣрное.

— Ну такъ мы не иначе простимъ имъ то, что они пріѣздомъ своимъ помѣшаютъ намъ веселиться, какъ на условіи явиться въ наше общество столь же веселыми и любезными, какъ другъ мой Г. Плейдель, очарованный мною, какъ онъ изволитъ говорить.

— Ахъ! Миссъ Юлія, сказалъ Г. Плейдель, подавая руку, чтобы отвесть ее въ столовую, было время. . . . когда я возвратился изъ Утрехта въ 1738. . . .

— Сдѣлайте милость, перестанемъ объ этомъ говорить. Утрехтъ, великій Боже! вѣрно вы съ тѣхъ поръ только и дѣла дѣлали, что отрясали съ себя ржавчину Голландскихъ нравовъ?

Digitized by Google

— Извините, Миссъ, въ волокитствѣ Голландцы гораздо совершеннѣе, нежели какъ о нихъ думаютъ легкомысленные ихъ сосѣды. Начать съ того: они основательны въ своихъ угожденіяхъ и вѣрны, какъ башенные часы.

— Это бы мнѣ наскучило.

— Потомъ, они разсудительны и непоколебимы. . .

— Чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже.

— И наконецъ, послѣ того, что обожатель вашъ въ теченіи шести разъ по триста шестидесяти пяти дней обертывалъ шалью плеча ваши, становилъ вамъ подъ ноги жаровенку съ угольями, и возилъ вашу колясочку зимою по льду, а лѣтомъ не смотря на пыль, вы можете вдругъ безъ всякаго поводу, не извиняясь, не говоря даже ни слова, отказать ему по прошествіи двухъ тысячь ста девяноста дней, ежели не ошибся въ щетѣ, сдѣланномъ наскоро, и въ которой не включилъ прибавочныхъ дней въ высокосные годы, вы можете отпу-

Digitized by Google

стить вашего *Мин-Герра* въ отставку, нисколько не безпокоясь о томъ, какое дѣйствіе произведетъ такая жестокость на спокойное его сердце и на разумную его голову.

— Голландцамъ, Г. Плейдель, вовсе не должно этимъ хвалиться. Знаете ли вы, что достоинство сердца состоитъ въ томъ, чтобы оно предавалось отчаянію также скоро, какъ бьется стекло.

— Что касается до этаго, Миссъ, то также трудно найти стекло, которое бы, упавъ, не разбилось, какъ и сердце, которое бы отъ жестокостей не дошло до отчаянія. По этому-то я бы и поспорилъ о достоинствѣ моего сердца, ежели бы г. Сампсонъ не стоялъ уже съ полузакрытыми глазами и сжатыми руками, не ждалъ окончанія нашего разговора для начатія застольной молитвы. Къ тому же, примолвилъ онъ, садясь за столъ, и дикія утки глядятъ нехудо.

Digitized by Google

Сказавъ сіе, стряпчій сѣлъ; и чтобы получше заняться блюдами, коими столъ былъ уставленъ, на нѣсколько времени прекратилъ свое волокитство. Единственное его замѣчаніе состояло въ томъ, что утки были зажарены очень хорошо; а соусъ, приготовленный руками Мистриссъ Алланъ, превосходенъ.

— Вижу, сказала Миссъ Маннерингъ, что даже въ то самое время, какъ г. Плейдель объявилъ себя очарованнымъ мною, страшная соперница не допускаетъ меня овладѣть всѣмъ его сердцемъ.

— Извините, прекрасная Миссъ, однѣ лишь ваши жестокости могли заставить въ присутствіи вашемъ дотронуться до сытнаго ужина. Ежели бы изъ предосторожности я не подкрѣплялъ силъ своихъ пищею, то могъ ли бы перенесть все, что́ терплю? По этой же самой причинѣ я за здоровье ваше выпью рюмку вина.

— Конечно это Утрехтская же мода, г. Плейдель?

Digitized by Google

— Нисколько, сударыня; даже Французы, которыхъ на щетъ вѣжливости ставятъ другимъ въ примѣръ, называютъ трактирщиковъ *рестораторами* (*). Это названіе происходитъ вѣроятно отъ того, что любовники, страждущіе отъ жестокостей любовницъ своихъ, подкрѣпляются сытнымъ столомъ. Что касается до меня; то горестное положеніе, въ которомъ я нахожусь, требуетъ столько пособій: что я принужденъ безпокоить васъ, г. Сампсонъ, просьбою пожаловать мнѣ и второе крыло, кромѣ куска паштета, который я послѣ попрошу у Миссъ Бертрамъ. Ахъ, что вы дѣлаете, сударь! ради Бога не отрѣзывайте крыла, а просто вилкою оторвите. А васъ, г. Барнесъ, прошу налить мнѣ стаканъ пива.

Между тѣмъ — какъ стряпчій, восхищенный умомъ и вниманіемъ Миссъ Маннерингъ, любезничалъ,

---

(*) Подкрѣпителями.

чтобы ее развеселить — терпѣніе Полковника совершенно истощилось. Подъ предлогомъ, что никогда не ужинаетъ, онъ не сѣлъ за столъ, большими шагами расхаживалъ по комнатѣ, каждую минуту подходилъ къ окну и, казалось, вслушивался съ большимъ вниманіемъ; и наконецъ, не могши далѣе противиться овладѣвшему имъ нетерпѣнію, надѣлъ сертукъ, шляпу и пошелъ до конца аллеи, какъ бы желая тѣмъ ускорить прибытіе ожидаемой коляски.

— Какъ бы я желала, сказала Миссъ Бертрамъ, чтобы Полковникъ не отваживался гулять ночью. Вы вѣрно, г. Плейдель, слышали объ ужасномъ произшествіи, котораго мы были зрительницами?

— О нападеніи господъ торгующихъ запрещенными товарами? О! это старые мои пріятели. Въ свое время я множество ихъ перевѣшалъ!

— И насъ же черезъ нѣсколько дней потомъ перепугалъ одинъ изъ

Digitized by Google

этихъ негодяевъ, хотѣвшій отмстить за товарищей своихъ.

— При чемъ раненъ молодый Газлевудъ?

Да, слышалъ и объ этомъ.

— Вообразите, любезнѣйшій г. Плейдель, какъ мы съ Миссъ Маннерингъ перепугались, когда на насъ бросился высокій, сильный разбойникъ съ отвратительнымъ, свирѣпымъ лицемъ.

— Надобно вамъ сказать, г. Плейдель, подхватила Юлія (не могшая даже перенесть досады, слыша описаніе своего обожателя, дѣлаемое Люсіею), что молодой Газлевудъ въ глазахъ всѣхъ дѣвушекъ нашего околодка имѣетъ столько совершенствъ, что въ сравненіи съ нимъ всѣ другіе кажутся чучелами.

— Ага! подумалъ Плейдель, наблюдатель какъ по склонности, такъ и по ремеслу своему, не пропускавшій безъ вниманія ни малѣйшаго тѣлодвиженія, ниже измѣненія гососа; наши молодыя пріятельницы на щетъ этаго что-то

Digitized by Google

не ладятъ. Признаюсь вамъ, Миссъ Маннерингъ, что я видѣлъ г. Карла Газлевуда еще ребенкомъ: а потому дѣвушки вашего околодка, можетъ быть, и правы. Но не смотря на гнѣвъ вашъ, увѣряю васъ, что въ Голландіи, о которой мы недавно говорили, самые прелестные мущины. Въ жизнь мою не видалъ я такого молодца, какъ одного молодаго Голландца, хотя у него и весьма варварское имя, Фанъ-Бестъ, Фанъ-Бустъ: что-то такое, не могу припомнить порядочно. Тогда онъ отправлялся въ Индію и теперь, можетъ быть, совсѣмъ не тотъ.

Наступила очередь Юліи нѣсколько смутиться, но въ ту же минуту возвратился Полковникъ. — Не видно и не слышно ничего, сказалъ онъ; однако же, г. Плейдель, мы еще посидимъ.

А гдѣ, г. Сампсонъ?

— Здѣсь, Полковникъ, отвѣчалъ Доминусъ, сидѣвшій одинъ въ углу съ большею толстою книгою.

Digitized by Google

— Что это у васъ за книга, г. Сампсонъ?

— Это премудрый Лира, Полковникъ. Въ немъ есть сомнительное мѣсто: и я желалъ бы узнать ваше мнѣніе и мнѣніе г. Плейделя, ежели его не обезпокою.

— Мнѣ не до того, г. Сампсонъ, отвѣчалъ стряпчій. Здѣсь для меня есть гораздо привлекательнѣйшее, и я никакъ не отчаяваюсь уговорить молодыхъ дѣвушекъ пропѣть дуетъ или тріо, въ которомъ и я буду участвовать. Провались Лира, любезнѣйшій г. Сампсонъ, оставьте его до другаго удобнѣйшаго времени.

Смущенный Доминусъ закрылъ огромную свою книгу съ изумленіемъ, и не постигая, какимъ образомъ столь глубоко ученый человѣкъ, каковымъ онъ почиталъ Плейделя, могъ заниматься подобными бездѣлицами. Но стряпчій взирая равнодушно на потерю славы своей, выпилъ большую рюмку бургонскаго, и пропѣвъ немного, чтобы нала-

Digitized by Google

дить свой голосъ, потерявшій часть прежней пріятности, пригласилъ дамъ спѣть съ нимъ романсъ: „мы три нещастные матроса“ и свою часть пропѣлъ отлично.

— Не боитесь ли вы, ложась такъ поздно, мои любезныя, что розы ваши завянутъ! сказалъ Полковникъ.

— Нимало, батюшка, отвѣчала Юлія. Г. Плейдель грозится насъ угостить завтра пренiемъ съ г. Сампсономъ, слѣдовательно надобно нынѣшнимъ вечеромъ пользоваться своимъ завоеванiемъ.

Пропѣли еще другое тріо и еще продолжали пріятную бесѣду. Наконецъ, долго спустя послѣ того, какъ пробило часъ за полночь, Маннерингъ, не надѣясь болѣе дождаться прибытія коляски, и вынувъ часы, сказалъ: нѣтъ, и думать о томъ нѣчего, какъ въ ту же минуту. . . . . но случившееся послѣ сего займетъ новую главу.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Маннерингъ едва произнесъ слова, оканчивающія предыдущую главу, какъ послышался вдалекѣ глухой шумъ.

— Это вѣрно коляска, сказалъ онъ. Нѣтъ вѣтеръ колеблетъ деревья. Сдѣлайте одолженіе, г. Плейдель, подойдите къ окну.

Въ сію минуту стряпчій съ большимъ шелковымъ платкомъ въ рукѣ бесѣдовалъ съ Юліею и былъ весьма доволенъ своимъ разговоромъ: однако же повиновался зовущему его гласу, окутавъ напередъ шею платкомъ, чтобы предохранить себя отъ стужи. Въ сіе время стукъ колесъ былъ уже слышанъ весьма явственно: и Плейдель, какъ будто сохранившій до сего мгновенія все свое любопытство, бросился стремглавъ изъ комнаты.

Полковникъ позвонивъ и не зная, кто имянно пріѣдетъ, приказалъ вошедшему въ комнату Барнесу ввести пріѣзжихъ въ другой

Digitized by Google

покой. Но приказаніе сіе не исполнилось, потому что пока онъ отдавалъ его, услышалъ, что Плейдель вскричалъ: — э! да это нашъ пріятель Чарлисъ-Гопъ съ молодымъ молодцомъ такого же разбора. Голосъ его остановилъ Динмонта, узнавшаго его съ большимъ удовольствіемъ и удивленіемъ. Ну ежели это вы, сказалъ онъ: то дѣло въ шляпѣ, и мы твердо устоимъ на обѣихъ ногахъ!

Между тѣмъ какъ Фермеръ остановился, чтобы поздороваться съ г. Плейделемъ, Бертрамъ, ослѣпленный внезапнымъ яркимъ свѣтомъ, вдругъ поразившимъ его глаза послѣ темноты, въ которой долго сидѣлъ во время пути, не образумившись еще послѣ всего случившагося съ нимъ, вошелъ въ гостиную и встрѣтился съ Полковникомъ, идущимъ къ нему на встрѣчу. Комната была хорошо освѣщена: Маннерингъ тотчасъ узналъ Бертрама, и нѣсколько смѣшался, сошедшись

Digitized by Google

съ человѣкомъ, коего вовсе не чаялъ увидѣть.

Должно замѣтить, что всѣ бывшіе въ гостиной имѣли каждый особенныя причины взирать съ нѣкоторымъ ужасомъ на человѣка, явившагося подобно привидѣнію.

Маннерингъ видѣлъ передъ собою того, кого полагалъ убитымъ въ Индіи.

Юлія находила любовника своего въ затруднительномъ и, можетъ быть, опасномъ положеніи.

Люси Бертрамъ узнала въ немъ ранившаго Карла Газлевуда.

Бертрамъ, почитая устремленные на него и изумленные взоры Полковника знакомъ неудовольствія, произведеннаго прибытіемъ его, долгомъ почелъ сказать, что не по волѣ своей пріѣхалъ къ нему и завезенъ въ домъ его, самъ не зная, кѣмъ и какъ.

— Мнѣ кажется, вы г. Броунъ, сказалъ Маннерингъ.

— Такъ точно, сударь, тотъ самый, котораго вы изволили знать

Digitized by Google

въ Индіи, и который надѣется, что прежнее ваше о немъ мнѣніе не можетъ препятствовать ему просить вашего свидѣтельства для удостовѣренія о чести его и характерѣ.

— Г. Броунъ, рѣдко... никогда такое изумленіе... Конечно, сударь, не смотря на все бывшее между нами, вы въ правѣ требовать моего свидѣтельства.

Въ сіе критическое мгновеніе вошелъ стряпчій съ Динмонтомъ. Г. Плейдель удивился, усмотрѣвъ Полковника еще несовсѣмъ оправившагося отъ изумленія; Люси Бертрамъ, готовую упасть въ обморокъ; а Юлію въ ужасномъ безпокойствѣ, котораго она никакъ не могла скрыть.

— Что́ все это значитъ, спросилъ онъ, развѣ этотъ молодой человѣкъ принесъ сюда Медузину голову? Дайте же мнѣ посмотрѣть на него. Клянусь небомъ, подумалъ онъ, это черты стараго Елленгована! Колдунья сдержала свое слово.

Digitized by Google

Послѣ сего оборотясь къ Люси, Миссъ Бертрамъ, сказалъ онъ, посмотрите на этаго молодца: не можете ли припомнить, на кого онъ похожъ?

Люси только разъ взглянула на сего ужаснаго для нее человѣка, и немедленно узнала въ немъ мнимаго убійцу молодаго Газлевуда; а потому не могла рѣшиться разсмотрѣть его пристальнѣе, и можетъ быть, перемѣнить своихъ мыслей: — не говорите мнѣ о немъ, вскричала она, выгоните его поскорѣе, или онъ всѣхъ насъ зарѣжетъ!

— Зарѣжетъ! а гдѣ щипцы? сказалъ стряпчій съ нѣкоторымъ безпокойствомъ. Помилуйте, Миссъ Люси, вы не помните, что говорите. Насъ здѣсь трое мущинъ, кромѣ людей и не щитая храбраго Динмонта, который одинъ постоитъ за шестерыхъ: слѣдовательно мы сильнѣе. Однакожъ, Данди, эй, Динмонтъ, стань-ка между этимъ молодцомъ и нами, чтобы защитить дамъ.

Digitized by Google

— Какъ, г. Плейдель! да это Капитанъ Броунъ, развѣ вы не знакомы съ Капитаномъ?

— Ну ежели ты знаешь его, то опасаться нѣчего; однако же стой подлѣ его.

Все сіе произошло столь скоро, что Доминусъ едва успѣлъ опомниться и закрыть книгу, которую читалъ въ углу. Онъ всталъ, чтобы посмотрѣть на пріѣзжихъ, и лишь только взглянулъ на Бертрама, то немедленно вскричалъ: — ежели мертвые встаютъ изъ гробовъ, то я вижу дражайшаго, почтеннаго моего благодѣтеля!

— Хорошо, слава Богу! вскричалъ стряпчій. Я зналъ навѣрное, что не ошибаюсь. Пожалуйте сюда, Полковникъ. Да чтожъ вы такъ задумались, что не обласкаете вашего гостя? мнѣ кажется .... я увѣренъ въ томъ, что не обманываюсь. Никогда я не видывалъ такого сходства! но подождемъ, Доминусъ, не говорите ни слова! Садитесь, молодой человѣкъ!

Digitized by Google

— Прошу васъ извинить меня, сударь; если, какъ я полагаю, я нахожусь въ домѣ Полковника Маннеринга, то желалъ бы напередъ узнать: не противно ли ему посѣщеніе мое, котораго я никакъ не могъ ни предвидѣть, ни избѣжать.

Маннерингъ преодолѣлъ свою разсѣянность, и сказалъ: — противно ли? конечно нѣтъ, сударь, а особливо когда вы доставите мнѣ какое нибудь средство услужить вамъ. Я полагаю себя нѣсколько виноватымъ передъ вами, и часто объ этомъ думалъ; но ваше нечаянное прибытіе пробудило въ сердцѣ моемъ такія тягостныя воспоминанія, что по сіе время я еще не собрался съ духомъ сказать вамъ, что какая бы ни была причина, доставившая мнѣ честь вашего посѣщенія, оно мнѣ весьма пріятно.

Бертрамъ холоднымъ, но учтивымъ поклономъ отвѣчалъ на вѣжливость Полковника.

— Юлія! вамъ пора бы итти, моя милая! извините дочь мою, Г.

Digitized by Google

Броунъ; я вижу, что и она огорчена тягостными воспоминаніями.

Миссъ Маннерингъ встала, и раскланявшись, проходя мимо Бертрама — вторая шалость! произнесла она такъ тихо, что лишь онъ одинъ могъ услышать.

Миссъ Бертрамъ послѣдовала за своею подругою, но не могла взглянуть еще разъ на предметъ своего ужаса. Она удивлялась происходящему вокругъ ея, не понимала ничего, полагала, что все сіе случилось отъ какой нибудь ошибки, и не хотѣла увеличить общаго замѣшательства, уличивъ пріѣзжаго въ убійствѣ. Къ тому же она видѣла, что онъ знакомъ Полковнику, и принятъ имъ благосклонно: а потому должна была заключить, что глаза ея обманулись, или повѣрить сказанному Газлевудомъ, что онъ былъ раненъ нечаянно.

Оставшіеся въ гостиной могли быть достойнымъ предметомъ для кисти искуснаго художника. Каждый изъ нихъ слишкомъ озабоченъ

Digitized by Google

былъ собственнными размышленіями, и не могъ заниматься разсматриваніемъ другихъ.

Бертрамъ вдругъ очутился въ домѣ человѣка, противу коего былъ съ одной стороны предубѣжденъ, какъ противу личнаго непріятеля своего, и котораго съ другой долженъ былъ уважать, какъ отца Юліи.

Маннерингъ колебался между радостію, ощущаемою имъ при видѣ человѣка, коего полагалъ убитымъ въ частной ссорѣ, бывшей между ими, и прежнимъ противу его предубѣжденіемъ, овладѣвшимъ снова гордымъ его сердцемъ при первомъ взглядѣ на Бертрама.

Сампсонъ, облокотившись на спину своего стула, устремилъ на Бертрама глаза, которыхъ, казалось, не могъ отъ него отвесть и всѣмъ тѣломъ невольно дрожалъ.

Динмонтъ въ широкомъ сертукѣ съ толстою дубинкою въ рукѣ походилъ на медвѣдя, стоящаго на заднихъ лапахъ и большими изумленными глазами разсматривалъ попе-

Digitized by Google

ремѣнно всѣхъ присутствующихъ, стараясь вникнуть въ дѣло.

Одинъ только пылкій, лукавый и дѣятельный стряпчій, по видимому, былъ въ своей стихіи; онъ уже заблаговременно наслаждался удовольствіемъ своего успѣха въ тяжебномъ дѣлѣ, странномъ, запутанномъ и таинственномъ. Молодой Государь, преисполненный надѣжды и имѣющій прекрасную, устроенную армію, не могъ бы довольнѣе быть при началѣ первой своей компаніи. Онъ взялся прекратить общее смущеніе и немедленно началъ распутывать дѣло.

— Прошу васъ садиться, господа. Это дѣло моихъ рукъ. Надобно вамъ позволить мнѣ позаняться имъ. Сядьте, любезнѣйшій Полковникъ, и оставьте меня работать. Садитесь же, г. Броунъ, *aut quocumque alio nomine voceris.* Доминусъ, возьмите стулъ, и вы тоже, добрый Данди.

— Право не знаю, г. Плейдель, отвѣчалъ Динмонтъ, посматривая

Digitized by Google

то на толстой сертукъ свой, то на богатую мебель. Кажется, что пора мнѣ куда нибудь убраться, и васъ тутъ оставить толковать. Вы видите, что я не очень. . . .

Полковникъ, узнавъ Динмонта, взялъ его за руку ласково и сказалъ, что послѣ поступка, виденнаго имъ въ Едимбургѣ, считаетъ, что сертукъ его и большіе башмаки сдѣлаютъ честь и Королевскому дворцу.

— О! Полковникъ, я знаю, что я деревеньщина; но правду сказать, порадуюсь отъ добраго сердца, ежели услышу что-нибудь хорошенькое для Капитана; и напередъ вамъ ручаюсь, что все дѣло ладно пойдетъ, если возьмется за него г. Плейдель.

— Точно такъ, Данди, сказалъ стряпчій, ты говоришь, какъ оракулъ. Теперь молчать! ну, наконецъ всѣ усѣлись! выпьемте же по рюмкѣ вина, чтобы начать дѣло по формѣ. Теперь, продолжалъ онъ, обратясь къ Бертраму: скажите мнѣ, любезнѣйшій другъ, знаете ли,

Digitized by Google

кто вы такой, и что́ вы за человѣкъ?

Не смотря на ощущаемое безпокойство, Бертрамъ, услышавъ сей первый допросный пунктъ, не могъ не улыбнуться. — Въ самомъ дѣлѣ, сударь, сказалъ онъ, я прежде полагалъ, что могу на это отвѣчать; но нѣкоторыя новыя обстоятельства заставляютъ меня въ томъ сомнѣваться.

— И такъ объявите намъ, что́ вы прежде думали?

— Я считалъ себя и назывался Фанъ-Бестъ-Броуномъ, служилъ кадетомъ въ полку подъ начальствомъ Полковника Маннеринга, и имѣю честь быть ему извѣстнымъ.

— Я могу засвидѣтельствовать, сказалъ Полковникъ, что это точно тотъ самый Г. Броунъ, и долгомъ поставляю прибавить то, о чемъ онъ умолчалъ по скромности своей; то есть, что онъ отличался поведеніемъ своимъ, равно какъ умомъ и дарованіями.

Digitized by Google

— Тѣмъ лучше, мой любезный Господинъ, тѣмъ лучше! но тутъ ничего еще нѣтъ положительнаго. Можетъ ли намъ Г. Броунъ сказать, гдѣ онъ родился?

— Думаю, что въ Шотландіи. Но родина моя неизвѣстна мнѣ.

— Гдѣ же вы воспитывались?

— Въ Голландіи, безъ всякаго сомнѣнія.

— Не можете ли припомнить себѣ чего нибудь изъ случившагося прежде вашего отъѣзда изъ Шотландіи?

— Помню, какъ будто сквозь сонъ. Однакоже могу сказать утвердительно, что въ дѣтствѣ моемъ былъ я предметомъ нѣжности и попеченій всего меня окружавшаго. Можетъ быть, что въ памяти моей это врѣзалось такъ сильно отъ того, что послѣ обращались со мною совсѣмъ иначе. Кажется, что я помню мущину, котораго называлъ папенькою, также женщину часто больную, и естьли не ошибаюсь, мать мою. Я помню еще

Digitized by Google

высокаго, сухощаваго человѣка, одѣтаго въ черное платье, учившаго меня грамотѣ, и который въ послѣдній разъ. . . .

При сихъ словахъ Доминусъ не могъ долѣе удержаться. Между тѣмъ какъ всякое слово убѣждало его въ томъ, что предъ нимъ находился сынъ прежняго его благодѣтеля, онъ съ большимъ трудомъ удерживалъ возмущавшее его чувство; но когда Бертрамъ воспоминаніями своего дѣтства коснулся и его, то онъ не могъ долѣе оставаться на мѣстѣ, съ трепетомъ вскочилъ съ своего стула, и простирая къ нему руки, съ слезами вскричалъ: — Генрихъ! Генрихъ! взгляни на меня, не тотъ ли я самой человѣкъ?

— Генрихъ! сказалъ, вздрогнувъ Бертрамъ, какъ будто озаренный нечаяннымъ свѣтомъ; въ самомъ дѣлѣ я думаю, что меня такъ звали и мнѣ кажется, будто узнаю голосъ и черты прежняго моего учителя.

Доминусъ бросился въ его объятія, стократно прижималъ его

Digitized by Google

къ своему сердцу въ восторгахъ, походившихъ на исступленіе, хотѣлъ что-то говорить и могъ лишь плакать.

Полковникъ утиралъ носъ. Плейдель протиралъ платкомъ стекла своихъ очковъ, а добрый Динмонтъ вскричалъ: — тьфу какой человѣкъ! онъ заставилъ меня сдѣлать то, чего со мною не было съ самой смерти покойницы моей матушки.

— Полно! полно! сказалъ стряпчій, молчать предъ зерцаломъ. Мы имѣемъ дѣло съ сильнымъ соперникомъ. При допросахъ не надобно тратить времени: можетъ быть что до солнечнаго всхода случится еще какая нибудь работа.

— Не приказать ли осѣдлать лошадь, спросилъ Полковникъ.

Нѣтъ, нѣтъ. Время еще терпитъ. Полно же, Доминусъ, я далъ вамъ довольно времени для изъявленія вашихъ чувствъ: пора перестать и оставить меня заниматься дальнѣйшими допросами.

Digitized by Google

Доминусъ по привычкѣ повиноваться всякому, кто ему приказывалъ, опять усѣлся, накинулъ на лице свое платокъ, какъ Гречеческой живописецъ покрылъ завѣсою лице Агамемнона, и только по сжатымъ и поднятымъ рукамъ его можно было судить, что онъ внутренно молитъ и благодаритъ небо, изрѣдка открывалъ онъ глаза какъ будто для того, чтобы увѣриться, что ему показалось не привиденіе изчезнувшее въ воздухѣ, и потомъ опять ихъ закрывалъ, чтобы снова предаться молитвѣ. Наконецъ участіе, принимаемое имъ въ вопросахъ стряпчаго, совершенно привлекло его вниманіе.

— Теперь, сказалъ стряпчій послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ вопросовъ на счетъ того, что онъ могъ припомнить о младенчествѣ своемъ, теперь, Г. Бертрамъ: потому что мнѣ кажется, мы съ сего времени можемъ уже васъ называть симъ именемъ: не угодно ли вамъ разсказать то, что́ вы

Digitized by Google

помните объ отъѣздѣ вашемъ изъ Шотландіи?

Правду сказать, сударь, хотя обстоятельства моего отправленія и сильно врѣзались въ память мою; но сильный ужасъ, нанесенный ими, перепуталъ въ головѣ моей всѣ подробности. Однакоже мнѣ кажется, что я гулялъ . . . въ лѣсу, ежели не ошибаюсь. . . .

— Такъ, милый дружокъ, вскричалъ Доминусъ, въ Варрохскомъ лѣсу.

— Перестаньте, Г. Сампсонъ! сказалъ стряпчій.

— Такъ, точно въ лѣсу. Кто-то еще со мною гулялъ, и кажется, учитель мой.

— Да, Генрихъ! пошли тебя Господи: точно я былъ съ тобою.

— Да замолчите же, Доминусъ, не перерывайте насъ каждую минуту. И такъ, сударь, продолжалъ Плейдель, Г. Бертрамъ? . . .

— Потомъ, какъ во снѣ помню перемѣну, что вдругъ я очутился

Digitized by Google

на лошади и сидѣлъ за надзирателемъ своимъ. . . . .

— Нѣтъ, нѣтъ! вскричалъ Доминусъ, никогда я свою жизнь, не говоря уже о твоей, не подвергалъ такой опасности!

Рѣшительно, это несносно. Послушайте, Доминусъ: если безъ моего позволенія у васъ вырвется хоть одно слово, то я возьму свою черную книгу, прочту двѣ три буквы, прутикомъ проведу около себя три круга и тѣмъ разрушу всю волшебную работу сей ночи и Генриха Бертрама снова обращу въ Фанъ-Бестъ-Броуна.

— Простите меня, почтенный человѣкъ, простите! это только *verbum volans!*

— А на хотѣнье терпѣнье! на сойку язычекъ.

— Сдѣлайте одолженіе, помолчите, г. Сампсонъ, примолвилъ Полковникъ: для друга, возвращеннаго вамъ судьбою, весь а нужно, чтобы г. Плейдель могъ получить

Digitized by Google

всѣ необходимыя извѣстія и по нимъ сообразиться.

— Не услышите ни слова, отвѣчалъ Доминусъ.

— Вотъ все, что́ я могу припомнить, продолжалъ Бертрамъ. На насъ вдругъ напали нѣсколько человѣкъ; во время драки я старался убѣжать, очутился въ рукахъ высокой женщины, которая нѣсколько времени меня защищала. Остальное представляется мнѣ въ ужасномъ безпорядкѣ: помнится, будто я былъ на берегу моря, входилъ въ какую-то пещеру и пилъ какой-то напитокъ, отъ котораго заснулъ. Ясно начинаю я помнить уже съ того времени, какъ служилъ юнгомъ на небольшомъ люгерѣ. Тогда со мною обходились очень нехорошо, кормили дурно; а потомъ я понравился одному старому Голландскому купцу, взявшему меня подъ свое покровительство и отдавшему въ школу.

— Что́ вамъ говорили о родителяхъ вашихъ?

Digitized by Google

— Весьма мало, и сверхъ того строго запретили разспрашивать о нихъ. Я слышалъ, что отецъ мой участвовалъ въ запрещенномъ торгѣ, производившемся на восточномъ берегу Шотландіи и убитъ въ перестрѣлкѣ съ таможенными; что у Голландскихъ его корреспондентовъ было въ то время близъ Шотландскихъ береговъ судно; что нѣкоторые люди изъ экипажа онаго были въ томъ же дѣлѣ; и увидѣвъ меня безъ пристанища по смерти моего отца, изъ жалости взяли съ собою. Когда я подросталъ, то многія обстоятельства изъ слышаннаго мною, казалось, не согласовались съ сохранившимся въ памяти моей. Но что́ мнѣ было дѣлать? Я не имѣлъ никакого средства увѣриться въ своемъ подозрѣніи на друга, которому бы могъ въ немъ открыться. Остальное похожденіе мое извѣстно Полковнику Маннерингу. Меня отправили въ Ост-Индію, чтобы служить въ одномъ коммерческомъ домѣ. Домъ этотъ

Digitized by Google

разорился: я вступилъ въ военную службу, и надѣюсь, что не нанесъ ей безчестія.

— Вы добрый и прекрасный молодецъ, сказалъ Плейдель; и такъ какъ у васъ долго не было отца, то я самъ желалъ бы имѣть право на родство ваше. А дѣло съ молодымъ Газлевудомъ?

— Совершенно нечаянное. Для удовольствія моего я странствовалъ по Шотландіи, прожилъ съ недѣлю у друга моего Динмонта, съ которымъ имѣлъ щастіе познакомиться.

— Это было для меня щастіе, вскричалъ Динмонтъ; потому что ежели бы васъ не случилось, то два негодяя переломали бы мнѣ кости и теперь бы мнѣ здѣсь не бывать.

— Послѣ разлуки нашей, разбойники ограбили мои пожитки: и я жилъ въ Кипплетринганѣ, когда случайно встрѣтился съ этимъ молодымъ человѣкомъ. Я хотѣлъ подойти поклониться Миссъ Маннерингъ, съ которою имѣлъ честь

Digitized by Google

познакомиться въ Индіи. Наружность моя была вовсе не блистательна. Г. Газлевудъ повелительнымъ голосомъ приказалъ мнѣ удалиться и грозилъ своимъ ружьемъ. Я, обороняясь, хотѣлъ отнять у него ружье, курокъ нечаянно спустился, и онъ упалъ. Теперь, сударь, кажется, что удовлетворивъ всѣмъ вашимъ вопросамъ. . . .

— Нѣтъ, нѣтъ, подхватилъ лукавый Плейдель, еще не совсѣмъ. Но отложимъ до завтра окончаніе нашихъ допросовъ; потому что на эту ночь, кажется, пора закрыть засѣданіе.

— И такъ, сударь, чтобы перемѣнить форму моего вопроса, теперь когда я отвѣчалъ на все, о чемъ вамъ угодно было спрашивать въ сію минуту, позвольте мнѣ узнать, кто вы сами, вы, берущій во мнѣ столько участія, и за кого принимаете меня, который нанесъ всѣмъ столько безпокойствъ?

— Я, сударь, Павелъ Плейдель, Едимбургскій стряпчій. Что ка-

Digitized by Google

сается до васъ, то теперь нетакъ легко можно на это отвѣчать; но надѣюсь, что скоро поздравлю васъ съ имянемъ Генриха Бертрама, представителя одной изъ древнѣйшихъ Шотландскихъ фамилій и законнаго наслѣдника Елленгованскаго помѣстья. Такъ, прибавилъ онъ, говоря съ самимъ собою, надобно перепрыгнуть чрезъ отца и по случаю перевода на его имя назвать непосредственнымъ наслѣдникомъ послѣ дѣда его Людовика, который одинъ и былъ умный человѣкъ во всемъ ихъ родѣ.

Послѣ сего всѣ встали, чтобы проститься и итти спать. Полковникъ, подошедъ къ Бертраму, погруженному въ новое удивленіе слышаннымъ имъ отъ Плейделя — поздравляю васъ, сказалъ, съ щастіемъ, которое судьба наконецъ вамъ возвращаетъ. Нѣкогда я былъ пріятелемъ вашего батюшки, и къ нему пріѣхалъ также неожиданно, какъ теперь вы ко мнѣ. Это случилось въ самую ночь вашего рож-

Digitized by Google

денія. Я никакъ не могъ подумать, кто вы, въ то время, какъ . . . . . Но оставимъ всѣ тягостныя воспоминанія; увѣряю васъ, что когда вы пріѣхали сюда подъ именемъ Броуна, то я освободился отъ тягостнаго бремени, увидѣвъ васъ въ живыхъ; а право ваше носить имя прежняго моего друга Г. Бертрама дѣлаетъ мнѣ посѣщеніе ваше вдвоинѣ пріятнымъ.

— А родители мои? . . . .

— Ихъ уже нѣтъ на свѣтѣ. Родовое имѣніе ваше продано; но надѣюсь, что вамъ его возвратятъ. Я за щастіе себѣ поставлю, при возвращеніи правъ вашихъ, способствовать къ тому всѣми моими средствами.

— Это дѣло касается до меня, сказалъ стряпчій; прошу въ него не мѣшаться! это мое ремесло. Чортъ возьми! я хочу на немъ заработать деньги.

— Деньги! вскричалъ Динмонтъ. Конечно я беру лишнюю вольность говорить при васъ, господа; но

Digitized by Google

ежели нужно денегъ для капитанскаго дѣла; а дѣла судебныя, какъ говорится, хромаютъ безъ денегъ.....

— Однакоже кромѣ вечеровъ по субботамъ, сказалъ Плейдель.

— Да за то, когда вы не берете денегъ, то не беретесь и за дѣло, и я никогда не буду къ вамъ ходить по субботамъ. Но о чемъ я говорилъ, ежели нужны деньги, то на первой случай вотъ записная книжка, которою Капитанъ можетъ располагать какъ своею, а мнѣ и Айліи.....

— Нѣтъ, Данди, нѣтъ не нужно. Береги свои деньги для улучшенія твоей фермы.

— Для улучшенія моей фермы! г. Плейдель. Много вы, сударь, знаете, но не знаете Чарлисъ-Гопской фермы. Тамъ нѣчего улучшивать и скажу вамъ, что отъ одной шерсти, да отъ скотины мы получаемъ по шести сотъ фунтовъ въ годъ (*).

(*) До 15,000 рублей.

— За чѣмъ же не возмешь еще другой?

— Не льзя. У Герцога нѣтъ ни одной ненанятой, а не сказать же ему, чтобы онъ отпустилъ прежнихъ своихъ старожиловъ; да къ тому же я и не люблю живиться на чей нибудь чужой щетъ.

— Какъ! даже на щетъ и того сосѣда: Дестонъ, Дистонъ, какъ бишь его зовутъ?

— Котораго! Жака Давстонскаго? право нѣтъ. Онъ сутяга, вѣчно споритъ со мною объ межѣ, и мы часто даемъ другъ другу толчки; однакоже я никакъ не соглашусь его обидѣть все равно, какъ и другаго.

— Ты честной молодецъ! ступай спать: ручаюсь, что ты уснешь покойнѣе многихъ знатныхъ людей, на которыхъ шитое платье и кружевные колпаки. Полковникъ, я вижу, что вы занимаетесь съ нашимъ сиротою. Прикажите Барнесу разбудить меня ровно въ семь часовъ; потому что на своего человѣка не

Digitized by Google

полагаюсь, онъ большой лѣнтяй! А что касается до Секретаря моего Дривера, которой также со мною; то его навѣрное постигла судьба Герцога Кларанса и онъ утонулъ въ бочкѣ вашего пива. Мистриссъ Алланъ обѣщалась не забыть о немъ и вѣроятно скоро увидѣла, что́ ему надобно послѣ такого обѣщанія. Добрый вечеръ, Полковникъ! доброй ночи, Доминусъ! до свиданья, храбрый Динмонтъ! Простите наконецъ, новый представитель Бертрамовъ, Мак-Дингаваевъ, Кнартовъ, Артуровъ, Роландовъ! и въ заключеніе (и притомъ несамое худое) наслѣдникъ помѣстья и баронства Елленгованскаго, по случаю перевода имѣнія, сдѣланнаго дѣдомъ вашимъ Людовикомъ Бертрамомъ.

Сказавъ сіе, старый стряпчій взялъ свѣчу и отправился въ свою комнату. Всѣ прочіе также разошлись послѣ нѣсколькихъ Доминусовыхъ прижатій къ сердцу его *маленькаго Генриха*, каковымъ име-

немъ онъ называлъ драгунскаго Капитана ростомъ въ два аршина и девять вершковъ.

ГЛАВА VII.

Въ назначенный часъ неутомимый стряпчій сидѣлъ уже подлѣ яркаго въ каминѣ огонька, съ парою свѣчь на столѣ, въ черномъ бархатномъ калпакѣ и тепломъ шелковомъ шлафоркѣ. Онъ разбиралъ съ большимъ вниманіемъ всѣ бумаги, относящіяся къ слѣдствію, произведенному имъ по дѣлу объ убійствѣ Франка Кеннеди, привезенныя имъ съ собою; онъ также отправилъ нарочнаго къ Г. Мак-Морлану съ приглашеніемъ немедленно пріѣхать въ Вудбурнъ для важнаго дѣла.

Динмонтъ, утомленный вчерашними приключеніями, не торопился оставить постелю, гораздо покойнѣйшую той, въ коей онъ отдыхалъ въ гостяхъ у Мак-Гуффога.

Digitized by Google

Бертрамово нетерпѣніе заставило бы его выйти изъ спальни прежде другихъ; но Полковникъ сказалъ, что придетъ рано поутру поговорить съ нимъ въ его комнатѣ, а потому онъ и рѣшился ожидать его. Барнесъ по приказанію своего господина отнесъ ему бѣлье и все необходимое изъ гардероба Полковника, послѣ чего онъ одѣлся и съ безпокойствомъ ожидалъ обѣщеннаго посѣщенія.

Легкой стукъ въ дверь возвѣстилъ о прибытіи Маннеринга. Разговоръ ихъ былъ продолжителенъ и удовлетворителенъ для обоихъ. У каждаго изъ нихъ осталось однако же по тайнѣ. Маннерингъ не рѣшился ему говорить о своемъ Астрологическомъ предсказаніи; а Бертрамъ, по извѣстнымъ причинамъ, не упомянулъ ни слова о любви своей къ Юліи. Во всемъ остальномъ они открылись другъ другу совершенно и остались оба очень довольными. Полковникъ былъ даже наконецъ весьма ласковъ; а

Digitized by Google

Бертрамъ, соразмѣряя обхожденіе свое по Маннерингову, казалось, не искалъ его ласки, но принималъ оную съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію.

Миссъ Бертрамъ занималась приготовленіемъ чая и завтрака, когда вошелъ Сампсонъ съ радостнымъ и торжественнымъ видомъ, столь мало ему обыкновеннымъ, что Люси подумала сначала, что кто нибудь надъ нимъ подшутилъ, чтобы позабавиться его праздничнымъ лицемъ. Онъ сѣлъ, нѣсколько минутъ молчалъ, обращалъ во всѣ стороны большіе свои глаза, отворялъ ротъ, качалъ головою, какъ большія куклы, которыя показываютъ на ярмаркахъ и наконецъ вскричалъ: и такъ! что же вы думаете о немъ, Миссъ Люси?

— О комъ, г. Сампсонъ?

— О. . . . ну! о томъ, кого вы сами знаете.

— Кого я знаю?

— Да, о гостѣ, что вчера пріѣхалъ въ почтовой коляскѣ, о томъ

самомъ, который ранилъ молодаго Газлевуда, ха! ха! ха!

— Вы право, г. Сампсонъ, выбрали странную причину для вашего смѣха. Я надѣюсь, что приключеніе, о которомъ вы говорите, въ самомъ дѣлѣ случилось нечаянно и что намъ нѣчего опасаться.

— Нѣчего опасаться, ха! ха! ха!

— Въ самомъ дѣлѣ, г. Сампсонъ, вы нынѣшнее утро что-то чрезвычайно веселы.

— Я? дѣйствительно: ха! ха! ха! . . . . . весельчакъ. . . . хо! хо! хо!

— И притомъ, такого особеннаго рода, мой любезный господинъ, что мнѣ хотѣлось бы лучше знать причину этой радости, нежели видеть только ея дѣйствія.

— Все узнаете, Миссъ Люси; скажите напередъ, помните ли вы о братѣ вашемъ?

— Боже мой, какъ вы можете спрашивать меня объ этомъ. Кому извѣстнѣе вашего, что онъ пропалъ въ день моего рожденія.

Digitized by Google

— Это правда, сказалъ Сампсонъ, коего чело снова подернулось морщинами; это слишкомъ справедливо, я въ странной разсѣянности. Но помните ли вы почтеннаго вашего батюшку?

— Можете ли вы сомнѣваться въ томъ, г. Сампсонъ? Увы! такъ не давно. . . . .

— Да, да: и это правда. У меня вовсе прошла охота смѣяться. Но посмотрите хорошенько на этаго молодаго человѣка.

— Бертрамъ въ сію минуту вошелъ въ комнату.

— Да, разсмотрите его получше. Не видите ли вы живое подобіе вашего отца. Ахъ! любезнѣйшія дѣти! Богъ лишилъ васъ родителей; то, по крайней мѣрѣ, любите нѣжнѣе другъ друга.

— Это въ самомъ дѣлѣ всѣ батюшкины черты, сказала Люси, поблѣднѣвъ и почти въ безпамятствѣ.

Бертрамъ подбѣжалъ къ ней на помощь.

Digitized by Google

Доминусъ съ своей стороны желая пособить ей въ торопливости, уже схватилъ кипятокъ, приготовленный для чая, какъ Люси пришла въ себя, что́ спасло ее отъ горячихъ услугъ добродушнаго Сампсона.

— Ради Бога, г. Сампсонъ, произнесла она трепещущимъ голосомъ, скажите, братецъ ли это?

— Онъ, Миссъ Люси, точно онъ. Это малютка Генрихъ Бертрамъ: въ этомъ столь же мало сомнѣнія, какъ и въ томъ, что насъ освѣщаетъ солнце.

— Какъ? вскричалъ Бертрамъ, это сестра моя! и еще неизвѣстное ему сладостное чувство братской любви немедленно пробудилось въ его сердцѣ.

— Она! она! это Люси Бертрамъ. По милости бѣдныхъ моихъ познаній вы найдете, что она совершенно обучена языкамъ Французскому, Италіянскому и даже Испанскому; умѣетъ читать, писать и языкъ свой знаетъ правильно, сильна въ Ариѳметикѣ, и въ

Digitized by Google

состоянiи вести расходныя книги и подводить итоги. Я не говорю о дарованiяхъ ея въ шитьѣ, вышиваньѣ и домоправительствѣ; справедливость требуетъ не приписывать себѣ чужаго. Въ этомъ она заимствовалась не отъ меня, а отъ управительницы вашего батюшки. Я также не возьму на свой щетъ и того, чтобы я выучилъ ее музыкѣ; къ тому немало способствовали уроки молодой, прескромной и предобродѣтельной, хотя чрезмѣру шутливой дѣвушки, Миссъ Юлiи Маннерингъ: *suum cuique tribuo.*

— И такъ, сказалъ Бертрамъ своей сестрѣ, только вы однѣ остались у меня на свѣтѣ? Вчера вечеромъ и даже сего дня Полковникъ мнѣ подробно разсказалъ о всѣхъ нещастiяхъ нашей фамилiи, а объ васъ не упомянулъ ни слова.

— Вѣроятно, отвѣчала Люси, ему хотѣлось предоставить Г. Сампсону удовольствiе объявить вамъ, что у васъ есть сестра. Онъ самый вѣрный, преданнѣйшiй другъ:

Digitized by Google

онъ облегчалъ продолжительныя страданія батюшки, былъ при немъ до послѣдней минуты его жизни, и не оставилъ нещастной сироты въ самыхъ жестокихъ обстоятельствахъ.

— Да наградитъ тебя Господь Богъ! сказалъ Бертрамъ, пожавъ дружески Сампсонову руку. Онъ стóитъ благодарности, сохранившейся съ дѣтской памяти моей.

— И да благословитъ Богъ васъ обоихъ, любезныя дѣти! Безъ васъ я желалъ бы теперь послѣдовать въ могилу за отцемъ вашимъ, ежели бы на то была воля Господня.

— Надѣюсь, примолвилъ Бертрамъ; да, я смѣю надѣяться, что мы доживемъ до лучшихъ дней. Всѣ несчастія наши кончились, когда небо возвратило мнѣ друзей и способы къ отысканію моихъ правъ.

— Такъ, вскричалъ Сампсонъ, друзей и друзей, дарованныхъ, какъ вы справедливо сказали, Тѣмъ, Котораго я съ дѣтства вашего пріучилъ васъ почитать источникомъ и

подателемъ всѣхъ благъ. Вопервыхъ Полковникъ Маннерингъ, человѣкъ съ большими познаніями, судя по тому, какъ мало онъ имѣлъ времени для наукъ. Потомъ г. Плейдель, извѣстный стряпчій, глубокомысленный, ученый, хотя и забавляющійся иногда бездѣлицами. Сверхъ того г. Динмонтъ, ежели, какъ я полагаю, и не ученый, но занимающійся своими полями и стадами, подобно древнимъ Патріархамъ. Наконецъ я, имѣвъ гораздо болѣе сихъ почтенныхъ людей случаевъ для изученія себя наукамъ, смѣю сказать, не пропустилъ воспользоваться оными, сколько позволили мнѣ слабыя мои способности. Такъ, миленькая малютка, такъ, Генрихъ, мы опять примемся за ученіе, начнемъ совершенно снова, отъ первыхъ правилъ Англинской Грамматики до Еврейскаго и Халдейскаго языковъ.

Читатель конечно замѣтитъ, что Сампсонъ противу обыкновенія своего въ семъ случаѣ былъ не

Digitized by Google

екупъ на слова; но надобно вспомнить объ упоминаемомъ въ исторіи Кира нѣмомъ, заговорившемъ при видѣ отца, ведомаго на казнь. Къ тому же воображеніе его при встрѣчѣ съ прежнимъ воспитанникомъ представило ему минуту ихъ разлуки; все случившееся послѣ того изтребилось изъ его памяти, мысли его перепутались: и онъ уже мечталъ, что немедленно будетъ опять маленькаго Генриха учить Правописанію съ того мѣста, гдѣ они остановились. Слѣдовательно онъ по прежнему считалъ себя учителемъ его, что́ дѣлалось тѣмъ смѣшнѣе, что въ разсужденіи Миссъ Люси онъ мыслилъ иначе; но за то она выросла въ глазахъ его, и, такъ сказать, постепенно вышла изъ подъ его опеки. Сіе ощущеніе новой власти столько же размягчало ему языкъ, какъ и удовольствіе, доставленное возвращеніемъ милаго ученика; а такъ какъ говоря болѣе обыкновеннаго, трудно скрыть тайныя свои помышленія: то Доми-

Digitized by Google

нусъ далъ почувствовать, что хотя онъ покоряется мнѣніямъ и приказаніямъ всякаго, но не менѣе того считаетъ себя на счетъ учености первѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Однако же въ сіе время тратилъ онъ слова свои напрасно; братъ съ сестрою слишкомъ были заняты радостнымъ свиданіемъ, и не обращали вниманія на что нибудь постороннее.

Полковникъ, разставшись съ Бертрамомъ, пошелъ въ комнату своей дочери и отпустилъ ея горничную.

— Боже мой, батюшка, сказала Юлія, какъ вы рано пожаловали! Вы забыли, что мы въ прошлую ночь разошлись очень поздно. Я едва успѣла велѣть себѣ разобрать волосы!

— Въ эту минуту, Юлія, я хочу имѣть дѣло съ внутренностію вашей головы, а наружность чрезъ четверть часа отдамъ въ распоряженіе Миссъ-Минчингъ.

Digitized by Google

— Какъ? батюшка, въ то время, какъ всѣ понятія и мысли въ головѣ моей въ страшномъ безпорядкѣ и суматохѣ, вы хотите устроить ихъ въ нѣсколько минутъ? Ежели бы Минчингъ такъ дѣйствовала по своему департаменту, то у меня не осталось бы и половины волосъ.

— Такъ скажите мнѣ, гдѣ запутанность, чтобы я до того мѣста дотрогивался осторожнѣе.

— Боже мой! вездѣ! все виденное вчера кажется мнѣ несбыточнымъ сномъ.

— И такъ я постараюсь вамъ его растолковать.

Послѣ сего онъ разсказалъ ей подробно Бертрамово дѣло; а Юлія слушала съ участіемъ, которое тщетно старалась скрыть.

— Теперь надѣюсь, мысли ваши въ надлежащемъ порядкѣ?

— Напротивъ, батюшка, хуже прежняго. Молодый человѣкъ, котораго почитали погибшимъ, вдругъ явился изъ Индіи, какъ извѣстный

Digitized by Google

путешественникъ Абулъ - Фауарисъ и отъискалъ сестру свою Концаде и брата Гура. Но я ошибаюсь въ приравненіи этой исторіи, Концаде была его жена; впрочемъ все равно: Люси представляетъ ее, а Доминусъ Гура. Къ тому же и этотъ Шотландскій стряпчій съ полувѣтреною головою, по моему, похожъ на интермедію, которую даютъ послѣ трагедіи. Но какъ я буду радоваться, ежели это доставитъ Люси щастіе!

— Чего я съ своей стороны въ этомъ дѣлѣ не могу понять, это то, что Миссъ Маннерингъ, зная, сколько отецъ ея былъ огорченъ мыслію, что убилъ молодаго Броуна, или лучше сказать, Бертрама, какъ мы должны его теперь называть, видѣла его во время нещастнаго случая съ Карломъ Газлевудомъ и не заблагоразсудила о томъ сказать ни слова своему отцу; позволяла отъискивать этого молодаго человѣка, какъ бродягу, не имѣющаго пристанища и убійцу!

Digitized by Google

Юлія при входѣ отца вооружилась мужествомъ, но въ сію минуту оно совершенно изчезло. Въ молчаніи она повѣсила голову, была въ искушеніи сказать, что не узнала Броуна; но сія ложь замерла на устахъ ея.

— Вы не отвѣчаете? скажите Юлія: по возвращеніи нашемъ изъ Индіи, въ первой ли разъ тогда вы его видѣли. Вы не говорите ни слова: слѣдовательно должно заключить, что и прежде съ нимъ видѣлись. Продолжаете молчать! Юлія Маннерингъ, извольте мнѣ отвѣчать: онъ ли подъѣзжалъ подъ вашъ балконъ, и не съ нимъ ли вы разговаривали по вечерамъ въ Мервин-Галлѣ? Я приказываю вамъ, Юлія, умоляю васъ говорить искренно.

Миссъ Маннерингъ приподняла голову. — Я была, батюшка, даже теперь полагаю себя неосновательною, и мнѣ весьма больно въ присутствіи вашемъ видѣться съ этимъ молодымъ человѣкомъ, кото-

Digitized by Google

рой, ежели не совершенно былъ причиною, то, по крайней мѣрѣ, сообщникомъ моего безразсудства. Тутъ она остановилась.

— И такъ мнѣ должно думать, что серенады давалъ онъ же?

Такъ какъ сіи слова и голосъ Полковника не выражали большаго гнѣва, то Юлія нѣсколько ободрилась. — Такъ, батюшка, сказала она; но ежели я не права, то не со всѣмъ и виновата.

— А по чему? спросилъ Маннерингъ съ нѣкоторою вспыльчивостію.

— Не спрашивайте меня о томъ, батюшка, но. . . . въ то же время она отперла маленькую шкатулку и подала ему нѣсколько писемъ. Я достала эти письма для того, чтобы показать вамъ, какъ началась наша связь и кто ее одобрялъ.

Маннерингъ, взявъ письма, подошелъ къ окну, и пробѣжалъ нѣкоторыя изъ нихъ съ мрачнымъ и огорченнымъ видомъ; но Филосо-

Digitized by Google

фія пришла къ нему на помощь, Философія, хотя основывавшаяся на гордости, но приносившая тѣже плоды, какъ и добродѣтель. Онъ обратился къ Юліи съ столь спокойнымъ лицемъ, сколько ему позволили разныя чувства, волновавшія его сердце.

— Правда, Юлія, что вы не во всемъ виноваты, сколько могу заключать по взгляду на эти письма; но крайней мѣрѣ, вы повиновались одной изъ особъ, имѣвшихъ право на ваше послушаніе. Но старая пословица, сказанная недавно Доминусомъ, говоритъ: кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Я никогда не упрекну васъ въ недовѣрчивости ко мнѣ, если вы будете судить о намѣреніяхъ моихъ по поступкамъ, на которые, полагаю однако же, не подалъ вамъ поводу жаловаться. Возьмите ваши письма, онѣ писаны не ко мнѣ, и я не хочу видѣть болѣе того, что прочелъ по просьбѣ вашей и для вашего же оправданія. Друзьями ли мы

Digitized by Google

остаемся? Или лучше сказать, поняли ли вы меня?

— О нѣжнѣйшій отецъ! вскричала Юлія, бросившись въ его объятія, за чѣмъ я прежде не знала васъ лучше?

— Перестанемъ объ этомъ, Юлія. Тотъ, кто слишкомъ гордъ, чтобы искать нѣжности и довѣренности, и полагаетъ, что безъ просьбы долженъ ихъ имѣть, можетъ ожидать, что не пріобрѣтетъ ихъ, и даже заслуживаетъ такое наказаніе. Довольно, что существо, драгоцѣннѣйшее для меня всего на свѣтѣ, о которомъ я болѣе всего сожалѣлъ, до самой кончины своей меня не познало. Одного осталось мнѣ желать, довѣренности дочери и нѣжности ея въ замѣну моей.

— О, не опасайтесь ничего, батюшка! сердце мое будетъ вамъ навсегда открыто. Лишь бы я снискала ваше одобреніе, то никакая жертва не будетъ для меня тягостію.

Digitized by Google

— Надѣюсь, любезная Юлія, отвѣчалъ онъ, поцѣловавъ ее, что вамъ не понадобится слишкомъ геройское мужество. — Вразсужденіи молодаго человѣка, я желаю немедленно прекращенія всякой тайной переписки; молодая женщина не можетъ себѣ позволить сего, не унизившись въ собственныхъ глазахъ и въ мнѣніи своего любовника: и такъ я рѣшительно желаю, чтобы всѣ тайныя сношенія кончились съ сей же минуты. Ежели Г. Бертрамъ спроситъ о причинѣ сего; то скажите, чтобы онъ отнесся прямо ко мнѣ. Весьма естественно, что вы захотите узнать: какіе принесетъ плоды ваше послушаніе. Вопервыхъ я хочу характеръ молодаго человѣка разсмотрѣть внимательнѣе, нежели сколько прежде позволяли мнѣ обстоятельства, и, можетъ быть, даже предубѣжденіе. Потомъ я желалъ бы увидѣть его законно признаннымъ наслѣдникомъ Бертрамовъ, не для того, чтобы я очень безпо-

Digitized by Google

коился о томъ, получитъ ли онъ или нѣтъ Елленгованское помѣстье, хотя впрочемъ равнодушіе къ состоянію существуетъ въ однихъ только романахъ; но конечно Генрихъ Бертрамъ, потомокъ Елленгованской фамиліи, владѣющій или нѣтъ богатствомъ ихъ, уже совсѣмъ не тотъ человѣкъ, что Фанъ-Бестъ-Броунъ, не знавшій того, кто былъ его отцемъ. По увѣренію г. Плейделя, предки его занимали почтенное мѣсто въ исторіи и служили подъ знаменами своихъ Государей въ то время, какъ наши прадѣды подъ предводительствомъ своихъ Королей сражались подъ Кроси и Пуатье. Однимъ словомъ, я не отказываю и не даю моего согласія; но прошу васъ прежнія заблужденія заслужить повиновеніемъ и исполненіемъ дочернихъ обязанностей, повелѣвающихъ вамъ имѣть довѣренность къ желанію моему составить ваше благополучіе; а вамъ по нещастію не къ кому и прибѣгнуть, кромѣ отца.

Digitized by Google

Начало сего наставленія нѣсколько огорчило Юлію. Потомъ она улыбнулась, услышавъ о сравненіи своихъ предковъ съ Бертрамовыми; но окончаніе сильно тронуло ея сердце нѣжное и великодушное.

— Такъ, батюшка, сказала она, примите мое торжественное обѣщаніе въ томъ, что между мною и Броуномъ, я хотѣла сказать, Бертрамомъ, не произойдетъ ничего безъ вашего позволенія и участія. Безъ одобренія вашего я не сдѣлаю впредь ничего. Но позвольте мнѣ спросить, останется ли въ Вудбурнѣ г. Бертрамъ?

— Конечно, покамѣстъ окончатся его дѣла.

— Въ такомъ случаѣ, батюшка, вы можете себѣ представить, что онъ спроситъ у меня, почему я по прежнему не поощряю его страсть.

— Я полагаю, Юлія, что онъ уважитъ мой домъ, познаетъ цѣну услугамъ, которыя стараюсь ему оказать, и наконецъ не захочетъ

Digitized by Google

васъ вовлечь въ какой либо непріятной для меня поступокъ, и однимъ словомъ: почувствуетъ, чѣмъ обязанъ мнѣ, вамъ и самому себѣ.

— Понимаю васъ, батюшка, и повинуюсь.

— Очень хорошо, жизнь моя! если я сколько нибудь безпокоюсь, то собственно о васъ. Оботри же глаза, чтобы они не открыли того, о чемъ мы говорили, и пойдемъ завтракать.

ГЛАВА VIII.

Послѣ описаннаго нами выше, все общество собралось къ завтраку. Въ ономъ довольно замѣтно было нѣкоторое принужденіе.

Юлія едва смѣла раскрыть ротъ и спросить у Бертрама, не угодно ли ему еще чашку чаю.

Бертрамъ, бывъ съ нею при Полковникѣ, находился въ большомъ замѣшательствѣ.

Digitized by Google

Люси, преисполненная нѣжности къ брату, возвращенному ей судьбою, начинала опасаться, чтобы ссора его съ Газлевудомъ не произвела какихъ-либо дурныхъ послѣдствій.

Полковникъ также чувствовалъ нѣкоторое принужденіе, свойственное человѣку гордому, полагающему, что взоры всѣхъ присутствующихъ обращены на него, и опасающемуся измѣнить себѣ словомъ, или малѣйшимъ тѣлодвиженіемъ.

Чело стряпчаго, съ большимъ стараніемъ намазывавшаго масло на ломоть хлѣба, также подернулось важностью, ему необыкновенною за столомъ, и вѣроятно произошедшею отъ утреннихъ его занятій.

Что касается до Доминуса, то онъ погрузился въ сладкое забвеніе: попеременно смотрѣлъ то на Люси, то на Бертрама, вздыхалъ, восхищался, кривлялся и дѣлалъ тьму человкостей. Въ чашку чаю онъ вылилъ весь молочникъ: бѣда впрочемъ для него невесьма большая;

Digitized by Google

остатки съ блюдичка, вмѣсто полоскальной чашки, слилъ въ сахарницу и наконецъ опрокинулъ чайникъ на любимую собаку Полковника, на стараго Платона, который при семъ окропленіи поднялъ ужасный вой, не дѣлавшій чести его Философіи.

Сія послѣдняя неловкость преодолѣла наконецъ молчаливость Полковника.

— По чести, любезнѣйшій другъ, г. Сампсонъ, вы забываете различіе между Платономъ и Ксенократомъ.

— Какъ, возразилъ Доминусъ, удивленный такимъ предположеніемъ: первый изъ нихъ былъ главою Академическихъ Философовъ, а другой Стоиковъ.

— Такъ, любезнѣйшій мой господинъ; но вѣдь не Платонъ, а Ксенократъ утверждалъ, что боль не есть зло.

— А я полагалъ, подхватилъ Плейдель, что почтенное четвероногое, вышедшее отсюда на трехъ

Digitized by Google

лапкахъ, болѣе принадлежало къ сектѣ Циниковъ.

— Хорошо сказано! но вотъ и отвѣтъ Г. Мак - Морлана.

Сей отвѣтъ былъ невесьма благопріятенъ. Мистриссъ Мак - Морланъ увѣдомляла, что мужъ ея еще не возвращался изъ Портанферри, гдѣ послѣ ночныхъ трудовъ долженъ произвесть слѣдствіе.

— И такъ, г. Плейдель, что́ намъ теперь дѣлать?

— Я желалъ поговорить съ Мак - Морланомъ. Онъ не безъ свѣденій и могъ бы работать по моему предположенію. Однакоже такъ и быть. Вопервыхъ надобно законнымъ образомъ возвратить свободу другу нашему Бертраму: онъ покамѣстъ убѣжавшій арестантъ. Мечь законовъ еще виситъ надъ нимъ, и должно его поставить *rectus in curia.* Вотъ чѣмъ надобно заняться прежде всего. А чтобы достигнуть нашей цѣли: то не угодно ли вамъ, Полковникъ, отправиться со мною къ господину. . . . Ахъ! виноватъ,

невольно огорчилъ его. . . къ Сиръ Робертъ - Газлевуду. Это не очень далеко. Мы предложимъ ему поручительство за Бертрама, и надѣюсь доказать, что онъ не въ правѣ не принять его. Возьмемъ съ собою и Дривера, который можетъ намъ понадобиться.

— Очень охотно, отвѣчалъ Полковникъ, позвонивъ и приказавъ заложить карету; а потомъ что намъ дѣлать?

— Потомъ мы опять къ себѣ попросимъ Мак - Морлана и постараемся собрать еще нѣсколько новыхъ доказательствъ.

— Новыхъ доказательствъ? Да дѣло ясно, какъ день. Вы, Миссъ Бертрамъ и г. Сампсонъ, въ этомъ молодомъ человѣкѣ находите живое подобіе отца; самъ онъ припоминаетъ многія обстоятельства, случившіяся до отъѣзда его изъ Шотландіи: чего же еще не достаетъ для общаго удостовѣренія?

— Для нравственнаго, можетъ быть, ничего; но для законныхъ

Digitized by Google

доказательствъ очень многаго. Воспоминанія Г. Бертрама ничто иное, какъ собственныя его воспоминанія, и вовсе не служатъ въ его пользу. Миссъ Бертрамъ, достоученый г. Сампсонъ и я можемъ сказать только то, что скажетъ всякой, кто знавалъ Годефруа Бертрама, то есть, что этотъ молодой человѣкъ на него совершенно походитъ. Но все это не доказываетъ, чтобы онъ былъ сыномъ Елленгована, и не даетъ ему права на его наслѣдство.

— Что́ же еще надобно?

— Доказательствъ подлинныхъ и ясныхъ. Можетъ быть, что цыгане . . . . по нещастію они посрамлены въ глазахъ закона и свидѣтельство ихъ едва ли будетъ принято. Особенно показаніе Мегъ Меррильисъ вовсе не годится, по той причинѣ, что ее уже допрашивали: и она торжественно отреклась отъ участія и объявила, что ничего не знаетъ вразсужденіи пропажи младенца.

Digitized by Google

— Ну такъ какъ же съ этимъ быть?

— Посмотримъ, не льзя ли изъ Голландіи собрать нѣсколько свѣдѣній чрезъ посредство тѣхъ людей, у которыхъ воспитывался нашъ другъ, чрезъ участниковъ въ запрещенной торговлѣ, бывшихъ при его похищеніи. Но, можетъ статься, что они не покажутъ ничего изъ опасенія преслѣдованій за убійство Франка Кеннеди; къ тому же имъ не льзя и дать большей вѣры, какъ иностранцамъ и законопреступникамъ. Однимъ словомъ, я предвижу много причинъ, заставляющихъ опасаться и сомнѣваться.

— Я много уважаю вашу науку, любезнѣйшій мой господинъ, сказалъ Доминусъ; но позвольте доложить вамъ, что я надѣюсь на того, кто возвратилъ намъ малютку Генриха: онъ конечно не оставитъ даръ свой несовершеннымъ.

— Я точно также надѣюсь, любезнѣйшій мой Сампсонъ; но Провидѣнію благоугодно, чтобы мы и

Digitized by Google

сами себѣ помогали: а я примѣчаю теперь гораздо болѣе препонъ, нежели прежде думалъ. Впрочемъ человѣкъ, опасающійся препятствій, никогда не пріобрѣтетъ благосклонности красавицъ: и такъ не будемъ отчаяваться. Кстати, Миссъ Маннерингъ, прибавилъ онъ въ то время, какъ Бертрамъ разговаривалъ съ своею сестрою, я надѣюсь, что теперь есть, чѣмъ поддержать въ глазахъ вашихъ славу Голландіи: что́ за молодцовъ бы доставили Лейденскій и Утрехтскій Университеты, когда бѣдная Миддельбургская коллегія подарила намъ такого прекраснаго, молодаго человѣка!

— Это правда, сказалъ Доминусъ, позавидовавшій славѣ, приписанной Плейделемъ Голландской коллегіи; но я уже сказалъ вамъ, что основаніе его ученія положено мною.

— Знаю, любезнѣйшій Доминусъ, и потому-то вѣроятно онъ такъ и ловокъ. Но вотъ и карета ваша, Полковникъ. Простите, моло-

Digitized by Google

дежъ. Миссъ Юлія, не забудьте поберечь ваше сердце до моего возвращенія, и прошу покорно, чтобы во время моего отсутствія въ немъ не было противу меня никакой измѣны.

Прибывъ къ Сиръ Роберту, они объявили ему о причинѣ своего посѣщенія и были приняты довольно сухо и холодно. Прежде сего Баронетъ оказывалъ большое уваженіе Маннерингу и старинному пріятелю своему Плейделю, а теперь пріемъ его показывалъ большое замѣшательство и принужденность. — Я бы принялъ, сказалъ онъ, поручительство ваше, хотя обида и была произведена, предпринята, обращена на Карла Газлевуда; но молодой человѣкъ теперь затѣялъ представлять чужое лице и принадлежитъ къ сословію такихъ людей, которыхъ никакъ не должно выпускать, освобождать, возвращать обществу.

— Надѣюсь, Сиръ Робертъ, возразилъ Полковникъ, что вы не

Digitized by Google

усомнитесь въ истинѣ того, что я имѣлъ честь вамъ сказать, что онъ служилъ въ Индіи подъ начальствомъ моимъ въ званіи кадета.

— Нисколько, Полковникъ. Но вы говорите въ званіи кадета; а онъ увѣряетъ, утверждаетъ и выдаетъ себя за Капитана, имѣющаго роту въ прежнемъ вашемъ полку.

— Онъ былъ произведенъ послѣ моего отъѣзда.

— Но вы бы знали о томъ.

— Могло случиться, что и нѣтъ. Семейственныя дѣла заставили меня возвратиться въ Англію, и съ тѣхъ поръ я не занимался перемѣнами, бывшими въ полку. Къ тому же и имя Броуна столь обыкновенно, что я могъ бы пропустить безъ вниманія, нашедъ его производство въ газетахъ. Сверхъ того, завтра, или послѣ завтра мы получимъ письма отъ его Подполковника.

— Но до меня дошли, г. Плейдель, слухи, новости, извѣстія, что этотъ молодой человѣкъ не

намѣренъ удержать имя Броуна, а хочетъ выдать себя за Бертрама, чтобы потомъ потребовать и Елленгованское помѣстье.

— Не ужъ то! подхватилъ стряпчій, а кто вамъ это сказалъ?

— Но ктобы ни сказалъ, возразилъ Полковникъ, развѣ это даетъ право держать его въ тюрьмѣ.

— Однакоже, Полковникъ, отвѣчалъ стряпчій, ежели онъ самозванецъ: то конечно мы съ вами не возмемъ его подъ свое покровительство! . . . и это останется между нами, Сиръ Робертъ, отъ кого вы получили это извѣстіе?

— Но, г. Плейдель . . . . отъ человѣка, болѣе другихъ обязаннаго разсматривать, наблюдать, вникать въ это дѣло. Извините меня, ежели не открою вамъ. . . .

— О помилуйте! и такъ, что́ же вамъ сказали?

— Что торгующіе запрещенными товарами бродяги, цыгане сдѣлали заговоръ, о которомъ я говорю; а такъ какъ это молодой че-

Digitized by Google

ловѣкъ, побочный сынъ Годефруа Бертрама Елленгованскаго, весьма похожъ на отца: то они хотятъ воспользоваться симъ сходствомъ и выдать его за настоящаго, законнаго сына.

— А былъ побочный сынъ у Годефруа Бертрама?

— О, безъ сомнѣнія. Это я навѣрное знаю. Онъ записалъ его въ службу юнгомъ, и отдалъ на военный таможенный шлюпъ, котораго Капитанъ ему съ родни.

— Очень хорошо, Сиръ Робертъ, сказалъ стряпчій, спѣшившій отвѣчать прежде Полковника, который терялъ уже терпѣніе, — я этаго вовсе не зналъ. Постараюсь увѣриться въ истинѣ заговора, и въ такомъ случаѣ мы съ Полковникомъ никакъ не намѣрены заступаться за этаго человѣка. Но такъ какъ мы покамѣстъ беремъ на себя представить его въ судъ по востребованію: то я предваряю васъ въ томъ, что не принявъ нашего поручительства, вы посту-

Digitized by Google

пите противозаконно, и можете сами за то подвергнуться отвѣтственности.

— Вы, г. Плейдель, должны законы знать лучше другаго: а потому, ежели вы обѣщаетесь оставить этого молодаго человѣка. . . .

— Въ случаѣ, что онъ самозванецъ;

— И я разумѣю также. Съ симъ условіемъ я приму ваше поручительство; но не могу умолчать о томъ, что сегоже дня одинъ вѣжливый, учтивый, ласковый сосѣдъ, также знающій законы, совѣтовалъ мнѣ этаго не дѣлать. Онъ же увѣдомилъ меня и о томъ, что молодой человѣкъ освободился, вышелъ изъ тюрьмы, или лучше сказать, бѣжалъ. Но гдѣ жъ намъ достать писаря, чтобы написать по формѣ поручительство?

Стряпчій вмѣсто отвѣта позвонилъ и приказалъ человѣку прислать г. Дривера, остававшагося въ каретѣ. — Вы позволите мнѣ, сказалъ онъ Баронету, избавить васъ

Digitized by Google

отъ безпокойства и самому продиктовать.

Бумага была немедленно написана, мирный судья далъ повелѣніе освободить Броуна, послѣ чего гости простились съ хозяиномъ.

Сѣвъ въ карету, каждый прижался къ своему углу, не говоря ни слова. Наконецъ Полковникъ прервалъ молчаніе.

— И такъ, вы при первой перестрѣлкѣ отступаетесь отъ молодаго человѣка?

— Я? . . . напротивъ. Не покину ни одного волоса его и скорѣй рѣшусь перейти чрезъ всѣ инстанціи Шотландіи, но не оставлю его дѣла. Не уже ли мнѣ надобно было толковать съ старымъ осломъ и открыть ему намѣреніе наше? Пусть онъ лучше перескажетъ своему Совѣтнику Глоссину, что нашелъ насъ равнодушными и неслишкомъ большими друзьями Бертрама. Къ тому же я хотѣлъ высмотрѣть планъ ихъ компаніи.

Digitized by Google

— Право! такъ видно и предъ зерцаломъ также употребляютъ хитрости, какъ и на войнѣ. Что́ же вы думаете о ихъ наступательныхъ движеніяхъ?

— Онѣ соображены довольно хорошо, но не удадутся: слишкомъ много взято предосторожностей — это обыкновенная ошибка.

Во время сего разговора карета быстро неслась къ Вудбурну. На дорогѣ встрѣтились они съ молодымъ Газлевудомъ. Полковникъ разсказалъ ему вкратцѣ о чудесномъ возвращеніи Бертрама: послѣ чего Карлъ, давъ шпоры лошади, поскакалъ впредъ, чтобы скорѣе поздравить Миссъ Бертрама съ столь нечаяннымъ и щастливымъ событіемъ. —

Обратимся на минуту къ молодымъ людямъ, оставшимся въ Вудбурнѣ. По отъѣздѣ Маннеринга, рѣчь зашла о фамиліи Елленгованов, прежнемъ ея величіи и помѣстьяхъ, кои принадлежали ей. — И такъ, сказалъ Бертрамъ, я недавно вышелъ на берегъ, именно въ преж-

Digitized by Google

немъ владѣніи моихъ предковъ, едва ли не въ видѣ бродяги. Не удивительно, что развалины, гордыя башни возродили въ душѣ моей множество разсужденій, воспоминаній, въ которыхъ я не могъ дать себѣ отчета. Надобно опять ихъ увидѣть. Теперь у меня будутъ другія мысли, другія надѣжды.

— Не ходите туда покамѣстъ, возразила его сестра. Въ за́мкѣ нашихъ родителей живетъ злой и опасной негодяй. Его-то хитрость и корыстолюбіе разорили батюшку и были причиною его смерти.

— Вы усиливаете мое желаніе сойтися съ этимъ бездѣльникомъ. Кажется, что я уже видѣлъ его.

— Вспомните, сказала Юлія, что вы оставлены намъ съ Люсіею подъ сохраненіе, и что мы должны отвѣчать за всѣ ваши поступки. Я вѣдь недаромъ сдѣлалась въ теченіи полусутокъ предметомъ нѣжности стряпчаго; увѣряю васъ, что пошедши теперь въ Елленгованъ, вы поступите не-

Digitized by Google

основательно. Одно, на что я могу согласиться, это пойти прогуляться до конца аллеи. Быть можетъ, что мы рѣшимся даже дойти до одного возвышенія на лугу, съ котораго вы можете издали полюбоваться видомъ мрачныхъ башенъ, столь сильно дѣйствующихъ на ваше воображеніе.

Согласившись на прогулку, дамы накинули свои шали и отправились въ сопровожденіи Капитана Бертрама. Утро было прекрасное и холодъ не только ихъ не безпокоилъ, но напротивъ того прибавлялъ къ пріятностямъ гулянья. Тайное согласіе чувствъ скрѣпило узы дружбы молодыхъ дѣвицъ, хотя онѣ и ни въ чемъ другъ другу не открылись. Бертрамъ попеременно ощущалъ и доставлялъ удовольствіе, слушая сообщаемыя ими подробности о семействѣ его или самъ разсказывая свои приключенія въ Европѣ и Азіи. Люси гордилась своимъ братомъ, находя въ немъ благородство чувствъ и слыша, какія опас-

Digitized by Google

ности онъ отвратилъ своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ. Юлія, разсуждая о сказанномъ ей отцемъ, надѣялась, что надмѣнность и независимость, коими онъ упрекалъ простолюдиму Броуну, въ глазахъ его покажутся благородствомъ и гордостію, приличными наслѣднику Елленгововановъ.

Наконецъ они дошли до находящагося на межѣ Елленгованскаго владѣнія кургана, о коемъ въ продолженіи сей повѣсти мы уже нѣсколько разъ упоминали. Съ него-то Мегъ Меррильисъ въ послѣдній разъ прощалась съ Годефруа Бертрамомъ, до него же на канунѣ провожала она устрашеннаго Доминуса. Съ сего возвышенія видъ простирался въ одну сторону по разнообразнымъ долинамъ и холмамъ, а съ другой представлялись лѣса и саженныя Шотландскія сосны, коихъ мрачная зелень была въ противоположности съ обнаженностію прочихъ деревъ: въ двухъ или трехъ миляхъ показывался Елленгованской

Digitized by Google

заливъ, море, волнуемое слабымъ западнымъ вѣтромъ, и наконецъ башни стараго зáмка, освѣщенныя солнечными лучами, и какъ бы повелѣвавшія окрестностями.

— Вотъ, сказала Люси, показывая брату рукою, вотъ древнее жилище предковъ нашихъ. Богъ свидѣтель, братецъ, что я не желаю вамъ возвращенія всей прежней власти, которою они по преданіямъ пользовались, и невсегда обращали на добро; но душевно хочу увидѣть въ рукахъ вашихъ хотя нѣкоторые остатки ихъ состоянія, достаточные для того, чтобы жить въ честной независимости, и дать вамъ средства помогать бѣднымъ сосѣдямъ и прежнимъ служителямъ нашего дома, которые послѣ смерти батюшки. . . . .

— Такъ, дражайшая Люси, сказалъ Бертрамъ, стараясь прервать ея рѣчь и отдалить отъ нея тягостныя воспоминанія. Надѣюсь, что съ помощію Бога, доселѣ покровительствовавшаго мнѣ, и велико-

Digitized by Google

душными пособіями добрыхъ друзей, берущихъ во мнѣ участіе, мы доживемъ до исполненія нашего желанія. Но могу ль смотрѣть безъ участія на эти величественныя развалины? Ежели владѣющій ими негодяй вздумаетъ тронуть съ мѣста хотя одинъ камень. . . .

Тутъ онъ былъ въ свою очередь прерванъ голосомъ Динмонта, бѣжавшаго къ нему и примѣченнаго имъ лишь тогда, когда онъ приближился: — Капитанъ! Капитанъ! васъ зовутъ! то, что́ вы знаете!

Въ тоже время Мегъ Меррильисъ, какъ бы выскочившая изъ нѣдра земли, вышла изъ-за Динмонта. — Я искала васъ въ за́мкѣ и нашла лишь его, сказала она, указывая на Динмонта. Но вы правы, а виновата я. Здѣсь на самомъ этомъ мѣстѣ мнѣ должно было васъ ожидать. Теперь вспомните о вашемъ обѣщаніи и идите за мною.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Прекрасная невѣста Сиръ Гавайна (*), очарованная злою мачихою, быть можетъ, показалась дурнѣе и старѣе Мегъ Меррильисъ; но сомнительно, чтобы она имѣла видъ дикаго ея иступленія, и выразительныя черты лица, внушающія невольную покорность, поступь странную и важную, ростъ же для женщины почти гигантской. И такъ, рыцари круглаго стола, увидѣвъ показавшуюся между дубомъ и лиственницею красивую невѣсту, не столько испугались, какъ Юлія и Люси при появленіи Гольвеґіанской сивиллы.

— Ради Бога, сказала Бертраму Юлія, взявъ свой кошелекъ, отдайте этой страшной женщинѣ все, чего она потребуетъ и отпустите ее.

— Не могу, отвѣчалъ Бертрамъ, я не долженъ ее огорчать.

(*) Извѣстная Англинская баллада.

Digitized by Google

— Чего же вы ждете? сказала Мегъ самымъ рѣзкимъ и пронзительнымъ голосомъ. За чѣмъ не идете за мною? Развѣ полагаете, что часъ вашъ пробьетъ два раза? Или вы забыли свое обѣщаніе? *Въ церкви или на торгу, на свадьбѣ или на похоронахъ*, и при сихъ словахъ подняла на воздухъ сухой свой палецъ съ видомъ угрозы.

Бертрамъ, обратясь къ испуганнымъ дѣвицамъ: — извините меня, сказалъ онъ, я далъ обѣщаніе итти за этою женщиною, и потому позвольте мнѣ оставить васъ на нѣсколько минутъ.

— Боже мой! подхватила Юлія: обѣщался итти за сумасшедшею.

— Или за цыганкою, прибавила Люси, которой шайка ждетъ въ лѣсу, чтобъ васъ убить.

— Это говоритъ не Елленгованская кровь! сказала Мегъ, бросивъ сердитый взглядъ на Миссъ Бертрамъ. Подозрѣвающій зло, самъ способенъ его учинить.

Digitized by Google

— Однимъ словомъ, продолжалъ Бертрамъ, мнѣ непремѣнно должно итти. Подождите меня здѣсь минутъ съ пять.

— Пять минутъ! перебила цыганка, можетъ быть и пяти часовъ будетъ мало для нашей работы.

— Слышите ли, сказала Юлія, ради Бога не ходите за нею!

— Надобно! надобно! Г. Динмонтъ проводитъ васъ до зáмка.

— Нѣтъ, возразила Мегъ, ему должно итти съ нами. За тѣмъ онъ и здѣсь, чтобы помогать вамъ сердцемъ и руками. Онъ обязанъ это сдѣлать, вы сами чуть чуть не поплатились дорого за оказанную ему услугу.

— Это правда! вскричалъ Динмонтъ: да я и не отстану отъ Капитана, и докажу ему, что не позабылъ оной.

— Да, да! подхватили обѣ дѣвицы, ежели вы рѣшились идти; то, по крайней мѣрѣ, возьмите его съ собою!

Digitized by Google

— Я сказалъ вамъ, что непремѣнно обязанъ идти; но вы видите, что я не одинъ. Простите покамѣстъ и возвратитесь домой, какъ можно скорѣе.

Онъ нѣжно пожалъ сестрѣ руку, а съ Юліею простился глазами еще нѣжнѣе.

Обѣ пріятельницы, почти остолбенѣвъ отъ страха и изумленія, долго смотрѣли въ слѣдъ удаляющихся. Мегъ шла впереди: походка ея была столь твердая и поспѣшная, что она, казалось, летѣла, а не шла. Бертрамъ и Динмонтъ, хотя оба очень высокіе, по видимому, едва равнялись съ нею ростомъ, что происходило отъ широкаго накинутаго на нее плаща и высоко накрученнаго на головѣ ея платка въ видѣ чалмы. Она шла прямо, не слѣдуя по тропинкѣ, извивавшейся для избѣжанія разныхъ отлогостей, бывшихъ между Эллингованскимъ лѣсомъ и упомянутымъ нами курганомъ, на коемъ остались Люси и Юлія. А отъ того-то онѣ

Digitized by Google

иногда теряли изъ вида идущихъ и потомъ снова ихъ усматривали, смотря по тому, какъ они опускались въ лощину или опять подымались на гору.

Никакое препятствіе, заставлявшее обыкновеннаго пѣшехода обходить, не сбивало съ прямаго пути и не останавливало быстраго хода Мегъ Меррильисъ. Она казалась летящею по воздуху птицею. Наконецъ они добрались до Елленгованскаго лѣса, пошли къ сторонѣ Дернклейга, и скрылись изъ глазъ.

— Это очень удивительно! сказала Люси своей подругѣ; что́ у него могутъ быть за дѣла съ цыганкою?

— Это ужасно, прибавила Юлія, и напоминаетъ мнѣ слышанныя мною въ Индіи сказки о чародѣяхъ, колдунахъ и злыхъ духахъ. Въ нихъ увѣряютъ, что есть люди, которыхъ глаза одарены такою силою, что они могутъ заставить обреченную жертву слѣдовать за ними

Digitized by Google

противу желанія. Какая у брата вашего можетъ быть связь съ этою страшною женщиною, какъ бы увлекшею его по неволѣ?

— По крайней мѣрѣ, сказала Люси, она не имѣетъ на него дурныхъ намѣреній; иначе она не позволила бы итти съ нимъ храброму и вѣрному Динмонту, о силѣ и мужествѣ котораго Генрихъ намъ столько разсказывалъ.

Взявшись за руки, иногда спотыкаясь отъ страха, сильнаго безпокойства и скорой ходьбы, онѣ наконецъ добрались до Вудбурнской аллеи; и лишь только что вошли въ оную, какъ услышали за собою топотъ лошади, и обернувшись, къ неизъяснимому ихъ удовольствію увидѣли молодаго Газлевуда.

— Полковникъ, сію минуту будетъ здѣсь, сказалъ онъ; я поспѣшилъ пріѣхать прежде его, чтобы принесть Миссъ Бертрамъ искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ ея семейственнымъ щастіемъ. Съ нетерпѣніемъ желаю познакомиться

съ Капитаномъ Бертрамомъ и поблагодарить его за урокъ, данный моей пылкости и нескромности.

— Онъ только что оставилъ насъ, сказала Люси, и такимъ образомъ, что насъ перепугалъ.

Въ сію минуту подъѣхала карета; Полковникъ приказалъ остановиться, вышелъ изъ нее съ Плейделемъ и подошелъ къ дѣвицамъ, разсказывавшимъ немедленно о новомъ непріятномъ приключеніи.

— Опять Мегъ Меррильисъ! вскричалъ Полковникъ Маннерингъ, таинственная и непонятная женщина! Вѣрно ей надобно разсказать что нибудь Бертраму, чего намъ не хочетъ открыть.

— Чортъ побери старую дуру, сказалъ стряпчій, она не дастъ дѣлу течь обыкновеннымъ порядкомъ *prout de lege*. Вѣчно она всунетъ въ колесо палку, чтобы править повозкою по своему. Но судя по направленію ихъ, опасаюсь, чтобы они не пошли въ Елленгованъ. Негодяй Глоссинъ уже показалъ намъ,

Digitized by Google

какихъ бездѣльниковъ онъ употребляетъ. Очень желаю, чтобы ему не нужно было въ помощь никого, кромѣ честнаго Динмонта.

— Не угодно ли вамъ позволить мнѣ, сказалъ Галзевудъ, ѣхать за ними. Меня здѣсь всѣ знаютъ: и надѣюсь, что въ присутствіи моемъ никто не посмѣетъ что-либо предпринять противу Капитана Бертрама. Впрочемъ во всякомъ случаѣ я могу не хуже Динмонта помочь ему обороняться. Когда ихъ увижу: то останусь въ такомъ разстояніи, чтобы Мегъ Меррильисъ не могла меня замѣтить, и я не могъ бы помѣшать ей объясняться съ Г. Бертрамомъ, ежели она что-либо открываетъ ему.

— По чести, Г. Карлъ, сказалъ стряпчій, кажется, что вы, котораго я за нѣсколько лѣтъ назадъ оставилъ въ курточкѣ и безъ галстука, теперь сдѣлались совершеннымъ мущиною. Я не столько боюсь явной силы, употребленной противу нашего друга, какъ како-

Digitized by Google

го-нибудь новаго насильства, прикрытаго законными обрядами, и полагаю, что присутствіе ваше можетъ Глоссина и сообщниковъ его привесть въ затрудненіе. Отправляйтесь же, ищите, высматривайте; но вѣроятно, что вы найдете ихъ около Дернклейга, или въ Варрохскомъ лѣсу.

Газлевудъ собрался ѣхать. — Г. Газлевудъ, закричалъ Полковникъ, пріѣзжайте къ намъ обѣдать. Карлъ изъявилъ ему согласіе поклономъ, далъ шпоры лошади и поскакалъ.

Бертрамъ и Динмонтъ между тѣмъ продолжали слѣдовать за проводникомъ своимъ по лѣсамъ и долинамъ, и подходили къ Дернклейгу. Мегъ шла впереди съ прежнею быстротою и оборачивалась только для того, чтобы побуждать ихъ итти скорѣе, хотя, не смотря на холодъ, потъ съ нихъ лилъ градомъ.

Изрѣдка она говорила сама съ собою отрывисто; какъ на примѣръ: — что́ значитъ перестроить старый домъ. . . . заложить

угловый камень, и не предсказала ль я ему это? . . . Говорила, что это будетъ дѣло моихъ рукъ, хотя бы отъ того зависѣла жизнь моего отца. . . . Это судьба моя . . . Сидѣла въ тюрьмѣ и сохранила свое намѣреніе и въ оковахъ. Была изгнана, и на чужой дальней сторонѣ она осталась при мнѣ. Сѣчена розгами и заклеймена каленымъ желѣзомъ; но она начертана была въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не могли ее изгладить розги и клейма. И наконецъ теперь наступило время.

— Канитанъ, произнесъ Динмонтъ въ полголоса, мнѣ сдается, что она недобрая женщина. Кажется, что она о Богѣ вспоминаетъ рѣже, какъ о сатанѣ. Говорятъ, будто въ нашей сторонѣ водятся такіе люди.

— Не бойтесь, любезный другъ.

— Бояться! провалъ побери! пусть она будетъ себѣ колдуньею или чертовкою, мнѣ горя мало. Для Данди Динмонта это все равно.

Digitized by Google

— Замолчите! сказала Мегъ Меррильисъ, взглянувъ на него съ сердцемъ: развѣ вы думаете, что здѣсь мѣсто и время болтать. . ?

— Послушайте, моя любезная, сказалъ Бертрамъ, я во всемъ полагаюсь на васъ, и увѣренъ въ участіи вашемъ во мнѣ: вы уже его доказали. Но и вы съ своей стороны должны бы были также имѣть ко мнѣ довѣренность и сказать, куда меня ведете.

— На этотъ вопросъ, Генрихъ Бертрамъ, у меня одинъ лишь отвѣтъ. Я поклялась, что языкъ мой никогда не разскажетъ; но не обѣщалась, чтобы палецъ мой не показалъ. И такъ идите къ вашему щастію или возвратитесь назадъ, чтобы его лишиться.

— Идите, не буду болѣе васъ разспрашивать.

Они спустились въ лугъ почти въ томъ самомъ мѣстѣ, на коемъ Мегъ разсталась съ Бертрамомъ въ ту ночь, которую онъ столь непріятно провелъ въ Дернклейгѣ.

Digitized by Google

Потомъ остановилась на минуту надъ могилою Гатррійкова Поручика, гдѣ не смотря на старанія скрыть всѣ знаки, еще примѣтно было, что земля недавно взрыта.

— Здѣсь одинъ уже лежитъ, сказала Мегъ, и можетъ быть, скоро будетъ имѣть сосѣдей.

Потомъ перешла она чрезъ ручей, и подошедъ къ разоренному селенію, съ видомъ участія остановилась передъ хижиною, коей стѣны еще стояли, и сказала тихимъ, но торжественнымъ голосомъ:

— Посмотрите на жалкіе остатки этого жилища: подъ его кровомъ прожила я около сорока лѣтъ, въ немъ родила двѣнадцать дѣтей. Куда они дѣвались? А куда дѣлись съ этого стараго ясена листья, бывшіе на немъ въ день Св. Мартына? Его обнажилъ сѣверный вѣтръ. И я похожа на него. Видите ли вы эту старую ветлу? Отъ нее остался лишь гнилой пень. Я много вечеровъ провела подъ тѣнію ея, когда густыя вѣтви эта-

Digitized by Google

— Теперь, сказала она, начавъ снова говорить отрывисто и пронзительнымъ голосомъ, пора намъ приняться за работу, пора за работу!

Говоря сіе, она приближалась къ разоренной башенькѣ, знакомой уже Бертраму, вынула изъ кармана большой ключь и отворила дверь. Внутренность комнаты была опрятнѣе, нежели въ первую его бытность въ ней. — Я поубрала эту комнату, сказала она, и можетъ быть прежде сумерокъ буду въ ней лежать. На похороны Мегъ сойдется немного народу. Большая часть нашихъ не одобрятъ сдѣланнаго мною и того, что́ теперь сдѣлаю.

Она указала имъ на столъ, на коемъ приготовлено было блюдо холоднаго мяса съ опрятностію, каковой не льзя бы было ожидать, вспомнивъ объ ея образѣ жизни. — Покушайте, сказала она: вамъ нужно подкрѣпить себя и собраться съ силами.

Digitized by Google

Бертрамъ, чтобы не огорчить старухи, съѣлъ кусокъ; а Динмонтъ плотно прибрался къ блюду съ жадностію, которой ни страхъ, ни нечаянность никогда не могли уменьшить.

Потомъ цыганка поднесла имъ водки: Динмонтъ выпилъ просто свою рюмку, а Бертрамъ по поламъ съ водою.

— А вы, спросилъ Динмонтъ у таинственной хозяйки, не уже ли вы ничего не выпьете?

— Мнѣ уже ничего болѣе не нужно, а вамъ теперь надобно вооружиться. Съ пустыми руками не льзя туда сунуться. Но безъ нужды не хватайтесь за оружіе. Возьмите его живаго, предайте суду: онъ долженъ прежде смерти все открыть.

— Кого же взять? кого заставить говорить? спросилъ Бертрамъ съ удивленіемъ, безпрестанно усиливавшимся. Мегъ вмѣсто отвѣта подала ему пару пистолетовъ.

Digitized by Google

Бертрамъ осмотрѣлъ ихъ и нашелъ заряженными.

— Кремни хороши и порохъ не сыръ, сказала Мегъ: я знаю въ этомъ толкъ.

Динмонта она также вооружила другою парою пистолетовъ и велѣла имъ выбрать по дубинкѣ изъ поданной ею довольно подозрительной связки.

— Теперь, продолжала Мегъ, пора опять въ дорогу.

Они вышли всѣ вмѣстѣ, и старуха снова пустилась впередъ.

Бертрамъ сказалъ тихонько Динмонту: — во всемъ этомъ есть что-то непонятное; однакоже кромѣ необходимости не употребляйте оружія и дѣлайте то, что́ я буду дѣлать.

Динмонтъ отвѣчалъ ему вразумительнымъ знакомъ головы; послѣ чего не отставая ни шагу отъ проводницы своей, они пошли лугами, полями и лѣсомъ. Она провела ихъ въ Варрохской лѣсъ по той самой дорожкѣ, по которой Елленгованъ

Digitized by Google

скакалъ въ Дернклейгъ, отыскивая своего сына, въ день смерти нещастнаго Франка Кеннеди.

Вошедши въ самый лѣсъ, въ коемъ не слышно было другаго шума, кромѣ свиста вѣтра, колебавшаго обнаженныя деревья, лишенныя украшенія ихъ, Мегъ остановилась, чтобы осмотрѣться. — Надобно, сказала она, итти по той самой дорогѣ. И вмѣсто того, чтобы по обыкновенію своему взять прямое направленіе, она провела ихъ разными излучинами, и наконецъ вышла на небольшую поляну, занимавшую не болѣе четверти осьминника. Сія поляна была неправильной фигуры, и такъ обросла деревьями и кустами, что даже и зимою могла служить вѣрнымъ и почти неприступнымъ убѣжищемъ. Но когда весна облекала деревья въ пышное ихъ убранство, земля покрывалась зеленью, кустарники показывались въ природномъ своемъ богатствѣ и вѣтви деревьевъ, сплетшись со всѣхъ сторонъ, составляли сводъ, не про-

Digitized by Google

никаемый солнечными лучами: юный стихотворецъ избралъ бы сіе мѣсто для сочиненія первыхъ стиховъ, а два любовника для взаимнаго открытія своего пламени и первыхъ любовныхъ клятвъ.

Но воспоминаніе, производимое симъ мѣстомъ, было совсѣмъ инаго рода. Бертрамъ, разсматривая поляну со вниманіемъ, почувствовалъ, что чело его подернулось мрачнымъ облакомъ. Мегъ, сказавъ ему въ полголоса: да, здѣсь, — посмотрѣла на Бертрама иступленными глазами, и примолвила: — помните ли вы это мѣсто?

— Да, отвѣчалъ Бертрамъ, хотя и неочень ясно.

— Здѣсь упалъ онъ съ лошади, продолжала Мегъ — а я въ то время сидѣла за этимъ терновымъ кустомъ; видѣла, какъ онъ боролся; слышала, какъ просилъ помилованія: но онъ былъ въ рукахъ людей, не знавшихъ этого слова. Теперь вы увидите дорогу, по которой я шла,

Digitized by Google

держа васъ въ послѣдній разъ на моихъ рукахъ.

Послѣ сего она повела ихъ кустами и терновникомъ, не держась никакой тропинки, покамѣстъ они не дошли по непримѣтной почти отлогости до самаго морскаго берега. Она проворно пошла между скалами до одного большаго оторваннаго обломка, и остановившись, тихо сказала Бертраму: — на семъ мѣстѣ былъ найденъ трупъ.

— Пещера, подхватилъ Бертрамъ также въ полголоса, должна быть отсюда недалеко. Туда ли вы ведете насъ?

— Да; теперь соберитесь съ духомъ, чтобъ пробраться въ пещеру: дѣлайте по моему. Я заготовила въ ней запасъ, чтобы вамъ было свѣтло. Вотъ и веревки здоровыя. Спрячтесь и не выходите до тѣхъ поръ, пока я не скажу: *Время и человѣкъ пришли.* Тогда бросьтесь на него, отберите у него оружіе и свяжите его такъ

Digitized by Google

крѣпко, чтобы у него изъ носу кровь пошла.

— Я исполню это. . . . ежели человѣкъ, о которомъ я думаю. . . Іоссонъ?

— Да, Іоссонъ, Гаттрійкъ и двадцать другихъ имянъ.

— Динмонтъ, пойдете ли вы за мною?

— Не ужъ ли вы сомнѣваетесь въ томъ; однако же мнѣ хотѣлось бы немного помолиться прежде, нежели мы полеземъ въ нору, которую открываетъ наша колдунья. Право жаль разстаться съ солнцемъ, сіяющимъ во всемъ блескѣ, и съ свѣжимъ воздухомъ, чтобы лезть какъ кроту подъ землю, и можетъ быть, на смерть! но такъ и быть, пусть меня чортъ возьметъ, ежели я хоть на шагъ отъ васъ отстану.

Весь разговоръ сей продолжался потихоньку, между тѣмъ какъ Мегъ отчищала входъ пещеры. Она вошла въ него напередъ, опираясь на руки и колѣна; Бертрамъ пу-

Digitized by Google

стился за нею, и Динмонтъ сзади всѣхъ, взглянувъ въ послѣдній разъ на оставляемый имъ прекрасный Божій свѣтъ.

ГЛАВА X.

Фермеръ, замыкавшій шествіе, какъ мы уже упомянули выше сего, вдругъ остановленъ былъ рукою, схватившею одну изъ длинныхъ его ногъ, которыя онъ тащилъ молча и съ нѣкоторымъ волненіемъ по низкому и узкому проходу, ведшему въ подземелье. Твердость его едва не оставила и онъ съ трудомъ удержался отъ крика, который сдѣлался бы причиною смерти его и Бертрамовой, потому что въ тогдашнемъ ихъ положеніи они никакъ не могли защищаться. И такъ онъ освободилъ свою ногу и продолжалъ ползти; въ ту же минуту слѣдовавшій за нимъ прошепталъ — молчи! я вашъ, Газлевудъ.

Digitized by Google

Мегъ Меррильисъ, шедшая впереди, въ сію минуту достигла до того мѣста, въ коемъ сводъ пещеры былъ уже довольно высокъ, и поднялась на ноги: а потому и не слыхала послѣднихъ словъ, произнесенныхъ весьма тихо; но нѣкоторый шумъ, произведенный ими въ семъ тихомъ подземельѣ, достаточно ее встревожилъ. Опасаясь, чтобы не вслушался кто нибудь кромѣ ея, и чтобы заглушить шумъ сильнѣйшимъ, она начала ворчать сквозь зубы, пѣть и собирать сухія вѣтви, складенныя въ пещерѣ.

— Иди сюда, старая колдунья! чортова дочка! закричалъ грубый и сильный голосъ Гаттрійка въ самомъ концѣ логовища, что ты тамъ дѣлаешь?

— Подбираю дрова, чтобы обогрѣть тебя, злой негодяй.

— А принесла ль ты водки и извѣстій о моемъ народѣ?

— Вотъ вамъ и водка. А люди ваши всѣ разбѣжались, разсѣялись,

Digitized by Google

перебиты и перерублены красными кафтанами.

— Тысячу громовъ! этотъ берегъ для меня очень нещастливъ.

— А скоро, можетъ быть, сдѣлается и еще того хуже.

Во время сего разговора, Бертрамъ съ Динмонтомъ добрались до конца узкаго прохода и къ большему своему удовольствію встали на ноги.

Единственный свѣтъ, разгонявшій нѣсколько темноту сей пещеры, происходилъ отъ небольшаго огня, разложеннаго на желѣзной рѣшеткѣ, похожей на употребляемыя при ловлѣ семги, и состоявшей изъ нѣсколькихъ зажженныхъ углей. Гаттрійкъ изрѣдка подбрасывалъ на огонь понемногу сухаго хворосту; но оный, вспыхнувъ, не могъ освѣтить всей пространной пещеры: и изъ глубины оной гнусный разбойникъ никакъ не могъ примѣтить бывшихъ у входа и тихо пробравшихся по стѣнѣ до одной каменной выпуклости, за которою

они притаились и совершенно скрылись. Когда и Газлевудъ выбрался изъ тѣснаго прохода, то Динмонтъ для осторожности удержалъ его сзади, пока не успѣлъ шепнуть Бертраму: — нашъ Газлевудъ.

Нѣкогда было раскланиваться: и потому всѣ трое, прижавшись къ стѣнѣ, стояли въ молчаніи, и столь же неподвижно, какъ и окружавшія ихъ стѣны, бывъ прикрыты съ одной стороны выпуклостію стѣны, а съ другой кучею сухихъ дровъ, нанесенныхъ туда для употребленія времянныхъ жильцовъ сей холодной пещеры, и набросанныхъ въ безпорядкѣ такъ, что мѣстами сквозь ихъ пріятели наши при свѣтѣ огня могли видѣть происходящее въ концѣ пещеры, между тѣмъ какъ сами были скрыты совершенно.

Всякій посторонній человѣкъ конечно занялся бы съ большимъ вниманіемъ симъ любопытнымъ зрѣлищемъ, представлявшимъ разныя дѣйствія свѣта и тѣни, кромѣ нравственнаго вліянія, которое Берт-

Digitized by Google

рамъ предвидѣлъ, что непремѣнно будетъ имѣть на судьбу его развязка явленія, подвергавшая его и товарищей большой опасности. Постоянное освѣщеніе пещеры состояло изъ красноватаго свѣта, горящихъ углей, наброшенныхъ на желѣзную рѣшетку. Изрѣдка свѣтъ сей смѣнялся яркимъ пламенемъ или густымъ дымомъ, смотря по тому, какъ Гаттрійкъ подкладывалъ сухія или сырыя дрова. Иногда густое облако, казалось, наполняло пещеру и медленно подымалось до сводовъ ея; а иногда огонь вспыхивалъ какъ бы по неволѣ, съ трудомъ проникалъ сквозь сгустившійся дымъ, и вдругъ разгорѣвшись, совершенно освѣщалъ конецъ пещеры. Тогда болѣе или менѣе можно было видѣть Гаттрійково лице, коего грубыя и дикія черты, казавшіяся еще свирѣпѣйшими отъ мрачныхъ размышленій, которымъ онъ предавался, и отъ претерпѣнныхъ имъ нещастій, весьма согласовались съ черными и мрачными камнями, висѣв-

шими надъ его головою. Мегъ Мерриль исъ, бродившая около его то посреди свѣта, то въ тѣни и дымѣ, составляла разительную противуположность съ Гаттрійкомъ, стоявшимъ и сгорбившимся надъ огнемъ, между тѣмъ какъ она, подобно привидѣнію, то показывалась, то вдругъ изчезала.

Кровь закипѣла въ жилахъ Бертрама, когда онъ взглянулъ на Гаттрійка и вспомнилъ, что подъ именемъ Жонсона, принятымъ имъ послѣ убійства Кеннеди, сей человѣкъ и Поручикъ его Броунъ были жесточайшими мучителями его въ дѣтствѣ. Соображая сіи воспоминанія съ слышаннымъ отъ Маннеринга и отъ Плейделя, онъ заключалъ, что негодяй сей представлялъ главное лице въ произшествіи, лишившемъ его родныхъ, отечества и подвергшемъ его столькимъ опасностямъ и страданіямъ. Гласъ мщенія раздавался въ его сердцѣ: и онъ съ трудомъ удерживаяся отъ того, чтобы не броситься на раз-

Digitized by Google

бойника и не размозжить ему головы. Но сего не льзя было сдѣлать безопасно. Пламя, освѣщавшее Гаттрійково лице, озаряло также жилы его и нервы, показывавшія необыкновенную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ пары пистолетовъ за поясомъ и съ боку саблю. Не льзя было усомниться въ томъ, чтобы онъ не рѣшился защищаться отчаянно, что́ долженствовало бы удвоить его естественную силу. Правда, что ему трудно было бы противиться двумъ молодцамъ, какъ Капитанъ и Динмонтъ, не щитая новаго ихъ союзника, Газлевуда, не одареннаго такою же силою и не вооруженнаго; но Бертрамъ почувствовалъ, что онъ не окажетъ ни мужества, ни великости, изторгнувъ у разбойника жизнь, которую должно было сохранить для висѣлицы. Сверхъ того онъ разсудилъ: сколь для него самаго важно взять его живаго, а потому перемогъ свое негодованіе, рѣшился ожидать условленнаго зна-

Digitized by Google

ка, и наблюдать происходящее между цыганкою и разбойникомъ.

— Ну каково же ваше здоровье? спросила Мегъ непріятнымъ и рѣзкимъ голосомъ. Не говорила ли я, что онъ придетъ и въ самую эту пещеру, въ которой вы спаслись, убивъ его?

— Громъ и молнія! слушай, старая колдунья, береги свои пророчества, покамѣстъ ихъ спросятъ. Видѣла ли ты Глоссина?

— Нѣтъ. Тебѣ не удалось, кровожадный человѣкъ, такъ чего же надѣешься отъ искусителя!

— Клянусь адомъ! что если бы я схватилъ его за горло! . . . что же теперь дѣлать?

— Умереть, какъ мущинѣ, сказала цыганка; или висѣть на висѣлицѣ, какъ собакѣ.

— Висѣть, чортова дочь! еще не посѣяно зерно, изъ пеньки котораго совьется веревка для моей висѣлицы.

— Посѣяно, выросло, убрано и веревка свита. Не говорила ли я тебѣ, когда не смотря на всѣ

Digitized by Google

мои просьбы, ты увезъ съ собою маленькаго Генриха Бертрама, что ему на роду было написано возвратиться домой на двадцать первомъ году? Не я ли говорила, что прежній огонь потухнетъ до послѣдней искры, но отъ одной этой искры вновь разгорится.

— Ну да, ты точно говорила это, и, кажется, сказала правду. Отъ одной собаки молодаго Елленгована я былъ нещастливъ во всю мою жизнь! А теперь по милости проклятыхъ Глоссиновыхъ затѣй экипажъ мой у чорта въ кохтяхъ, люгеръ взятъ и лодки всѣ пропали. У меня и для работъ не доставало народу, не только для драки! Что же теперь скажутъ хозяева судна? Громъ и адъ, пока живъ, не буду я смѣть показаться въ Флессингенѣ!

— Этого вамъ нѣчего бояться.

— А почему ты такъ говоришь? по какой причинѣ?

Во время сего разговора Мегъ подбирала сухой хворостъ, вспры-

Digitized by Google

снула его водкою и бросила въ огонь. Яркое пламя немедленно поднялось и освѣтило весь сводъ. Тогда отвѣчая на Гаттрійковъ вопросъ твердымъ и громкимъ голосомъ: — по тому, сказала она, что *время и человѣкъ пришли!*

По знаку сему Бертрамъ съ Динмонтомъ выскочили и стремительно бросились на Гаттрійка. Базлевудъ, не предубѣжденный объ образѣ нападенія и условленномъ знакѣ, не могъ броситься вмѣстѣ съ ними. Злодѣй, увидѣвъ, что ему измѣнили, обратилъ прежде всего мщеніе свое на Мегъ Меррильисъ и выстрѣлилъ изъ пистолета. Она упала, испустивъ ужасный и пронзительный крикъ, занимавшій средину между язвительнымъ смѣхомъ и выраженіемъ боли. — Я знаю это, сказала она падая.

Бертрамъ въ торопливости споткнулся о выдавшееся неравенство пола пещеры и упалъ, къ большому своему щастію: потому что Гаттрійкъ въ сіе самое мгновеніе

столь мѣтко по немъ выстрѣлилъ, что пуля непремѣнно попала бы въ его голову, ежели бы оная осталась на обыкновенной высотѣ. Динмонтъ, не давъ ему времени выхватить третьяго пистолета, ухватилъ его и старался обезоружить. Но негодяй былъ столь силенъ, что не смотря на ростъ и силу Динмонта, одолѣлъ его, повалилъ на зазженную жаровню и уже едва не освободилъ одного изъ своихъ пистолетовъ, коимъ бы отправилъ на тотъ свѣтъ храбраго Фермера, какъ Бертрамъ съ Газлевудомъ подоспѣли къ нему на помощь. Тогда всѣ трое схватили Гаттрійка, повалили его съ большимъ трудомъ, обезоружили и связали такъ, что онъ не могъ пошевелиться.

Борьба сія продолжалась гораздо менѣе времени, нежели сколько читатель употребилъ на прочтеніе описанія ея.

Гаттрійкъ, повалившись, сдѣлалъ еще два или три отчаянныхъ усилія, чтобы освободиться; но

Digitized by Google

не могши въ томъ успѣть, остался безъ движенія и не проговорилъ ни одного слова.

— Вотъ онъ лежитъ, какъ отколотый барсукъ, сказалъ Динмонтъ, мнѣ пріятнѣе теперь на него смотрѣть. И говоря сіе, добрый Фермеръ очищалъ золу и уголья, приставшіе къ его платью, и даже опалившіе нѣсколько черные его волосы.

— Останьтесь подлѣ него, сказалъ ему Бертрамъ, и не позволяйте ему шевелиться; а я посмотрю, жива или нѣтъ эта бѣдная женщина. Съ помощію Газлевуда онъ наконецъ поднялъ Мегъ Меррильисъ.

— Я знаю, что это такъ съ нимъ будетъ, сказала она, и должно было такъ случиться.

Пуля пробила грудь пониже горла. Крови лилось немного: и посему Бертрамъ, привыкшій видѣть дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, почелъ рану весьма опасною.

— Боже мой! сказалъ онъ Газлевуду, что́ намъ дѣлать съ этою бѣдною женщиною?

Digitized by Google

Обстоятельства не позволяли имъ заниматься привѣтствіями, которыми во всякое другое время они осыпали бы одинъ другаго.

— Лошадь моя, сказалъ Газлевудъ, въ лѣсу, отсюду въ двухъ шагахъ. Я за вами болѣе двухъ часовъ ѣхалъ шагомъ. Я приведу надежныхъ людей, а до возвращенія моего караульте у входа въ подземелье. Сказавъ сіе, онъ отправился.

Бертрамъ перевязалъ рану Мегъ Меррильисъ сколько можно лучше, сталъ у входа пещеры, держа въ каждой рукѣ по пистолету; а Динмонтъ продолжалъ присматривать за Гаттрійкомъ. Въ пещерѣ царствовала глубокая тишина, изрѣдка нарушаемая стенаніями цыганки и труднымъ дыханіемъ арестанта, коего крѣпко перевязанные члены чувствовали сильную боль.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Черезъ три часа, показавшіеся Бертраму и другу его по крайней мѣрѣ тремя часами, по причинѣ безпокойства и опаснаго положенія ихъ, послышался голосъ Карла Газлевуда, кричавшаго у входа подземелья:

— Здѣсь! я здѣсь! и привелъ вамъ народу.

— Идите! сказалъ Бертрамъ, обрадованный окончаніемъ своего караула.

Газлевудъ послѣ сего пробрался съ чиновникомъ полиціи и нѣсколькими человѣками. Они подняли Гаттрійка и донесли его до самаго входа, а потомъ положили его на спину и вытащили вонъ за ноги, потому что никакъ не могли его уговорить способствовать выходу изъ пещеры какимъ либо движеніемъ. Онъ не говоря ни слова и не шевелясь, лежалъ у нихъ на рукахъ, какъ мертвое тѣло. Когда же его вытащили изъ подземелья: то постави-

Digitized by Google

ли на ноги между трехъ или четырехъ человѣкъ, смотрѣвшихъ за нимъ, покамѣстъ прочіе трудились около Мегъ Меррильисъ.

Вышедъ изъ темноты на солнце, ослѣпленный имъ Гаттрійкъ, казалось, едва стоялъ на ногахъ. Его хотѣли посадить на большой отломокъ скалы, лежавшій на берегу моря; но онъ, страшно засверкавъ глазами и дрожа всѣмъ тѣломъ, какъ бы мучимый судорогами, вскричалъ: — не туда, тысяча дьяволовъ, не туда! не принудите вы меня сѣсть тамъ!

Онъ ничего болѣе не сказалъ; но ужасный голосъ, коимъ произнесъ сіи слова, ясно показывалъ, что́ происходило въ его головѣ, и какой смыслъ онъ приписывалъ имъ.

Мегъ Меррильисъ вынесли изъ пещеры съ такою осторожностію и стараніемъ, какихъ требовало ея состояніе и сколько позволилъ узкій выходъ изъ сего подземелья; послѣ

Digitized by Google

чего начали совѣтоваться, куда ее перенесть.

Газлевудъ, пославшій уже за лѣкаремъ, предложилъ отнесть ее покамѣстъ въ ближайшую хижину; но она, услышавъ сіе, вскричала громче, нежели можно было ожидать: — нѣтъ, нѣтъ! въ Дернклейгъ, въ Дернклейгъ! тамъ лишь духъ мой можетъ освободиться отъ тѣла.

— Надобно исполнить ея желаніе, сказалъ Бертрамъ; иначе раздраженное ея воображеніе произведетъ для раны вредныя послѣдствія.

И такъ отправились къ старой башнѣ: и она, казалось, болѣе занималась случившимся произшествіемъ, нежели приближающеюся своею кончиною.

— Ихъ было трое, говорила она; а я привела только двухъ. Кто же третій? Стало быть онъ самъ приходилъ, чтобы отмстить за себя!

Нечаянное прибытіе Газлевуда, темнота, а потомъ полученная ею

Digitized by Google

рана, не давъ ей время осмотрѣться, произвели надъ ея воображеніемъ сильное впечатлѣніе: и потому она размышляла и говорила о семъ безпрестанно.

Газлевудъ разсказалъ Бертраму, какимъ образомъ онъ очутился съ ними, примолвивъ, что когда онъ примѣтилъ ихъ выходящихъ изъ Дернклейга: то постоянно за ними слѣдовалъ, не теряя ихъ изъ виду, и за ними же поползъ въ пещеру, въ намѣреніи дать о себѣ знать, какъ рука его въ темнотѣ оперлась на Динмонтову ногу, что́ могло бы причинить большое нещастіе, ежелибъ храбрый Фермеръ не сохранилъ твердости духа.

По прибытіи къ башнѣ, цыганка подала ключь отъ оной; и когда вошли и начали класть ее на постель, то она съ безпокойствомъ вскричала: — нѣтъ! нѣтъ! не такъ, головою къ востоку!

Когда ее уложили по желанію, то она казалась довольною.

Digitized by Google

— Нѣтъ ли по близости, спросилъ Бертрамъ, какого нибудь священника, чтобы молитвами облегчить послѣднія минуты этой бѣдной женщины?

Приходскій священникъ, бывшій учитель Карла Газлевуда, услышавъ, какъ и многіе другіе, что убійца Кеннеди пойманъ на самомъ мѣстѣ преступленія, и что одна женщина притомъ смертельно ранена, пошелъ изъ любопытства, или лучше сказать, по своей обязанности въ Дерниклейгъ, и въ сію минуту вошелъ въ башню. Лѣкарь явился въ тоже время и хотѣлъ осмотрѣть рану Мегъ Меррильисъ, но она отвергла ихъ пособіе. — Люди, сказала она, не въ состояніи помочь мнѣ, ни спасти. Оставьте меня высказать все нужное, а потомъ дѣлайте, что́ хотите. Не досаждайте мнѣ! Гдѣ Генрихъ Бертрамъ? Всѣ бывшіе при семъ, кромѣ Динмонта и Газлевуда, посмотрѣли съ изумленіемъ другъ на друга, по-

Digitized by Google

тому что имя сіе уже давно сдѣлалось для нихъ чуждымъ.

— Да, продолжала она, возвыся голосъ съ жаромъ, говорю *Генрихъ Бертрамъ Елленгованскій.* Отойдите отъ свѣта и дайте мнѣ посмотрѣть на него.

Взоры всѣхъ обратились тогда на Бертрама, подошедшаго къ нещастной раненой. Она взяла его за руку. — Посмотрите на него хорошенько, сказала она, и скажите знавшіе отца его и дѣда, не живое ли это ихъ подобіе?

Глухой шумъ поднялся между присутствовавшими. Сходство было слишкомъ совершенно, чтобы не поразить ихъ.

— Теперь, выслушайте меня, и пусть этотъ человѣкъ, примолвила она, указывая на Гаттрійка, окруженнаго караульными и сидѣвшаго на старомъ сундукѣ, осмѣлится запереться въ томъ, что я скажу. Вотъ Генрихъ Бертрамъ, сынъ Годфруа Бертрама, Барона Елленгованскаго. Вотъ младенецъ,

Digitized by Google

котораго Диркъ Гаттрійкъ похитилъ въ Варрохскомъ лѣсу въ тотъ самый день, какъ онъ убилъ таможеннаго. Я бродила тамъ, какъ привидѣніе, хотѣла пробѣжать по лѣсу прежде, нежели навсегда разстанусь съ здѣшнею стороною. Я спасла ребенку жизнь. Просила, заклинала Гаттрійка отдать его мнѣ; но онъ не послушался и увезъ его за море. Потомъ онъ долго странствовалъ по чужимъ, дальнимъ странамъ и теперь наконецъ возвратился, чтобы обратно получить достояніе своихъ предковъ. И кто осмѣлится ему въ томъ воспрепятствовать? Я клялась хранить тайну до двадцать перваго года его жизни, зная, что до тѣхъ поръ онъ долженъ повиноваться своей судьбѣ. Я сохранила эту тайну, но вмѣстѣ съ тѣмъ внутренно поклялась, что ежели доживу до его возвращенія, то возведу его на степень его отцевъ, хотябы каждая ступень должна была состоять изъ мертваго тѣла. Я со-

Digitized by Google

хранила эту тайну и буду первою ступенью. Этотъ человѣкъ, указавъ на Гаттрійка, будетъ второю и еще не послѣднею.

Священникъ весьма сожалѣлъ, что такое объявленіе сдѣлано было не по надлежащей формѣ; а лѣкарь сказалъ, что необходимо должно осмотрѣть, въ какомъ состояніи находится рана, прежде нежели утомлять ее новыми распросами. Но когда Мегъ увидѣла, что всѣ выходятъ изъ комнаты и уводятъ Гаттрійка, чтобы оставить лѣкаря свободно заняться его обязанностію, то привстала и громко произнесла.

— Диркъ Гаттрійкъ, мы уже не увидимся прежде послѣдняго дня изъ дней. Признаешься ли ты въ томъ, что я говорила правду?

Онъ оборотилъ къ ней ожесточенное лице свое, бросилъ свирѣпый взглядъ и не произнесъ ни одного слова.

— Диркъ Гаттрійкъ, омочившій руки свои въ моей крови,

Digitized by Google

осмѣлишься ли запереться въ справедливости хотя одного слова, сказаннаго замирающимъ голосомъ моимъ?

Онъ по прежнему смотрѣлъ на нее съ бѣшенствомъ и нѣкоторымъ удовольствіемъ, пошевелилъ губами и не произнесъ ни слова.

— Прощай же! да проститъ тебя небо! рука твоя подтвердила мое свидѣтельство. Пока я жила на свѣтѣ, то щиталась цыганкою, сумасшедшею, бродягою; была изгнана, сѣчена и клеймена; подъ окнами выпрашивала насущный хлѣбъ и отъ деревни до деревни была преслѣдуема, какъ бѣшеная собака. Кто бы тогда мнѣ повѣрилъ? Но теперь, я умирающая женщина: и слова мои не упадутъ даромъ на землю, какъ пролитая тобою кровь моя.

Она умолкла, и въ комнатѣ остались при ней съ лѣкаремъ только двѣ, три женщины. Первый, осмотрѣвъ ея рану, покачалъ головою, и уступилъ мѣсто свое священнику.

Digitized by Google

Одинъ изъ констабелей, предвидя, что Гаттрійка надобно будетъ отвесть въ тюрьму, взялъ съ дороги дорожную почтовую коляску, возвращавшуюся въ Киплетринганъ. Знакомый нашъ почтильонъ Жакъ Жабосъ узналъ о происшедшемъ въ Дернклейгѣ, оставилъ коляску подъ присмотромъ ребенка, полагаясь, можетъ быть, не столько на него, какъ на благоразуміе и спокойствіе лошадей, пріобрѣтшихъ сіи достоинства отъ многолѣтней и трудной ѣзды; а самъ побѣжалъ скорѣе посмотрѣть, что́ дѣлалось въ толпѣ зрителей. Онъ прибѣжалъ въ то самое время, когда поминутно увеличивавшаяся толпа фермеровъ и мужиковъ, наглядѣвшись на грубыя и свирѣпыя черты Гаттрійка, обращала все свое вниманіе на Бертрама. Пожилые люди, а особливо знавшіе отца его въ молодости, не могли не признать справедливости рѣчей Мегъ Мерриль́исъ. Но осторожность, составляющая отличительную чер-

Digitized by Google

ту Шотландскаго характера, напомнила имъ, что другой владѣетъ Елленгованскимъ помѣстьемъ: а потому они и удовольствовались тѣмъ, что одинъ другому сообщали потихоньку замѣчанія свои и разсужденія.

Но когда Жакъ Жабосъ, пробившись въ середину круга, взглянулъ на Бертрама; то отступивъ шага на два, громко вскричалъ: — чтобы не сойти мнѣ съ мѣста, ежели это не старый Елленгованъ воскреснувшій и помолодѣвшій!

Таковое нечаянное объявленіе, сдѣланное при всѣхъ, человѣкомъ постороннимъ и безпристрастнымъ, какъ електрическая искра подѣйствовала вдругъ на всѣхъ зрителей. — Да здравствуетъ Бертрамъ! закричали со всѣхъ сторонъ! да здравствуетъ наслѣдникъ Елленгованскій! да заступитъ онъ мѣсто своихъ предковъ!

— Я могу объ этомъ судить, говорилъ одинъ: я лѣтъ съ семьдесятъ здѣсь живу.

Digitized by Google

— Уже лѣтъ съ полтораста, говорилъ другой, какъ дѣды мои здѣсь поселились. Я долженъ быть знакомъ со взглядомъ Бертрама!

— А мы, подхватилъ одинъ старикъ, лѣтъ триста изъ рода въ родъ живемъ на ихъ землѣ. Я продамъ все до послѣдней коровы для того, чтобы молодому Лорду возвратить его права!

Женщины, коимъ чудесное во всемъ нравится, и участіе которыхъ еще болѣе увеличивается, когда предметомъ онаго молодый, красивый мущина, не отставали отъ прочихъ, и раздѣляли общій восторгъ. — Это живой отцовской портретъ! говорили онѣ: да благословитъ его Господь Богъ! Бертрамы съ поклонъ вѣка были благодѣтелями нашей стороны!

— Ахъ! говорили иные, если бы дожила до нынѣшняго дня бѣдная его мать, умершая съ грусти, что лишилась его!

— Ему надобно возвратить помѣстье! кричали другіе; а ежели

Digitized by Google

Глоссинъ задумаетъ остаться въ замкѣ, то мы выгонимъ его лопатами!

Динмонтъ, знакомый со многими окрестными земледѣльцами, былъ окруженъ ими: и охотно разсказывалъ то, что́ зналъ о своемъ другѣ, и хвастался участіемъ своимъ въ семъ послѣднемъ произшествіи. Всѣ слушали со вниманіемъ, и свидѣтельство его увеличивало радость и восторгъ. Однимъ словомъ въ сію минуту холодность и осторожность Шотландскія разстаяли, какъ снѣгъ отъ теплаго и сильнаго дождя.

Крикъ, происходящій отъ радостныхъ восклицаній, прервалъ молитвы священника. Мегъ, погруженная въ нѣкоторое усыпленіе, предвѣщавшее скорую кончину, казалось, оживилась и опять заговорила: —

— Слышите ли? слышите ли? Онъ признанъ! признанъ! Для того только я и жила. Я грѣшница; но ежели проклятіе мое нанесло много нещастій, то благословеніе

Digitized by Google

мое ихъ изгладило. Хотѣла бы теперь сказать еще болѣе, но силъ нѣтъ. Постойте, продолжала она, протянувъ руку къ узкому окну, едва пропускавшему въ комнату слабый свѣтъ, отойдите! дайте мнѣ еще разъ на него взглянуть! Но глаза мои темнѣютъ, примолвила она, упавъ на постель, и тщетно усиливаясь разсмотрѣть бывшее около ее. Всему конецъ!

„Духъ вонъ летитъ;
„И смерть спѣшитъ!

И въ ту же минуту умерла безъ малѣйшаго стона.

Священникъ и лѣкарь составили родъ словеснаго показанія изъ всего сказаннаго ею; сожалѣли, что не льзя было допросить ее законнымъ порядкомъ; и остались внутренно убѣжденными въ истинѣ ея словъ.

Газлевудъ первый поздравилъ Бертрама съ бо́льшею противу прежняго надеждою на возвращеніе имени и достоянія предковъ его. Зри-

Digitized by Google

тели, узнавъ отъ Жака Жабоса, что Бертрамъ былъ тотъ самый человѣкъ, который ранилъ молодаго Газлевуда, благословляли великодушіе послѣдняго, и въ своихъ радостныхъ восклицаніяхъ упоминали имя его вмѣстѣ съ Бертрамовымъ.

Нѣкоторые спросили однакоже у почтильона: по чему, видѣвшись съ Бертрамомъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, онъ не замѣтилъ сходства, его поразившаго въ сію минуту.

— Кой чортъ! отвѣчалъ онъ весьма спокойно, да кто тогда думалъ о старомъ Елленгованѣ? Когда я сей часъ услышалъ, что отъискался молодый Лордъ: то хотѣлъ на него посмотрѣть, и сходство бросилось мнѣ въ глаза. Тутъ не льзя ошибиться: стоитъ только разъ взглянуть!

Въ продолженіи послѣдней части сего явленія ожесточеніе Гаттрійка на минуту, по видимому, поколебалось. Замѣтили: что онъ морщился; связанными руками ста-

Digitized by Google

рался надвинуть шляпу на глаза; и съ безпокойствомъ посматривалъ на дорогу, какъ бы отъ нетерпѣнія увидѣть повозку, въ коей его должно было отвесть.

Однакоже сія наружная перемѣна происходила не отъ угрызеній совѣсти; но отъ опасенія, чтобы народъ въ изліяніи своихъ пылкихъ чувствъ не обратилъ на него своей ярости. Г. Газлевудъ избавилъ его отъ сего страха, приказавъ посадить его въ коляску и отвесть въ Кипплетринганъ къ Мак-Морлану для поступленія съ нимъ по его благоусмотрѣнію; онъ отправилъ уже напередъ и нарочнаго для предваренія его о всемъ произшедшемъ.

— Теперь я желалъ бы, сказалъ онъ Бертраму, чтобъ вы пожаловали со мною въ Газлевудъ; но полагая, что вамъ пріятнѣе будетъ сдѣлать мнѣ эту честь дней черезъ нѣсколько, прошу позволить мнѣ проводить васъ до Вудбурна. Но вы пѣшкомъ?

Digitized by Google

— Ежели бы молодому Лорду не противно было взять у меня лошадь? Или у меня? или у меня? вскричали разомъ нѣсколько голосовъ?

— Возьмите мою, сказалъ одинъ добрый старичекъ, и сдѣлайте милость, почитайте ее съ этого времени своею. Она безъ плети и шпоръ будетъ васъ возить по десяти миль въ часъ.

Бертрамъ согласился взять его лошадь, чтобы доѣхать до Вудбурна, и поблагодарилъ окружавшую его толпу за оказанные ему знаки привязанности.

Между тѣмъ, какъ хозяинъ лошади, гордясь даннымъ ему предпочтеніемъ, посылалъ домой одного, чтобы снять его новое сѣдло; другаго, что выбить изъ него пыль, обтереть сухимъ сѣномъ; третьяго занять у Тома Дункинсона посеребреныя стремяна; а самъ изъявлялъ Бертраму сожалѣніе, что не успѣлъ покормить лошадь овсомъ, чтобы показать ее во всей красотѣ; сей послѣдній, взявъ священника

Digitized by Google

за руку, вошелъ съ нимъ въ башню и затворилъ за собою дверь.

Нѣсколько минутъ Бертрамъ въ молчаніи смотрѣлъ на тѣло Мегъ Меррильисъ, коей черты лица, хотя обезображенныя смертію, сохранили еще видъ разительнаго характера, давшаго ей родъ власти надъ ордою, въ которой она родилась.

Молодой Капитанъ отеръ невольно лившіяся изъ глазъ его слезы при видѣ сей нещастной женщины, которую онъ почиталъ жертвою вѣрности къ его фамиліи и преданности къ нему. — Увѣрены ли вы, спросилъ онъ у священника, что она была еще въ памяти и могла довольно понимать ваши молитвы, чтобы слушать ихъ съ должнымъ вниманіемъ въ сію страшную минуту?

— Я думаю, любезный мой Господинъ, отвѣчалъ ему сей послѣдній, что она еще могла понимать меня и присоединить свои молитвы къ моимъ; но должно надѣять-

Digitized by Google

ся, что насъ будутъ судить по слабымъ нашимъ свѣденіямъ и по средствамъ, чрезъ которыя мы могли познать истинную вѣру и нравственность. Эта женщина, жившая въ землѣ Христіанской, могла почесться настоящею язычницею. Вспомнимъ, что заблужденія цѣлой жизни, проведенной въ невѣжествѣ, изкуплены явнымъ и безкорыстнымъ пожертвованіемъ, доходящимъ почти до героизма; а потому предадимъ ее съ покорностію, но и не безъ надежды милосердію того, кто единый можетъ обиды и преступленія наши взвѣсить и оцѣнить вмѣстѣ съ усиліями къ достиженію добродѣтели!

— Могу ли я просить васъ, сказалъ Бертрамъ, взять на себя трудъ пристойно похоронить эту женщину? у меня есть нѣкоторыя принадлежащія ей вещи, и во всякомъ случаѣ всѣ издержки я беру на себя. Вы можете отнестись ко мнѣ въ Вудбурнъ.

Digitized by Google

Динмонтъ, выпросивъ у одного знакомаго ему фермера лошадь, въ сію минуту постучалъ въ дверь, и сказалъ, что все готово къ отъѣзду. Бертрамъ и Газлевудъ просили собравшихся около ихъ до нѣсколька уже сотъ человѣкъ, содержать изъявленіе радости въ благоразумныхъ предѣлахъ: потому что слишкомъ нескромная ревность могла бы повредить дѣламъ молодаго Лорда, какъ они его называли, и отправились посреди восклицаній.

Динмонтъ, проѣзжая мимо разоренныхъ жилищъ, сказалъ Бертраму: — я увѣренъ, Капитанъ, что, получивъ обратно ваше имѣніе, вы не забудете выстроить небольшую хижину. Чортъ меня возьми, ежелибъ я самъ этаго не сдѣлалъ, видѣвъ помѣстье не въ такихъ хорошихъ рукахъ. Однако же послѣ того, что она намъ сказала, я неочень желалъ бы здѣсь жить, и только бы и дѣлалъ, что бредилъ бы колдуньями, мертвецами и привидѣніями.

Digitized by Google

Они скоро прибыли въ Вудбурнъ. Извѣстіе о всемъ случившемся дошло туда прежде ихъ: и все семейство ожидало въ аллеѣ, чтобы скорѣе поздравить съ благополучнымъ окончаніемъ ихъ подвига.

— Ежели вы видите меня живаго, сказалъ Бертрамъ Люси, прибѣжавшей къ нему прежде всѣхъ, хотя глаза Юліи были еще проворнѣе ея: то вы тѣмъ обязаны симъ добрымъ друзьямъ.

Люси изъявила удовольствіе свое и благодарность Газлевуду скромнымъ поклономъ и еще болѣе сильнымъ румянцемъ, покрывшимъ ея щеки, а Динмонту подавъ ласково руку. Добрый Фермеръ въ восторгѣ своемъ не удовольствовался позволеннымъ, и отъ души ее поцѣловалъ. Потомъ, хотѣвъ извиниться въ своей вольности: — простите меня, сударыня, сказалъ онъ, я право принялъ васъ за одну изъ своихъ дочерей. Капитанъ такъ добръ, что отъ этаго не мудрено и забыться.

Digitized by Google

Тогда старикъ Плейдель, подошедши: — если это жалованье, сказалъ онъ, ...

— Потише, г. Плейдель, потише, подхватила Юлія, не забудьте, что вчера вечеромъ вы получили свое впередъ.

— Быть можетъ, отвѣчалъ онъ, улыбаясь; но ежели завтра поутру я отъ васъ и Миссъ Люси не выслужу двойнаго жалованья за допросъ Диркъ Гаттрійка: то соглашаюсь, чтобы. . . . . Увидите, Полковникъ, и вы, насмѣщницы, услышите, если не увидите.

— То есть, ежели мы захотимъ слушать, г. Плейдель.

— Развѣ не льзя ставить напередъ двухъ противу одного, что̀ захотите? Любопытство заставитъ васъ узнать, къ чему служатъ уши!

— Увѣряю васъ, г. Плейдель, что уши такихъ злыхъ и пожилыхъ молодцовъ, какъ вы, заслуживаютъ, чтобы имъ показали, къ чему намъ служатъ пальцы.

Digitized by Google

— Поберегите ихъ для арфы, прелестная Миссъ: это будетъ выгоднѣе для всѣхъ.

Между тѣмъ какъ Юлія занималась съ стряпчимъ, Маннерингъ подвелъ къ Бертраму незнакомаго ему человѣка.

— Вотъ, мой любезнѣйшій Капитанъ, Г. Мак-Морланъ.

— Тотъ, кому сестра моя обязана убѣжищемъ, сказалъ Бертрамъ, обнявъ его, и въ то время какъ не имѣла ни друзей, ни родныхъ.

Доминусъ въ свою очередь подошелъ, хотѣлъ улыбнуться и сдѣлалъ лишь страшную гримасу; собрался говорить и вмѣсто того произвелъ родъ свиста, перепугавшаго всѣхъ; и наконецъ, будучи не въ силахъ преодолѣть внутреннихъ своихъ чувствъ, отошелъ въ сторону, чтобы облегчить сердце на щетъ глазъ.

Мы не будемъ описывать удовольствія и щастія, коими въ сей блаженный вечеръ наслаждались въ Вудбурнѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Въ Вудбурнѣ на другой день поутру были большіе сборы по случаю Диркъ Гаттрійкова допроса, которой должно было произвесть въ Кипплетринганѣ.

Такъ какъ г. Плейдель еще состоялъ въ спискѣ мирныхъ судей Графства, нѣкогда производилъ слѣдствіе о смерти Франка Кеннеди, и вообще славился слѣдствіями своими и опытностію: то и приглашенъ былъ Мак-Морланомъ, Сиръ Робертъ Газлевудомъ и еще однимъ мирнымъ судьею, занять мѣсто Предсѣдателя ихъ трибунала и допросить арестанта. Полковникъ Маннерингъ также получилъ приглашеніе пожаловать въ присудствіе, въ коемъ должно производиться предварительное лишь слѣдствіе. По открытіи засѣданія Плейдель сдѣлалъ выписку изъ прежняго дѣла и велѣлъ привесть въ судъ свидѣтелей, допрашиванныхъ въ то время и еще оставшихся въ живыхъ; потомъ

Digitized by Google

отобралъ показанія отъ священника и лѣкаря, находившихся при Мегъ Меррильисъ въ послѣднія минуты ея жизни. Они обьявили, что Мегъ явно и положительно нѣсколько разъ подтверждала: что была свидѣтельницею смерти Кеннеди, убитаго Диркъ Гаттрійкомъ и нѣсколькими людьми его экипажа; что она при семъ была случайно; полагала, что они встрѣтились съ нимъ въ то самое время, какъ черезъ него потеряли свое судно, и мщеніе побудило ихъ къ сему преступленію; что она прибавила къ тому, что племянникъ ея Гаврила Фаа живъ и былъ также свидѣтелемъ сего убійства, но въ немъ не участвовалъ; что еще другой человѣкъ зналъ о семъ злодѣяніи уже по совершеніи онаго и тѣмъ воспользовался, но что у нее не достало силъ далѣе говорить. Они не забыли также упомянуть и о томъ, что она спасла младенца; послѣ чего разбойники вырвали его изъ ея рукъ и увезли съ собою

Digitized by Google

въ Голландію. Все сіе показаніе записали и пріобщили къ дѣлу.

Потомъ привели связаннаго Диркъ Гаттрійка: каковою предосторожностію онъ обязанъ былъ одному констабелю, признавшему его за бѣжавшаго арестанта за нѣсколько дней передъ тѣмъ. На вопросъ о имяни его онъ не отвѣчалъ, о его ремеслѣ также не сказалъ ни слова, и многіе другіе вопросы оставилъ безъ отвѣта.

Плейдель обтеръ стекла очковъ, и посмотрѣлъ со вниманіемъ въ лице колоднику. — Такой подозрительной рожи, сказалъ онъ на ухо Полковнику, я еще не видывалъ; но потерпимъ, я умѣю обращаться съ подобными удальцами. Констабель, введите Солеса, Солеса сапожника. Солесъ, помнишь ли, что ты измѣрялъ ступени оставшихся на землѣ слѣдовъ въ Варрохскомъ лѣсу въ Ноябрѣ 17. . года? Солесъ припомнилъ хорошо сіе обстоятельство.

Digitized by Google

— Прочтите эту бумагу. Справедливо ли записана ваша мѣра? Признаете ли ее за свою?

Солесъ подтвердилъ истину написаннаго.

— Возьмите башмаки, лежащіе на столѣ, снимите съ нихъ мѣрку и посмотрите: не придется ли она къ которой нибудь изъ означенныхъ въ вашемъ показаніи?

Сапожникъ, исполнивъ приказаніе, отвѣчалъ, что башмаки совершенно одной мѣры съ самымъ большимъ слѣдомъ, означеннымъ въ описи.

— Мы докажемъ, шепнулъ Плейдель Маннерингу, что башмаки принадлежали Гаттрійкову Поручичу Броуну, тому самому бездѣльнику, котораго вы въ Вудбурнѣ такъ ловко поподчивали пулею. Они найдены въ разоренной Дернклейгской башенькѣ.

— Теперь Солесъ, снимите мѣрку повѣрнѣе съ ноги арестанта.

Маннерингъ, не спускавшій Гаттрійка съ глазъ, замѣтилъ, что

Digitized by Google

онъ невольно смутился, и сообщилъ сіе Плеиделю.

— Вижу, отвѣчалъ стряпчій; теперь, Солесъ, прикиньте эту мѣрку къ описаннымъ, и посмотрите, не придется ли она къ которой нибудь изъ нихъ?

Сапожникъ прочелъ съ большимъ вниманіемъ опись, и измѣривъ вторично обувь арестанта: — ни на волосъ нѣтъ разницы, сказалъ онъ, съ тою, которая пошире и покороче прежней.

Геній Гаттрійковъ въ сію минуту его оставилъ.

— Тысячу громовъ! вскричалъ онъ: какъ же могли остаться слѣды на землѣ, когда она отъ мороза была крѣпче самаго твердаго камня?

— Вечеромъ, Капитанъ Гаттрійкъ, правда; но не на другой день поутру. Не угодно ли вамъ сказать мнѣ, гдѣ вы были, и чѣмъ изволили заниматься въ тотъ день, о которомъ такъ хорошо помните?

Digitized by Google

Гаттрійкъ успѣлъ опомниться, и увидѣвъ свою ошибку, опять замолчалъ.

— Запишите въ журналъ его замѣчаніе, сказалъ Плейдель Секретарю.

Въ сію минуту дверь присудствія отворилась, и къ большому удивленію всѣхъ находившихся въ ономъ вошелъ Г. Жильберъ Глоссинъ.

Сей почтенный человѣкъ узналъ чрезъ своихъ лазутчиковъ, что Мегъ Меррильисъ передъ смертію своею въ показаніяхъ его не обвиняла и даже не упомянула его имени; хотя обстоятельство сіе произошло не отъ того, чтобы она желала его пощадить, но единственно отъ скорой смерти послѣ раны ея, не позволившей допросить ее законнымъ порядкомъ. И такъ онъ разсудилъ, что ему опасаться нѣчего, кромѣ обвиненій со стороны Гаттрійка, и рѣшился бороться съ бурею, присоединившись къ собратіямъ своимъ мирнымъ судьямъ, допрашивавшимъ ко-

Digitized by Google

лодника. — Я найду средство, думалъ онъ, дать этому бездѣльнику почувствовать, что и моя и собственная его выгода состоятъ въ томъ, чтобы онъ не болталъ; къ тому же и присутствіемъ своимъ я докажу свою невинность и увѣренность въ самомъ себѣ. Ежели и придется разстаться съ помѣстьемъ, то по крайней мѣрѣ. . . . Но нѣтъ, нѣтъ. . . этому не бывать.

Вошедши въ залу, онъ низко поклонился Сиру Роберту Газлевуду. Сей послѣдній уже догадался, что сосѣдъ его, рожденный въ сословіи плебейскомъ, хотѣлъ загребать жаръ его руками, отвѣчалъ ему едва примѣтнымъ поклономъ, понюхалъ табаку и отвернулся въ другую сторону.

— Слуга вашъ покорный, Г. Горсандъ.

— Здравствуйте, Г. Глоссинъ, сказалъ сухо Горсандъ, слѣдовавшій во всемъ примѣру другаго, то есть, примѣру Баронета.

Digitized by Google

— Каково ваше здоровье? почтеннѣйшій другъ Г. Мак-Морланъ, вы все по старому занимаетесь своею должностью?

— Гемъ! произнесъ Мак-Морланъ, не обративъ большаго вниманія ни на поклонъ, ни на привѣтствіе его.

— Полковникъ Маннерингъ!

Низкой Глоссиновъ поклонъ получилъ въ отвѣтъ лишь легкое наклоненіе головы.

— Я не смѣлъ надѣяться, Г. Плейдель, чтобъ во время засѣданій вамъ можно было пожаловать, пріѣхать на помощь къ намъ бѣднымъ провинціальнымъ судьямъ!

Плейдель, понюхавъ табаку, бросилъ на него пронзительный, насмѣшливый взглядъ. — Я напомню ему, подумалъ онъ, пословицу древнихъ: *ne accesseris in concilium ante quam voceris.*

— Но можетъ быть, я помѣшалъ вамъ, господа. Началось ли засѣданіе?

Digitized by Google

— Вы не только, что намъ не помѣшали, Г. Глоссинъ, отвѣчалъ Плейдель; но я очень радъ, что вы сюда пожаловали, и увѣренъ, что присутствіе ваше для насъ будетъ необходимо до окончанія этаго дѣла.

— Право, сказалъ Глоссинъ, пододвинувъ къ себѣ стулъ, и взявъ нѣсколько бумагъ, лежавшихъ на столѣ; скажите, господа, какъ идетъ дѣло? и до чего вы уже дошли? гдѣ допросы?

— Г. Глоссинъ, прервалъ его Плейдель, сдѣлайте одолженіе, не трогайте моихъ бумагъ. Я подбираю ихъ особеннымъ образомъ; и ежели кто нибудь посторонній до нихъ дотронется, то потомъ никакъ не могу ихъ уладить. Потерпите немного, мы сей часъ будемъ имѣть въ васъ надобность.

Глоссинъ, принужденный такимъ образомъ оставаться безъ дѣла, взглянулъ на Гаттрійка; но ничего не замѣтилъ на наморщенномъ

Digitized by Google

его лицѣ, кромѣ знаковъ ненависти ко всему его окружавшему.

Желая дать ему почувствовать, что онъ еще найдетъ себѣ защитника: — господа, сказалъ онъ, за чѣмъ же этотъ бѣднякъ отягощенъ такими цѣпями? Онъ еще не судится, а только допрашивается.

— Развѣ вы не знаете, что онъ уже уходилъ? спросилъ весьма сухо Мак-Морланъ.

Сіе заставило Глоссина замолчать.

— Послѣ сего позвали Бертрама, который, къ большему огорченію Глоссина, былъ всѣми принятъ весьма ласково, даже Сиръ Робертъ Газлевудомъ. Онъ пересказалъ все, что могъ припомнить о младенчествѣ своемъ съ такою откровенностію и простодушіемъ, кои показывали его искренность.

— Господа, сказалъ Глоссинъ, привставъ, мнѣ кажется, что дѣло ваше производится не столько по уголовной, какъ по гражданской части. Вамъ извѣстны слѣдствія, ка-

Digitized by Google

кія могутъ имѣть для меня требованія сего молодаго человѣка, а потому и прошу васъ позволить мнѣ удалиться.

— Нѣтъ, сдѣлайте одолженіе, мой любезный господинъ, подхватилъ Плейдель, останьтесь, мы имѣемъ въ васъ большую надобность. Но что же вы скажете на щетъ показаній этого молодаго человѣка? Я никакъ не намѣренъ мѣшать вамъ опровергать ихъ, если можете.

— Я разскажу вамъ все въ двухъ словахъ, Г. Плейдель. Этотъ молодой проказникъ, котораго я полагаю незаконнымъ сыномъ покойнаго Годфруа Бертрама, съ нѣкотораго времени шатается въ здѣшнемъ околодкѣ подъ разными именами, называясь въ одномъ мѣстѣ Давсономъ, въ другомъ Броуномъ, въ третьемъ Дудлеемъ, находится въ связи съ старухою, о которой я слышалъ, что она будто убита въ какой-то дракѣ, живетъ съ цыганами и другими бродягами, возбуждаетъ крестьянъ противу помѣщи-

Digitized by Google

ковъ, и что также очень извѣстно Сиру Роберту Газлевуду. . . .

— Не перебивая васъ, Г. Глоссинъ, сказалъ Плейдель, прошу сказать, кто этотъ молодой человѣкъ?

— Я полагаю. . . . думаю, что онъ незаконный сынъ покойнаго Елленгована и Жаннеты Лихтогиль, которая потомъ вышла за мужъ за Гевита, корабельнаго плотника, живущаго въ Графствѣ Аннанскомъ; называется Годфруа Бертрамъ Гевитомъ, и подъ симъ именемъ записался въ службу и опредѣленъ на *Ройяль Каролину* Бранвахтенскую яхту.

— Чтожъ, сказалъ Плейдель, это довольно правдоподобно. Но не говоря ни слова о разности лѣтъ, цвѣта лица, волосъ и проч. пожалуйте сюда, молодой человѣкъ!

Одинъ молодой морякъ подошелъ къ столу.

— Вотъ настоящій Годфруа Бертрамъ Гевитъ. Онъ вчера пріѣхалъ изъ Ливерпуля, служитъ Лей-

Digitized by Google

тенантомъ на кораблѣ, принадлежащемъ Остъ-Индской компаніи, и ежели въ сей свѣтъ вошелъ и не въ лучшія двери, то вы видите, по крайней мѣрѣ, что онъ идетъ по хорошей дорогѣ.

Прочіе судьи сдѣлали сему молодому человѣку нѣсколько вопросовъ, а Плейдель между тѣмъ взялъ записную книжку Гаттрійка. Негодяй, увидѣвъ сіе, поморщился, что неизбѣгло проницательнаго ока судьи. Онъ положилъ книжку на столъ, занялся другими бумагами, и въ ту же минуту арестантъ оказалъ прежнее равнодушіе. — Вѣрно, подумалъ Плейдель, въ записной книжкѣ есть что нибудь особенное. Онъ опять принялся за нее, осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ, и наконецъ замѣтилъ потаенный карманъ. Открывъ оный съ нѣкоторымъ усиліемъ, вынулъ изъ него три бумаги, и пробѣжавъ ихъ наскоро, обратился къ Глоссину, и просилъ его сказать, былъ ли онъ въ числѣ отъ-

Digitized by Google

искивавшихъ Кеннеди и молодаго Генриха въ день смерти перваго и пропажи послѣдняго?

— Н. . . ѣтъ, то есть, былъ, отвѣчалъ Глоссинъ въ смущеніи.

— Почему же вы, имѣвъ столь близкія связи съ старикомъ Елленгованномъ, не явились тогда ко мнѣ для показанія.

— Въ тотъ самый нещастный день мнѣ должно было ѣхать въ Лондонъ по одному важному дѣлу.

— Секретарь, запишите этотъ отвѣтъ. А важное ваше дѣло, Г. Глоссинъ, конечно состояло въ продажѣ трехъ векселей, писанныхъ на имя господъ Фанъ-Беста и Фанъ-Бруггена и вмѣсто ихъ подписанныхъ довѣренною отъ нихъ особою Диркъ Гаттрійкомъ въ самый день убійства?

Глоссинъ, измѣнился въ лицѣ, что́ всѣ замѣтили.

— Эти бумаги подтверждаютъ то, что о поведеніи вашемъ въ семъ случаѣ показалъ нѣкто Гавріилъ Фаа, взятый по приказанію нашему подъ

Digitized by Google

стражу, и бывшій свидѣтелемъ происходившаго между вами и честнымъ человѣкомъ, котораго цѣпи васъ столько огорчили. Что́ вы на это скажите?

— Г. Плейдель, отвѣчалъ Глоссинъ, успѣвшій нѣсколько успокоиться, еслибъ вы были моимъ стряпчимъ: то конечно не присовѣтовали бы мнѣ тотчасъ отвѣчать на обвиненіе, сдѣланное самымъ подлымъ человѣкомъ, и которое онъ, повидимому, хочетъ подтвердить клятвопреступленіемъ.

— Я бы далъ совѣтъ, смотря по тому, какъ бы я полагалъ васъ виноватымъ или невиннымъ. Но въ теперешнемъ положеніи вашемъ думаю, что вы избрали лучшее. Вы конечно чувствуете, что обязанность наша требуетъ написать повелѣніе взять васъ подъ стражу?

— А за что, сударь? не по подозрѣнію ли въ убійствѣ?

— Нѣтъ, но по участію вашему въ похищеніи младенца.

Digitized by Google

— За это еще можно представить за себя поруку.

— Извините, это преступленіе относится къ уголовнымъ дѣламъ.

— Вы ошибаетесь, Г. Плейдель; стоитъ только вспомнить о Форренсѣ и Вальдіи. Вы конечно не забыли, что этѣ женщины обѣщали воспитанникамъ Хирургической школы принесть трупъ ребенка, и хотѣвъ честно исполнить свое обѣщаніе, и студентовъ не заставлять долго ждать, украли ребенка, убили его и продали тѣло за три шилинга съ половиною, а сами были приговорены къ висѣлицѣ за убійство, а не за похищеніе младенца. Ваше знаніе гражданскихъ законовъ увлекаетъ васъ слишкомъ далеко.

— Все это очень хорошо, сударь; но ежели Гаврило Фаа останется твердымъ въ своемъ показаніи: то покамѣстъ все это объяснится въ высшемъ судѣ, вы посидите въ тюрьмѣ Графства. Констабели, отведите Г. Глоссина и Гат-

Digitized by Google

трійка, и смотрите, чтобы между ими не было ни малѣйшаго сношенія.

По удаленіи ихъ привели цыгана Гаврилу, въ коемъ Бертрамъ тотчасъ узналъ егеря, видѣннаго имъ въ Чарлисъ-Гопѣ. Онъ признался въ томъ, что учинилъ побѣгъ съ канонерской лодки Капитана Притчарда и прежде сраженія присталъ къ торгующимъ запрещенными товарами. Онъ также показалъ, что Диркъ Гаттрійкъ самъ зажегъ свой люгеръ и спасся съ экипажемъ и большею частію груза на лодкахъ, будучи закрытъ поднявшимся дымомъ; что они скрылись потомъ въ подземельѣ Варрохокаго мыса, гдѣ и расположились остаться до ночи; что Гаттрійкъ, Поручикъ его Фанъ Бестъ Броунъ и еще трое матросовъ, въ числѣ коихъ находился и онъ, вышли повидаться съ нѣкоторыми своими знакомыми, жившими по близости; что нечаянно встрѣтили Кеннеди; что Гаттрійкъ и Броунъ, знавъ, что онъ былъ при-

Digitized by Google

чиною ихъ нещастія, рѣшились его убить, что́ и въ самомъ дѣлѣ исполнили безъ малѣйшаго въ томъ участія его Гаврилы; что всѣ послѣ сего возвратились разными дорогами въ пещеру; что Гаттрійкъ въ оной разсказывалъ, какъ онъ сбросилъ Кеннеди съ вершины скалы и увидѣвъ, что онъ еще живъ, съ помощію Броуна, съ усиліемъ выломилъ большой камень и скатилъ на него; что потомъ Глоссинъ вдругъ явился къ нимъ; что Гаттрійкъ уговорилъ его молчать, за что Глоссинъ взялъ векселями на домъ Фанъ Беста и Фанъ Бруггена половину изъ спасеннаго товару, съ условіемъ, и ребенка увесть въ Голландію, такъ чтобы онъ никогда не возвращался въ Шотландію; что онъ Гаврила не терялъ изъ вида Бертрама до самаго прибытія его въ Индію, гдѣ съ нимъ разстался и не видалъ его до того времени, какъ сошелся съ нимъ въ Чарлисъ-Гопѣ; что о возвращеніи его онъ тотчасъ далъ знать теткѣ своей Мегъ

Digitized by Google

Меррильисъ и Гаттрійку, который въ то время пріѣзжалъ въ Шотландію; что тетка его очень бранила за то, что онъ увѣдомилъ прежняго своего Капитана, и притомъ объявила ему, что она сдѣлаетъ все, что́ можетъ для молодаго Елленгована и возвратитъ ему право его, хотя бы даже принуждена была дѣйствовать противу Диркъ-Гаттрійка; что многіе цыгане, такъ какъ и онъ самъ, помогали ей въ семъ предпріятіи, въ увѣреніи, что она дѣйствуетъ по внушенію вышней силы и повиновались ей безпрекословно и безъ разсужденій: ибо почтеніе къ ней не позволяло имъ дѣлать ей никакихъ возраженій; что въ слѣдствіе сего она отдала Бертраму порученную ей отъ общества казну всей шайки; что во время нападенія на Портанферрійскую таможню многіе цыгане вмѣшались въ толпу для спасенія Бертрама; что онъ былъ въ числѣ ихъ, и наконецъ тетка его сказывала, что у Генриха Бертрама должна быть ни

Digitized by Google

шеѣ вещь, по которой откроется его рожденіе; что эта вещь талисманъ, составленный для него Оксфордскимъ ученымъ; и что она уговорила Гаттрійка и экипажъ его не трогать сего талисмана, ежели не хотятъ претерпѣть большаго нещастія.

Бертрамъ снялъ съ груди своей небольшой, бархатный и весьма изношенный мѣшечекъ, и объявилъ, что носилъ оный съ самаго дѣтства своего, и что купцы въ самомъ дѣлѣ совѣтовали ему тщательно хранить оный. Бертрамъ прибавилъ къ тому, что онъ исполнилъ сіе въ надеждѣ; посредствомъ его нѣкогда открыть тайну своего рожденія.

Мѣшечекъ былъ распоротъ въ ту же минуту и въ немъ найдена въ двойной пергаментной оберткѣ тема рожденія, въ коей Полковникъ узналъ свою работу. Онъ признался, что пріѣхавъ въ Шотландію въ первый разъ, вздумалъ позабавить-

Digitized by Google

ся, взявъ на себя ролю Астролога, и тѣмъ прибавилъ новое доказательство о дѣйствительномъ происхожденіи Бертрама.

— Теперь, сказалъ Плейдель Секретарю, напишите повелѣніе отвесть въ тюрьму Глоссина и Гаттрійка и содержать до произведенія надъ ними суда. Жаль мнѣ Глоссина!

— Боже мой! возразилъ Маннерингъ, изъ нихъ обоихъ онъ конечно менѣе жалокъ! Тотъ ежели и злодѣй: то, по крайней мѣрѣ, человѣкъ храбрый, рѣшительный!

— Такъ, Полковникъ; очень естественно, что вы берете участіе въ одномъ, а я сожалѣю о другомъ: каждый изъ насъ судитъ по своему ремеслу. Но я повторяю вамъ, что Глоссинъ былъ бы прекрасный стряпчій, ежели бы не пристрастился къ дурной сторонѣ нашихъ занятій.

— Насмѣшникъ пожалуй скажетъ, что отъ того онъ сдѣлался бы еще лучшимъ стряпчимъ.

Digitized by Google

— Въ такомъ случаѣ насмѣшникъ солжетъ, что бываетъ нерѣдко.

ГЛАВА XIII.

Въ тюрьму Графства обращенъ былъ одинъ изъ тѣхъ древнихъ зáмковъ, кои къ стыду Шотландіи за нѣсколько лѣтъ предъ симъ существовали. По прибытіи въ оную арестантовъ и ихъ караульныхъ, Гаттрійкъ по извѣстному его свойству и силѣ посаженъ былъ въ особый покой, называемый залою осужденныхъ. Сія довольно просторная комната находилась въ самомъ верху зданія. Во всю длину ея посрединѣ проведенная желѣзная перекладина, толщиною въ мужскую руку повыше локтя, на четверть аршина отъ пола, прочно закрѣплена была съ обоихъ концевъ въ стѣны. Гаттрійку на ноги надѣли два желѣзныхъ кольца и ихъ наглухо заклепали; въ кольцы продѣли цѣпь

аршинъ двухъ длиною, коей одинъ конецъ состоялъ изъ кольца, надѣтаго на упомянутую перекладину. Слѣдовательно арестантъ могъ прогуливаться отъ одного конца комнаты до другаго, не отдаляясь отъ перекладины болѣе двухъ аршинъ. Тюремный приставъ въ полномъ увѣреніи, что арестантъ его убѣжать не можетъ, снявъ оковы съ рукъ его, предоставилъ ему полную свободу дѣлать, что́ ему угодно.

Съ Глоссиномъ обошлись гораздо лучше. Во уваженіе того, что онъ поступилъ уже въ высшее сословіе, его избавили отъ оковъ и помѣстили въ пристойнѣйшую комнату подъ присмотромъ Мак-Гуффога, который по сожженіи Портанферрійской тюрьмы, выпросилъ себѣ низшее мѣсто Смотрительскаго помощника въ темницѣ Графства.

Оставленный въ уединеніи Глоссинъ имѣлъ время разщитывать, сколько разныхъ обстоятельствъ могли послужить въ оправданіе его

Digitized by Google

и сколько въ обвиненіе. Онъ никакъ не считалъ еще дѣло свое отчаяннымъ. — Помѣстье отойдетъ, говорилъ онъ, въ этомъ и сомнѣваться нѣчего. Плейдель и Мак-Морланъ законно опровергнутъ всѣ мои представленія. Честное имя мое! это пустое! Лишь бы мнѣ сохранить жизнь и свободу: я опять наживу себѣ славу. Посмотримъ! — Бертрамъ, когда его увезли, былъ еще въ младенчествѣ, слѣдовательно показаніе его не можетъ быть основательнымъ. Гаврило былъ въ бѣгахъ, онъ цыганъ, человѣкъ отверженный законами. Мегъ Меррильисъ, эта бездѣльница отправилась на тотъ свѣтъ. Но проклятые векселя! Вѣрно Гаттрійкъ взялъ ихъ съ собою, чтобы напугать угрозами и заставить меня поплатиться! Надобно повидаться съ этимъ негодяемъ, уговорить его быть твердымъ и стараться это дѣло представить въ лучшемъ видѣ.

Выдумывая новыя хитрости для прикрытія прежнихъ своихъ

Digitized by Google

плутней, онъ ращитывалъ и обдумывалъ свои предпріятія до тѣхъ поръ, пока явился къ нему съ ужиномъ Макъ-Гуффогъ. Глоссинъ старался его задобрить, поднесъ ему водки и наконецъ просилъ у него позволенія повидаться съ Диркъ Гаттрійкомъ.

— Не возможно! никакъ не льзя! Мак-Морланъ это строго запретилъ, и Капитанъ (такъ въ Шотландіи называютъ главнаго тюремнаго Смотрителя) мнѣ этаго никогда не проститъ.

— А почему онъ узнаетъ? сказалъ Глоссинъ, положивъ ему въ руку двѣ гинеи.

Макъ-Гуффогъ подержалъ золото въ рукѣ, посмотрѣлъ на него и положилъ въ карманъ. — Ахъ! Г. Глоссинъ, вамъ извѣстны здѣшніе обычаи! И такъ я въ то время, какъ запираютъ двери, приду сюда; и какъ днемъ ключи у меня на рукахъ, то и проведу васъ въ его комнату. Но вамъ надобно пробыть

Digitized by Google

съ нимъ всю ночь: потому что ключи я долженъ отдать Капитану, а отъ него получу ихъ завтра поутру. Завтра же обойду комнаты получасомъ ранѣе обыкновеннаго, зайду за вами и вы возвратитесь прежде, нежели Капитанъ пойдетъ осматривать.

Послѣ сего они разстались и въ десять часовъ Макъ-Гуффогъ явился съ тайнымъ фонаремъ.

— Снимите башмаки, сказалъ онъ въ полголоса, и идите за мною.

Глоссинъ, молча, повиновался, и когда вышелъ изъ своей комнаты: то Макъ-Гуффогъ показывая, что исполняетъ свою должность, громко прокричалъ: — Покойной ночи, сударь, пріятнаго сна, и съ большимъ шумомъ заперъ дверь и наложилъ запоръ. Потомъ взвелъ его по узкой и крутой лѣсенкѣ, въ концѣ которой находилась дверь залы осужденныхъ, отворилъ оную, подалъ фонарь Глоссину, далъ ему знакъ войти, заперъ дверь также съ шумомъ и ушелъ.

Digitized by Google

Комната, въ которую вошелъ Глоссинъ, была очень большая и нѣсколько минутъ слабый свѣтъ фонаря не могъ освѣтить всѣхъ предметовъ. Наконецъ, когда глаза его понемногу присмотрѣлись въ темнотѣ, то онъ увидѣлъ за желѣзною перекладиною дурную кровать, а на оной разосланную солому. Наконецъ усмотрѣвъ и человѣка, лежащаго на сей постелѣ, перешагнулъ черезъ перекладину и подошелъ къ нему.

— Диркъ Гаттрійкъ!

— Громъ и молнія! сказалъ колодникъ, приподнявшись и потрясая цѣпями, стало быть сонъ мой справедливъ! Поди прочь и оставь меня въ покоѣ. Лучше этаго ты ничего не можешь сдѣлать.

— Какъ, мой добрый другъ, не уже ли боязнь просидѣть нѣсколько недѣль въ тюрьмѣ, лишаетъ васъ бодрости?

— Сидѣть въ тюрьмѣ! а когда я выду изъ нее? тысяча бурь! тогда, какъ поведутъ меня на висѣли-

Digitized by Google

цу! оставь меня. Дѣлай свои дѣла самъ и отведи отъ меня свѣтъ фонаря.

— Полноте, любезнѣйшій Диркъ, не бойтесь. Я разскажу вамъ славное намѣреніе.

— Убирайся въ адъ и съ своими намѣреніями. По милости твоей лишился я корабля, груза, экипажа, потеряю и жизнь. Сей часъ видѣлъ я во снѣ, что Мегъ Мерриль ись притащила тебя сюда за волосы; подала мнѣ большой ножъ, который всегда носила на боку, и знаешь ли, что́ она мнѣ сказала? громъ и молнія! будь остороженъ, не искушай меня!

— Встаньте, любезнѣйшій Гаттрійкъ, и выслушайте меня.

— Нѣтъ! ты причиною всѣмъ бѣдамъ. Ты не захотѣлъ, чтобы Мегъ взяла ребенка. Она отдала бы его тогда, какъ онъ позабылъ бы все, и теперь ничегобъ не было.

— Но опомнитесь, любезнѣйшій Гаттрійкъ, вы вздоръ говорите.

Digitized by Google

— Опомниться! тысяча бурь! не хочешь ли ты запереться и въ томъ, что это проклятое нападеніе на Портанферри, стоившее мнѣ корабля и экипажа, не моя выдумка, и не для твоей пользы?

— Но товаръ вашъ, любезнѣйшій другъ. . . . .

— Провались товаръ! я бы досталъ другой грузъ. Но потерять корабль, храбрыхъ моихъ товарищей, собственную жизнь за такого подлаго бездѣльника, который и зло умѣетъ дѣлать лишь чужими руками! тысяча громовъ, не говори больше со мною! я опасенъ для тебя!

— Но Диркъ, . . . но Гаттрійкъ, выслушайте хоть нѣсколько словъ.

— Нѣтъ! клянусь адомъ, нѣтъ!

— Одно только слово!

— Нѣтъ! нѣтъ! тысяча проклятій! нѣтъ!

— Ну, такъ поди же къ чорту, упрямая собака, грубый Голландецъ!

Digitized by Google

сказалъ Глоссинъ, потерявъ терпѣніе и толкнувъ его ногою.

— Тысяча милліоновъ бурь! вскричалъ Гаттрійкъ, вскочивъ и схвативъ его за воротъ; такъ, стало быть, ты хочешь этого: ну такъ получишь!

Глоссинъ противился и съ минуту держался на ногахъ, но Гаттрійкъ былъ для него слишкомъ страшный непріятель; къ тому же стремительное и яростное нападеніе не оставило ему средствъ пріуготовиться къ оборонѣ. Онъ повалился и сильно ударился затылкомъ объ упомянутую нами перекладину. Наконецъ борьба окончилась смертію Глоссина.

Комната подъ залою осужденныхъ была Глоссинова, слѣдовательно пустая.

Арестанты, жившіе подъ нею, слышали паденіе и нѣкоторый стонъ. Но жалобы и стенанія были въ семъ жилищѣ ужаса слишкомъ обыкновенны и не возбуждали ни любопытства, ни участія.

Digitized by Google

— Макъ-Гуффогъ, исполняя свое обѣщаніе и вставъ поутру, пришелъ до свѣта. — Г. Глоссинъ, произнесъ онъ въ полголоса.

— Позови его громче, сказалъ Гаттрійкъ.

— Г. Глоссинъ, идите ради Бога поскорѣе!

— Ежели не пособишь ему, онъ не выдетъ, сказалъ разбойникъ.

— Макъ-Гуффогъ! закричалъ Капитанъ, что́ вы тамъ на верху болтаете?

— Ради самаго Бога, повторилъ съ трепетомъ Макъ-Гуффогъ, выходите поскорѣе.

Въ сію минуту явился и главный Смотритель со свѣчею. Ужасъ и изумленіе объяли его при видѣ Глоссинова тѣла, лежащаго на полу въ положеніи, не оставлявшемъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его смерти.

Гаттрійкъ лежалъ спокойно, растянувшись на соломѣ въ двухъ шагахъ отъ своей жертвы.

Поднявъ тѣло Глоссина, усмотрѣли, что уже нѣсколько часовъ

Digitized by Google

какъ онъ умеръ и имѣлъ на себѣ явные признаки насильственной смерти. Шея его показывала, что онъ задушенъ, что́ подтверждалось цвѣтомъ лица его. Голова была пробита сзади отъ паденія на желѣзную перекладину и лежала на лѣвомъ плечѣ, бывъ какъ бы свернута съ большою силою. Должно полагать, что бѣшеный его соперникъ, схвативъ его за горло, не выпустилъ оное изъ рукъ, покамѣстъ въ немъ оставалась послѣдняя искра жизни. Разбитый въ куски фонарь лежалъ на срединѣ комнаты.

Мак-Морланъ былъ въ городѣ, и получивъ о семъ извѣстіе, немедленно прибылъ.

— Кто привелъ сюда Глоссина? спросилъ онъ Гаттрійка.

— Чортъ.

— А за чѣмъ ты его убилъ?

— Чтобы отослать его прежде себя въ адъ.

— Негодяй! и такъ убійствомъ сообщника ты довершилъ жизнь, проведенную въ преступленіяхъ, не

Digitized by Google

заглаженныхъ ни одною добродѣтелью!

— Ни одною добродѣтелью! тысяча громовъ! я всегда вѣренъ былъ своимъ хозяевамъ, всегда отдавалъ имъ исправный отчетъ до послѣдняго шиллинга. И кстати объ отчетахъ, прикажите дать мнѣ бумаги и всего нужнаго для письма, чтобы я могъ ихъ обо всемъ увѣдомить. Оставьте меня въ покоѣ часа на два и велите вынесть этого мерзавца.

— Мак-Морланъ, отобравъ и написавъ показанія по сему новому произшествію, ушелъ и приказалъ доставить преступнику то, чего онъ требовалъ.

— Когда въ часъ обѣда отворили его дверь: то нашли, что Д. Гаттрійкъ уже предупредилъ мечь правосудія. Отвязавъ веревку, коею кровать его была перетянута, онъ привязалъ оную къ большой кости, оставшейся послѣ вчерашняго ужина его, вбилъ кость довольно крѣпко въ трещину стѣны, и съ помо-

Digitized by Google

щію желѣзной перекладины взобравшись сколь можно выше, надѣлъ на шею петлю, опустился, поджавъ колѣна и имѣлъ твердость остаться въ семъ положеніи, пока былъ въ памяти.

Послѣ него осталось письмо къ хозяевамъ его корабля. Въ ономъ были отчеты объ однихъ лишь торговыхъ дѣлахъ; но такъ какъ при описаніи послѣднихъ произшествій онъ нѣсколько разъ упоминалъ о молодомъ Еллентованѣ: то сіе также послужило доказательствомъ, подтверждавшимъ показанія Мегъ Мерриль и Гаврилы.

Чтобы намъ не возвращаться къ симъ негодяямъ, мы прибавимъ, что Макъ-Гуффогъ лишился своего мѣста, не смотря на увѣренія, которыя онъ хотѣлъ подтвердить присягою, что на канунѣ заперъ Глоссина въ его комнатѣ. Однако же повѣсть его не всѣмъ показалась не вѣроятною — и любители чудеснаго остались увѣренными вмѣстѣ съ почтеннымъ пѣвчимъ Г. Скри-

Digitized by Google

гомъ въ томъ, что точно врагъ рода человѣческаго соединилъ обоихъ негодяевъ для того, чтобы оскверненная преступленіями жизнь ихъ окончилась насильственною смертію одного и самоубійствомъ другаго.

ГЛАВА XIV.

Глоссинъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ и не заплатилъ всей суммы за Елленгованское помѣстье: а потому оное и предоставлено было снова заимодавцамъ Годфруа Бертрама; а сынъ его, основываясь на переводѣ имѣнія на его имя, сдѣланное дѣдомъ его, могъ легко не признать большей части долговъ. Онъ препоручилъ дѣла свои господамъ Плейделю и Мак-Морлану, объявивъ свою непремѣнную волю заплатить до послѣдней копейки долги его отца, хотя бы отъ того и принужденъ былъ опять возвратиться въ Индію.

Digitized by Google

Сіе намѣреніе его объявлено было въ присутствіи Маннеринга, который пожалъ его руку, и съ сего времяни сдѣлался совершеннымъ его другомъ.

Въ семъ положеніи дѣлъ кредиторы не усомнились признать право молодаго Бертрама и отдать въ полное его распоряженіе Елленгованское помѣстье. Приступили къ повѣркѣ щетовъ и векселей, коихъ большая часть была на имя Глоссина и въ расходныхъ его вѣдомостяхъ отыскалось столько обмановъ, что долги отъ того значительно поубавились; а наличныя деньги, оставшіяся по смерти Мистриссъ Маргариты Бертрамъ, вырученныя отъ продажи движимаго ея имѣнія, и нѣкоторое пособіе со стороны Полковника, послужили къ заплатѣ всѣхъ остальныхъ.

Бертрамъ вскорѣ послѣ того введенъ былъ во владѣніе Елленгованскаго замка. При совершеніи сего обряда, всѣ прежніе подданные его фамиліи собрались, какъ на тор-

Digitized by Google

жество, и присутствовали на ономъ съ большею радостію. Маннерингъ такъ спѣшилъ началомъ разныхъ строеній, въ коихъ условился съ Бертрамомъ, что немедленно переѣхалъ туда съ своимъ семействомъ, хотя ему было гораздо покойнѣе жить въ Вудбурнѣ.

Добродушный Доминусъ едва не совсемъ отъ радости сошелъ съ ума. Прибывъ въ Елленгованъ, онъ поспѣшно побѣжалъ въ маленькую комнату на чердакѣ, въ коей прежде жилъ, и которая никакъ не выходила изъ его головы, не смотря на то, что онъ имѣлъ въ Вудбурнѣ гораздо покойнѣйшую. Но здѣсь ужаснѣйшая мысль поразила его. Книги! для помѣщенія ихъ не достало бы трехъ комнатъ Елленгованскаго замка, а ни одной не оставалось порожней.

Сія мысль отнимала у него нѣкоторую часть удовольствія жить снова на старомъ пепелищѣ; но въ ту же минуту его позвали къ Ман-

Digitized by Google

нерингу. Надобно было ему пособить въ изчисленіи пропорцій разныхъ комнатъ, большаго и великолѣпнаго дома, предположеннаго строить подлѣ новаго зáмка, который бы отвѣчалъ великолѣпнымъ развалинамъ, лежавшимъ по близости. На планѣ подписано было назначеніе каждой комнаты; и глаза Доминуса, обратившись на одну изъ самыхъ большихъ, съ восхищеніемъ прочли: *библіотека*; рядомъ съ оною находился просторный покой съ надписью: *комната Г. Сампсона.* Удивительносъ! удивительносъ! удивительносъ! вскричалъ онъ съ восторгомъ, и уже ничѣмъ не могъ заниматься во весь тотъ день.

Г. Плейдель уѣхалъ въ Едимбургъ; но во время святокъ по обѣщанію своему опять возвратился. По прибытіи въ Елленгованъ онъ засталъ дома одного Полковника, окруженнаго планами, коими онъ занимался съ большимъ удовольствіемъ.

Digitized by Google

— Ага! сказалъ стряпчій, вы одни? А гдѣ наши дамы? гдѣ прелестная Юлія?

— Она прогуливается съ Люсіею, Карломъ Газлевудомъ, Бертрамомъ и Капитаномъ Деласерромъ, недавно пріѣхавшимъ пріятелемъ его. Они пошли въ Дернклейгъ отвесть мѣсто для построенія хижины, въ которой Бертрамъ намѣренъ поселить Гаврилу Фаа. Этотъ цыганъ, по видимому, намѣренъ совершенно исправиться. Ну, а вы какъ кончили въ своемъ судѣ Бертрамовы дѣла?

— Очень скоро. Подходили праздники. Мѣшкать было не льзя, и онъ въ судѣ Массировъ признанъ наслѣдникомъ Елленгованов.

— Въ судѣ Массировъ! что это такое?

— Это родъ судебныхъ Сатурналіевъ. Надобно вамъ сказать, что одно изъ непремѣнныхъ условій Массира или мѣлкаго чиновника въ нашемъ Верховномъ судѣ состоитъ

Digitized by Google

въ томъ, чтобы онъ былъ неученый и неграмотный.

— Очень хорошо!

— И прежде открытія вакацій одно изъ учрежденій нашего суда предписываетъ, на одинъ день составлять верховный судъ изъ тѣхъ неграмотныхъ и отдавать на ихъ сужденіе одно изъ труднѣйшихъ и запутаннѣйшихъ дѣлъ, особенно государственныхъ, въ числѣ которыхъ и дѣло друга нашего Бертрама.

— Что за вздоръ! да это что-то безпутное!

— О! въ практикѣ находится лѣкарство отъ глупости теоріи. Нѣкоторые судьи помогаютъ своимъ подчиненнымъ и имъ подсказываютъ. Вообще эти дѣла рѣшатся лучше другихъ. Вы знаете, что Курцій сказалъ: *Multa sunt in moribus dissentanea, multa sine ratione.* Къ тому же этотъ судъ рѣшилъ наше дѣло, и мы потомъ роспили у Валькера порядочный запасъ Шампан-

Digitized by Google

скаго. Мак-Морланъ поморщится, когда ему подадутъ щетъ.

— Не безпокойтесь: мы этому поможемъ и вмѣстѣ попразднуемъ на обѣдѣ, который зададимъ всему околодку въ домѣ Мистриссъ Макъ Кендличь.

— И потомъ возьмите Жакъ Жабоса къ себѣ въ домъ?

— Быть можетъ!

— А куда дѣлся Данди, грозный обладатель Чарлисъ-Гопа?

Отправился обратно въ свои горы; но онъ обѣщалъ Юліи будущею весною сдѣлать изъ нихъ вылазку и пріѣхать сюда съ хозяюшкою, говоря его словами, и съ сколькими-то еще дѣтьми.

— Шалуны! мнѣ еще надобно будетъ съ ними играть въ жмурки и гулючки! Но что это за планы! Башня по срединѣ, подобная Кернарвонской, корпусъ, флигеля. . . . Чортъ возьми! не хотите ли, чтобъ этотъ домъ поднялъ на воздухъ на спинѣ своей все Елленгованское помѣстье?

Digitized by Google

— Мы постараемся привинтить его къ землѣ покрѣпче нѣсколькими мѣшками Индѣйскихъ рупіевъ.

— А! вѣтеръ дуетъ съ этой стороны? Такъ я вижу, что мошенникъ Бертрамъ отбилъ у меня мою милую, прелестную Юлію!

— Вы и не ошиблись.

— Всегда эти повѣсы, молодые люди, отбиваютъ у насъ молодцовъ старой школы! по крайней мѣрѣ, я не лишенъ всей надѣжды. Юлія возметъ мою сторону и склонитъ въ мою пользу Люси.

— Сказать вамъ правду, я опасаюсь, чтобъ вы и тутъ не опоздали.

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Нѣкто Сиръ Робертъ Газлевудъ пріѣзжалъ къ Бертраму съ визитомъ, считая, думая, полагая. . . .

— Ахъ! избавьте меня ради Бога отъ Баронетова слога.

— И такъ, мой любезнѣйшій господинъ, онъ разщиталъ, что Синглезидское помѣстье находится посреди его земель и только въ пя-

Digitized by Google

ти или шести миляхъ отъ Еллен-гована; а потому для общей выгоды обоихъ помѣщиковъ гораздо лучше было бы продать, промѣнять, или сойтиться какъ нибудь иначе.

— Ну, а Бертрамъ?

— Бертрамъ отвѣчалъ ему, что онъ почитаетъ прежнюю духовную Мистриссъ Маргариты за настоящую, и слѣдовательно помѣстье Синглезидское собственностію своей сестры.

— Плутишка! и мое сердце, какъ видно, будетъ ему принадлежать вмѣстѣ съ сердцемъ моей любезной! а потомъ?

— Потомъ Сиръ Робертъ отправился, наговоривъ множество вѣжливостей; но чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ въ каретѣ, запряженной цугомъ, въ красномъ шитомъ кафтанѣ, въ напудренномъ парикѣ, какъ говорится, во всемъ парадѣ, чтобы атаковать съ другой стороны.

Digitized by Google

— Ага! что же онъ изволилъ сказать?

— Онъ разсказывалъ обыкновеннымъ своимъ краснорѣчивымъ слогомъ о привязанности, страсти, любви Карла Газлевуда къ Миссъ Бертрамъ.

— Понимаю. То есть онъ началъ уважать маленькаго купидона, увидѣвъ, что онъ притаился на Синглезидскомъ холмѣ. Не ужъ ли же бѣдная Люси останется жить съ старымъ глупцемъ, и не менѣе глупою его женою, которая настоящій баронетъ въ юбкѣ?

— Нѣтъ, мы сжалились надъ нею. Скоро начнутъ оправлять старый Синглезидской зáмокъ; молодая чета поселится въ немъ, и онъ по просьбѣ Баронета назовется Мунтъ-Газлевудомъ.

— А вы не намѣрены ли остаться въ Вудбурнѣ?

— Покамѣстъ окончится постройка. Я, какъ вы видите, жи-

Digitized by Google

ву съ дѣтьми и могу однакожъ сдѣлаться невидимкою, когда на меня временно найдетъ припадокъ Сплина.

— Точно! а такъ какъ вы въ двухъ шагахъ только отъ стараго за́мка, то можете безъ затрудненія взойти на башню Донагильда и съ нее разсматривать небесныя тѣла.

— Нѣтъ, мой любезнѣйшій стряпчій, уже конченъ *Астрологъ*.

КОНЕЦЪ.

REGIONE LAZIO · ASSESSORATO CULTURA · SOPRINTENDENZA AI BENI LIBRARI
1241363
1241365
RL 040724
Digitized by Google